

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

КОШНАГО ПОЛКА

1731—1848.

составлена

ПОЛКОВЫМЪ АЛЪЮТАНТОМЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОШНАГО ПОЛКА, ФЛИГЕЛЬ-
АЛЪЮТАНТОМЪ РОТМИСТРОМЪ

Аппенковьимъ.

ЧАСТЬ II.

·САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 9 Сентября 1848 года.

Ценсоръ *Ал. Крыловъ.*

**КАМПАНИИ,
СОВЕРШЕННЫЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ КОННЫМЪ ПОЛКОМЪ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
АННЫ ЮАННОВНЫ.**

ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ТРЕХЪ РОТЪ КОННОЙ ГВАРДІИ ВЪ ТРИ ТУРЕЦКІЯ КАМПАНИИ ФЕЛЬДМАРШАЛА МИНИХА.

КАМПАНИЯ 1737 ГОДА.

Для пополненія Арміи, дѣйствовавшей противъ Турокъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала фонъ-Миниха, Императрица повелѣла, въ 1737 году, назначить по одному баталіону со всѣхъ пѣхотныхъ полковъ Гвардіи. Армія, дѣйствовавшая противъ Турокъ, окончивъ, въ 1736 году, военные дѣйствія въ Крыму, съ 2 Августа, находилась въ Украинѣ, на зимнихъ квартирахъ, и готовилась къ кампаніи.

Докладъ Ея Величеству Траутфеттера, о добровольномъ желаніи Офицеровъ и нижнихъ чиновъ Конной Гвардіи, раздѣлять труды и славу Турецкаго похода.

Назначеніе однихъ только пѣхотныхъ баталіоновъ Гвардіи въ походъ вынудило Полковаго Командира Конной Гвардіи, Подполковника Траутфеттера, отнести къ Императрицѣ слѣдующимъ докладомъ:

Понеже, по Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества Указу Лейбъ-Гвардіи, командированные баталіоны имѣютъ нынѣ маршировать къ Арміи въ наступающую кампанію, а понеже Великая Государыня Императрица и полкъ Вашего Императорскаго Величества Конный Лейбъ-Гвардіи, для показанія вѣрныхъ Вашему Императорскому Величеству рабскихъ своихъ услугъ, такого случая всеподданнѣйше и всеусердно желаетъ, и того ради Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу, дабы и отъ онаго Лейбъ-Гвардіи Коннаго

полка, въ означенную кампанію, команда отправлена была, сколько ВАШЕ Императорское Величество Всемогуществѣйше указать соизволите.

Января 22 1737 года.

В. Ев. Trautvetter.

Вмѣстѣ съ докладомъ, Траутфеттеръ приложилъ списокъ Офицерамъ, Унтеръ-Офицерамъ и рейтарамъ, которые изъявили желаніе, быть командированными въ кампанію. А именно:

<i>Ротмистры:</i>		Карлъ фонъ-Руденъ.	
Князь Петръ Черкасскій.		Алексѣй Макшѣевъ.	
Каленаръ фонъ-Остгофъ.		Иванъ Быковъ.	
Князь Яковъ Шаховской.		Михаилъ Салтыковъ.	
<i>Поручики:</i>		Сергѣй Салтыковъ.	
Борисъ Горстинъ.		Исмаилъ Языковъ.	
Графъ Федоръ Головинъ.		Яковъ Римской-Корсаковъ.	
Князь Андрей Шаховской.		<i>Корнеты:</i>	
Андрей Леонтьевъ.		Мирошъ Дурново.	
Илья Ржевской.		(Коммисаръ).	
Крестыанъ Рейпгольдъ Глазенапъ.		Алексѣй Зезевитовъ.	
<i>Адъютантъ.</i>		Алексѣй Хитрово.	
Иванъ Салтыковъ.		(Полковой Адъютантъ).	
<i>Подпоручики:</i>		<i>Берейторъ.</i>	
Григорій Корфъ.		Иоганъ Лорхъ.	
<i>Другихъ чиновъ:</i>			
Унтеръ-Офицеровъ.	{	Русскихъ	20
		Иноземцевъ	7
Капраловъ.	{	Русскихъ	16
		Иноземцевъ.	4
Ротныхъ писарей Русскихъ.			3
Трубачей.	{	Русскихъ	5
		Иноземцевъ.	1
Рейтаръ.	{	Русскихъ	334
		Иноземцевъ.	28

И того всѣхъ чиновъ 440. Всѣ они, какъ Офицеры, такъ и рейтары письменно засвидѣтельствовали, что они просятъ, въ знакъ особенной къ нимъ милости, быть назначенными въ предстоящую кампанію.

Рѣшеніе Ея Величества.

На докладъ Траутфеттера, Императрица дозволила положить слѣдующую резолюцію:

«По сему докладу Всемилостивѣйше соизволяемъ, чтобы изъ Конной Нашей Лейбъ-Гвардіи 500 человекъ рядовыхъ и Унтеръ-Офицеровъ и при томъ обыкновенное комплектное число Оберъ-Офицеровъ, а именно: при каждой ротѣ по Ротмистру, по Поручику, по Подпоручику и по Корнету, командировано и къ Арміи Нашей въ нынѣшнюю кампанію отправлено было. А для лучшаго при оной отправленія службы, Мы Всемилостивѣйше опредѣлили, чтобы изъ отправляемыхъ нынѣ къ Арміи изъ провинцій, для комплектованія Драгунскихъ полковъ, лошадей на помянутую команду, толикое же число лошадей отдано было, и для того оная команда сѣдлы свои съ собою до Новгорода взять имѣтъ, гдѣ лошади имъ отданы быть могутъ.»

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако:

«АННА.»

Января 23 дня 1737 года.

Распоряженія къ выступленію въ походъ.

Тотчасъ же, по полученіи повелѣнія Императрицы, начались дѣлаться приготовленія къ походу, первому въ воинскихъ лѣтописяхъ Конной Гвардіи; всѣ распоряженія и приготовленія къ походу дѣлались съ тѣмъ большею поспѣшностію, что весь отрядъ Гвардіи долженъ былъ, въ тотъ же 1737 годъ, прибыть къ началу военныхъ дѣйствій.

Вскорѣ послѣ сего, полныя 3 роты Конной Гвардіи, въ числѣ 361 человекъ, добровольно пожелавшихъ находиться въ кампаніи, были въ совершенной готовности; а изъ Офицеровъ, пожелавшихъ участвовать въ будущей кампаніи; выбраны были:

Ротмистры:

Князь Яковъ Шаховской.
Кашпаръ фонъ-Остгофъ.
Секундъ-Ротмистръ.

Федоръ Инестъ.

Поручики:

Графъ Федоръ Головинъ.
Князь Андрей Шаховской.
Крестьянъ Рейнгольдъ Глазепапъ.

Подпоручики:

Григорій Корфъ.
Сергѣй Салтыковъ.
Алексѣй Махшѣвъ.

Корнеты:

(Коммисаръ).

Миронъ Дурново.

Полковой Адъютантъ.

Алексѣй Хитрово.
Алексѣй Зезевитовъ.

Кромѣ того командированы были отъ Конной Гвардіи къ дѣйствующей Арміи, для исправленія бригадирскихъ должностей, Маіоры: Юрій Ливенъ и Афанасій Елизаровъ.

Начальникомъ всѣхъ 3-хъ ротъ, до соединенія ихъ съ Арміею, назначенъ былъ Маіоръ Юрій Ливенъ.

Переходъ отъ Петербурга до Днѣпра.

31 Января 1737 года, Офицеры, назначенные въ походъ, являясь Императрицѣ, а 1 Февраля, роты уже выступили изъ Петербурга. До Новгорода весь отрядъ ѣхалъ на подводахъ, къ чему были сдѣланы распоряженія отъ Военной Коллегіи, и Земскія канцеляріи, обязались отпускать по 90 подводъ за обыкновенные прогопы. Распоряженіе это было необходимо, ибо отрядъ, оставивъ лошадей своихъ въ Столицѣ, долженъ былъ въ Новгородѣ принять новыхъ Драгунскихъ, назначавшихся Арміи, и по этому сѣдла, тюки и всѣ другія принадлежности везти за собой. Каждая рота получила еще 20 палатокъ, и на расходы отъ полка отпущено было 15 т. руб. Прибывъ 6 Февраля въ Новгородъ и принявъ 315 лошадей, отрядъ шелъ уже верхомъ далѣе, все еще имѣя за собой 87 телегъ. 21 Февраля былъ онъ въ Москвѣ и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ оной, исправивъ аммуницію и запасшись всѣмъ нужнымъ для дальнѣйшаго похода, выступилъ изъ Москвы 26 Февраля, и чрезъ Тулу, Мценскъ, по Орловской дорогѣ слѣдовалъ на Черниговъ. Въ Черниговѣ находились тогда всѣ баталіоны Гвардіи, и когда 25 Марта, отрядъ Конной Гвардіи присоединился къ онымъ, главное начальство надъ всѣмъ Гвардейскимъ Корпусомъ принялъ Измайловскаго полка Маіоръ Гампфъ, а когда Гвардейскій отрядъ достигъ главной Арміи, Подполковникъ Карлъ фонъ-Биронъ вступилъ въ командо-

ваніе имъ. Начальство надъ 3 ротами Конной Гвардіи поручено было старшему въ командѣ, Ротмистру Князю Шаховскому; 15 Апрѣля весь сводный Корпусъ сей былъ въ Лубнахъ, гдѣ простоялъ до 21-го, а съ сего числа, слѣдуя по Хорольской дорогѣ, перешелъ Диѣпръ, въ урочищѣ Мишурный Рогъ, и 3 Мая, вставъ лагеремъ возлѣ Диѣпра, произвелъ соединеніе свое съ Главною Арміею, которая состояла изъ 70 т. человекъ, 62 осадныхъ и 165 полковыхъ орудій. На другой же день, по прибытіи, и именно 4-го Мая, всѣ Офицеры Гвардейскаго отряда представлялись Фельдмаршалу Миниху, въ его палаткѣ.

Военныя дѣйствія: движеніе Арміи сначала къ Бугу, а потомъ къ Очакову.
Нѣсколько словъ о фуражированіи.

13 дней, проведенныхъ въ Диѣпровскомъ лагерѣ, отрядъ Конной Гвардіи употребилъ на обученіе людей мѣткой стрѣльбѣ изъ пистолетовъ и карабиновъ, быстрымъ движеніямъ и оборотамъ. 17 Мая Фельдмаршалъ со всюю Арміею двинулся къ р. Бугу, которую перешли Армейскіе полки 15 Іюня, а Гвардія 24. Во весь переходъ сей, Армія постоянно безпокоема была наѣздами Татарскихъ ордъ, которыя, не смотря на разъѣзды Запорожской партіи кругомъ всего войска, особенно нападали на полковые табуны. Чтобы вполне объяснить обстоятельство это, скажемъ нѣсколько словъ о системѣ фуражировки. Внутри Имперіи, провіантъ Армія получала изъ сосѣднихъ городовъ, гдѣ заготовлены были запасныя магазины, но въ непріятельской землѣ солдатамъ дозволялось брать все, что они найдутъ въ селахъ и городахъ. Еще простѣе была фуражировка: на лошадей никогда ничего не отпускалось, а паслись онѣ въ табунахъ, на первомъ удобномъ мѣстѣ, подъ сильною стражею, имѣвшей заряженныя ружья. На ночь и за часъ до выступленія пригонялись онѣ въ лагерь, а когда Армія ожидала атаки, лошади стояли осѣдланныя и въ готовности. Перешедъ Бугъ, Фельдмаршалъ открылъ военныя дѣйствія, главною цѣлію коихъ было завладѣніе Очаковымъ. Съ симъ намѣреніемъ оставивъ обозы у Буга, пошелъ онъ со всюю Арміею по направленію къ Очакову; а чтобы скрыть движеніе это, часть войска послана была имъ къ Бендерамъ, гдѣ вся Турецкая сила поджидала Русскихъ. Наша Армія имѣла провіанта на 2 недѣли и подвигалась съ величайшею осторожностію: переходы дѣлались съ заряженными ружьями, ночью огня не разводили, табуны паслись съ величайшею

осторожностію, лагери окружали рогатками, и днемъ вся Армія стояла въ шикъ подъ ружьемъ. Не встрѣтивъ пигдѣ непріятеля, она подошла къ Очакову и расположилась на осаду. Гвардейскій отрядъ стоялъ лагеремъ между Ляманомъ и Чернымъ моремъ, на правомъ крылѣ Арміи.

Осада и взятіе Очакова.

Время было дорого, ибо Турецкая Армія всякой частью могла присоединиться къ Очаковскому Гарнизону. Отдѣльныя атаки Русскихъ были отбиты, а трапезныя работы, которыя начались съ 30 Іюня и на которыя опредѣлено было 10 т. человекъ, встрѣтили великое препятствіе въ необыкновенно твердой почвѣ. Неожиданное происшествіе совершенно взяло ходъ дѣйствія.

Въ ночь, съ 30 Іюня на 1 Іюля, въ серединѣ города, загорѣлось нѣсколько домовъ, и тотчасъ же всѣ ядра и бомбы нашихъ орудій были устремлены на эту точку. Генераль Кейтъ, командовавшій центромъ осады, придвинулся на выстрѣлъ къ гласису и началъ производить пальбу, чтобы выманить Гарнизонъ къ этой части вала, запыть его и уничтожить попытки къ потушенію пожара; вмѣстѣ съ тѣмъ Фельдмаршалъ приказалъ Графу Румянцову, командовавшему правымъ крыломъ, Генералу Бирону, командовавшему Гвардіею, и Генералу Левендалю, командовавшему лѣвымъ крыломъ, приблизиться съ своими войсками къ самому основанію гласиса. Началась рѣшительная атака, гдѣ примѣръ мужества былъ подавъ самимъ Фельдмаршаломъ, который въ головѣ одного баталіона Измайловскаго полка, первый взошелъ на гласисъ и собственными руками водрузилъ на ономъ знамя. Но однакоже удачная вылазка Турокъ и невозможность Русской Арміи перейти ровъ, обратила всю выгоду на сторону осажденныхъ. Уже Фельдмаршалъ приготовлялся къ новымъ усиліямъ, какъ тотъ же пожаръ вынудилъ крѣпость сдаться и тѣмъ окончательно прекратилъ осаду. Въ 9-ть часовъ утра 1 Іюля, взорвало на воздухъ самый большой пороховой магазинъ въ городѣ, послѣ чего упячь разсвѣтѣвшее пламя не было уже возможности. Не желая погубить всю свою Армію и всѣхъ жителей, Сераскиръ приказалъ Турецкія знамена, выставленныя на валахъ — снять, а на мѣсто ихъ повѣсить бѣлое знамя; вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ онъ къ Фельдмаршалу просить перемирія на 24 часа, и получилъ въ отвѣтъ, что онъ долженъ сдаться военно-плѣннымъ со всѣмъ

гарнизономъ, и то въ теченіи одного часа, послѣ коего никакой пощады опъ уже ожидать не можетъ. Переговоры эти происходили ночью 1 Юля, а 2 Юля рано утромъ, Сераскпръ, безъ всякихъ условій, сдался военно-плѣннымъ.

Вступленіе войска въ крѣпость.

2 Юля отъ Гвардейскаго отряда назначены были команды для занятія карауловъ и для утушенія пожара; Измайловскій полкъ занялъ караулъ у однихъ изъ воротъ Очакова; отъ Конной Гвардіи, для караула и для утушенія пожара, было оставлено въ Очаковѣ 140 человекъ плѣнныхъ, по распоряженію Подполковника Бирона; остальные люди и лошади возвратились въ лагерь, устроенный подъ Очаковымъ. Въ самый день взятія крѣпости, когда часть Русскихъ тушила пожаръ, въ городѣ, взорвало еще два пороховыхъ магазина; причемъ много Русскихъ сдѣлалось жертвою взрыва, а въ томъ числѣ 1 рейтаръ Конной Гвардіи (Екатаевъ) и ранецъ Бригадиръ Ливень.

Приказъ по Гвардейскому отряду.

На другой день взятія Очакова, Карломъ Бирономъ былъ отданъ приказъ по Гвардейскому отряду:

1737 года Юля 3 дня, Л. Гв. въ баталіонъ и въ Конную Гвардію приказъ:

Понеже завтрашняго числа о взятіи города Очакова, за полученную побѣду надъ непріателемъ, Всемогущему Богу воздается благодареніе, то по учиненіи молебна, выводить полки въ надлежащія передъ фронтъ мѣста и изъ ружья бѣглымъ огнемъ и изъ пушекъ трижды выпалить безъ пуль.

Все, доставшееся въ добычу, послѣ взятія Очакова, было представлено на смотръ Подполковнику Бирону: бунчуки, знамена и литавры были имъ отобраны и отосланы въ Петербургъ;—плѣнныхъ Турокъ велѣно тоже отправить въ Петербургъ; но до окончательнаго распоряженія, сохранять ихъ тѣмъ, коимъ они доставались по праву завладѣнія; при отрядѣ Конной Гвардіи было военноплѣнныхъ: пять Турокъ, двѣ Турчанки и одинъ двѣнадцати-лѣтній мальчикъ.

Взятіе отряда Конной Гвардіи въ конвой къ Фельдмаршалу.

Оставивъ въ Очаковѣ сильный Гарнизонъ, Фельдмаршалъ пошелъ на встрѣчу Бендерской Турецкой Арміи, съ намѣреніемъ

предупредить всякую попытку къ отбитію Очакова. 11 Іюля произошла первая стычка обѣихъ Армій, замѣчательная только тѣмъ, что Турецкій отрядъ произвелъ сильное нападеніе на экипажъ самого Фельдмаршала, и хотя былъ отбитъ эскадрономъ, прикрывавшимъ главную квартиру, но опасность, которой подвергся главный Военачальникъ, заставила его увеличить конвой отрядомъ Конной Гвардіи; о чемъ Ротмистръ Шаховской, начальникъ его, донесъ въ полкъ. Въ лагерѣ отрядъ сей, вмѣстѣ съ ротами Кирасирскаго Мшниха полка, располагался вокругъ ставки Его Сіятельства.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій для Гвардейскаго отряда.

Здѣсь почти прекращаются военныя дѣйствія Гвардейскаго отряда, въ сію кампанію. Съ 12 по 30 Іюля, обѣ Арміи не имѣли ни одного важнаго дѣла и мѣрили только свои силы въ частныхъ стычкахъ. Вся заботливость Фельдмаршала устремлена была на поправленіе поврежденій въ Очаковѣ и на приведеніе его въ оборонительное положеніе. Въ тотъ же годъ Генералъ Штофельгъ, Комендантъ взятой крѣпости, покрылъ себя славою, выдержавъ атаку 40 т. Турецкаго Корпуса, пришедшаго съ цѣлью овладѣть потеряннымъ городомъ и удалившимся безъ успѣха, съ потерю 10 т. человекъ.

Возвращеніе Гвардейскаго отряда на зимнѣй-квартиры.

1 Августа Фельдмаршалъ откомандировалъ Генерала Румянцова съ Гвардіею и нѣсколькими Драгунскими полками въ Украину, препоручивъ ему вести военно-плѣнныхъ Турокъ. Отрядъ, на обратномъ пути, слѣдовалъ тѣмъ же путемъ, какъ и по прибытіи къ Днѣпру, перешелъ его у Мишурнаго Рога и расположился на зимнѣй-квартирахъ въ Батуринѣ, 15 Сентября, куда вскорѣ прибыла и Конная Гвардія. 23 Октября переведена она была на зимнее стояніе въ Нѣжинскій полкъ, въ Глуховскую Сотню, гдѣ Офицеры и нижніе чины были отпущены въ домовые отпуска до 1 Марта 1738 года. Убыль отряда состояла въ одномъ убитомъ рейтарѣ, въ 19 человекъ, умершихъ во время похода. Лошадей пало весьма значительное количество отъ дурнаго корма и большихъ переходовъ.

Высочайшій рескриптъ.

Вскорѣ полученъ былъ Высочайшій рескриптъ на имя Подпол-

ковника Карла фонъ-Бирона, который былъ лестнымъ вознагражденіемъ за труды похода и который здѣсь прилагается.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АННА,

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ

И ПРОЧ. И ПРОЧ. И ПРОЧ.

НАШЕМУ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТУ И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИКУ ФОНЪ-БИРОНУ.

Получили Мы отъ Нашего Генераль-Фельдмаршала Графа фонъ-Миниха извѣстіе, коимъ образомъ онъ заблагоразсудилъ Васъ, съ баталіонами Гвардіи Нашей и съ нѣкоторыми другими Драгунскими и Ландмилицкими полками, къ Нашимъ границамъ, напередъ въ Украину отправить, и что Вамъ велѣлъ съ Гвардіею около Нѣжина и Глухова по квартирамъ расположиться. Мы сіе Всемилостивѣйше опробовали и для того имѣете Вы, какъ выше упомянуто въ ономъ Нѣжинскомъ полку, около Глухова, квартиры взять и надлежаще расположиться, о чемъ отъ Насъ Генералу Князю Барятинскому потребной указъ отправленъ. А понеже въ Гвардіи Нашей великая часть изъ Дворянства находится, которая, также и прочіе могутъ быть пожелаютъ на нѣкоторое время въ деревняхъ и домахъ своихъ побывать, того ради для лучшаго ихъ отдохновенія и выгоды, на то позволяемъ: изо всей оной Гвардіи отпустить, которые то пожелаютъ и сколько Вы заблагоразсудите; однако съ такимъ имяннымъ обязательствомъ, чтобы они къ 1 числу Марта, неотмѣнно паки при командѣ стали и явились, подъ смертною казнію и потеряніемъ всего своего движимаго и недвижимаго имѣнія.

Впрочемъ помянутый Нашъ Генераль-Фельдмаршалъ Графъ фонъ-Минихъ не оставилъ Намъ всеподданѣйше донести о храбрыхъ и добрыхъ Вашихъ, во время сей кам-

паніи, показанныхъ поступкахъ; за что Мы Вамъ Всеми-
лостивѣйше благодарствуемъ и оное Императорскимъ
Нашимъ признаніемъ и милостью не оставимъ; якоже и
оними такожде добрыми и храбрыми поступками всей той
Нашей Гвардіи Всемилостивѣйше довольны, которое Наше
Всемилостивѣйшее довольство Вы, какъ Штабъ и Оберъ-
Офицерамъ, такъ и рядовымъ засвидѣтельствовать и ихъ
всѣхъ за то Нашею Императорскою милостью совер-
шенно обнадежить имѣете, и Мы пребываемъ Нашею
Императорскою милостью благосклонны.

На подлинномъ подписано Собственною Ея Импера-
торскаго Величества рукою тако:

«АННА.»

Награды.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ Очаковскомъ дѣлѣ, дано
не въ зачетъ мѣсячное жалованье, а Офицерамъ объявлено, что
вскорѣ будутъ разосланы имъ новые знаки.

КАМПАНИЯ 1738 ГОДА.

Пополнивъ убыль свою въ людяхъ и лошадяхъ и запасшись но-
вою аммуниціей и 300 новыхъ карабиновъ, Конная Гвардія, съ
наступленіемъ весны, снова выступила на военныя дѣйствія.

Офицеры Конной Гвардіи, дѣлавшіе кампанію 1738 года.

изъ числа офицеровъ, дѣлавшихъ пропію кампанію, убыли:

- Остофъ* . . . произведенъ въ Подполковники въ Армію.
Глазеналъ . . . произведенъ въ Преміеръ-Маіоры въ Армію.
Макишевъ . . . произведенъ въ Поручики и отправленъ въ Петер-
 бургъ.
Хитрово . . . за болѣзнію, остался въ Москвѣ.

НА МѢСТО ИХЪ БЫЛИ ПРИСЛАНЫ ИЗЪ ПОЛКА :

Поручикъ, *Князь Григорій Шаховской.*

Подпоручикъ, *Римскій Корсаковъ.*

Подпоручикъ, *Сабуровъ.*

Корнетъ, *Герцдорфъ.*

За Адъютанта назначенъ Вахмистръ Князь Николай Голицынъ, за Коммисара Сабуровъ.

Военныя дѣйствія: движеніе Конной Гвардіи сначала къ Переволочной, а потомъ со всей Арміей къ Бугу.

Выступивъ, 15 Апрѣля 1738 года, съ своихъ квартиръ своихъ, Конная Гвардія отправилась къ Переволочнѣ, сборному мѣсту всей Арміи, соединившись сперва, у Мишуриаго Рога, (22 Апрѣля) съ отрядомъ прочей Гвардіи. Соединеніе съ Арміей произошло 12 Мая, 13 Офицеры Гвардейскаго отряда являлись къ Фельдмаршалу, а 18, послѣ смотровъ и назначенія Командиромъ всего своднаго Гвардейскаго Корпуса и 1 дивизіи, Барона фонъ-Бирона, вся Русская Армія, въ томъ числѣ и Гвардейскій отрядъ, оставила Переволочной лагерь и двинулась по направленію къ Бугу, куда прибыла 24 Іюня. Отсюда начались военныя дѣйствія и въ тотъ же день отслуженъ былъ молебень, для счастливаго (какъ было сказано въ приказѣ 23 Іюня) дѣйствія Арміи Ея Императорскаго Величества противъ природнаго Христіанскаго непріятели.

Первое дѣло и переправа черезъ р. Савранъ.

Едва Армія наша, перешедъ Бугъ, успѣла стать лагеремъ между рѣкою Кодямою и Бугомъ (30 Іюня), какъ принуждена была выдержать сильный натискъ Турокъ. Бригадиръ Шиповъ, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятеlemъ и мужественно выдержавшій первую атаку, по прибытіи Генераловъ Румянцова и Густава Бирона съ подкрѣпленіями, обратилъ въ бѣгство всѣ непріятелискія толпы. По сему случаю въ войскахъ было молебствіе. Незначительное дѣло 1 Іюля, въ которомъ Конная Гвардія не участвовала, только очистило дорогу нашей Арміи, которая, не встрѣчая болѣе препятствія, двинулась къ р. Саврану, на Польскую границу, и 8 Іюля перешла оную, имѣя въ Авангардѣ отрядъ Конной Гвардіи. Тутъ однакожь непріятели, желая воспре-

пятствовать переправѣ, дѣлалъ безпрестанныя нападенія, то на правый, то на лѣвый флангъ. Весь день этотъ прошелъ въ постоянныхъ отраженіяхъ, и когда наконецъ къ вечеру, послѣ всѣхъ неудачныхъ попытокъ своихъ, Турки удалились съ большимъ урономъ, Армія наша стала лагеремъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ выдерживала бой. Войскамъ данъ роздыхъ, чтобы высушиться отъ дождя, шедшаго 2 дни непрерывно, и отпушено на каждого человѣка по чаркѣ водки.

Движеніе Русской Арміи къ Днѣстру.

Перешедъ р. Савранъ, Армія потянулась вдоль рѣки, ежеминутно ожидая встрѣтить непріятеля и принимая всевозможныя предосторожности. Сильныя прикрытія сопровождали фуражировъ и людей, отправлявшихся за водою, а на ту сторону Саврана запрещено было строжайшимъ образомъ переправляться. Вскорѣ однакожъ разъѣздные казаки донесли, что Сераскиръ Бендерскій перешелъ Днѣстръ со всѣми своими силами, и вмѣстѣ съ Султаномъ Бендерскимъ идетъ на встрѣчу Арміи нашей. Предупреждая нападеніе, Русская Армія, 22 Юля, двинулась къ Днѣстру и расположилась лагеремъ въ 2 миляхъ отъ него, между рѣками Молочице и Бѣлочице. Приготовленіе къ сраженію было въ полномъ ходу: обозы отправлены за лагерь, люди оставались въ строю, караулы были уснены, и всѣ ежешпутно ожидали тревоги, но непріятеля не показывался. Тогда самъ Фельдмаршалъ, взявъ отрядъ Конной Гвардіи и Кирасиръ своего полка, отправился на рекогносцировку и открылъ непріятеля въ полумили отъ нашей Арміи, въ боевомъ порядкѣ и готового къ наступленію. Слѣдуя постоянно своей системѣ предупрежденія, Фельдмаршалъ отдалъ приказъ къ нападенію. Дѣло завязалось, но однако кончилось безъ генеральнаго сраженія. Турки атаковали отрядъ, посланный для обзора мѣстности: храбро отражалъ онъ нападеніе до тѣхъ поръ, пока Карлъ Биронъ, командовавшій 1 дивизіею и Гвардейскимъ Корпусомъ и первый получившій приказъ къ нападенію, не окончилъ всего дѣла, прогнавъ Турокъ въ безпорядкѣ за Днѣстръ.

26 Юля, сраженіе возобновилось, завязавшись почти на всѣхъ пунктахъ и наконецъ, обѣ Арміи стояли лицомъ къ лицу. Русское войско расположено было на пушечный выстрѣлъ отъ Днѣстра, окопавшись и укрѣпившись въ ночь, съ 27 на 28 Юля. 3,000 человѣкъ употреблены были на эти работы, а въ томъ

числѣ и отрядѣ Конной Гвардіи. Можно сказать, что Турки имѣли нѣкоторое преимущество особенно потому, что наша Армія терпѣла большой недостатокъ въ провіантѣ.

Фуражировка въ Польскихъ владѣніяхъ и движеніе Русской Арміи къ Молочищу.

Двѣ рѣшительныя мѣры показываютъ, какъ великъ былъ этотъ недостатокъ: 1) въ Военномъ совѣтѣ 29 Іюля, гдѣ участвовали Генералы: Румянцовъ, Карлъ и Магнусъ фонъ-Биропы и Принцъ Брауншвейгскій, рѣшено было перевести Армію въ другое болѣе удобное для фуражировки мѣсто; и 2) дозволено было фуражировать въ Польскихъ владѣніяхъ, что прежде запрещено было подъ смертною казнію. Фуражиромъ, посылавшимся въ деревни, принадлежащія Польшѣ, было дозволено брать только сжатый хлѣбъ, который найдется въ полѣ, съ обязательствомъ вознаградить обывателей въ послѣдствіи. Во исполненіе первой мѣры, рано утромъ 29 Іюля, Армія перешла Бѣлочыще, а 30 Іюля, въ виду Турокъ, безпрестанно атаковавшихъ, и Молочище: въ этотъ жаркій день, когда вся Русская Армія стояла подъ ружьемъ, прикрывая обозы свои, переправлявшіеся чрезъ Молочище, мы потеряли 3,000 человекъ. Болѣе 2,000 человекъ убито въ Турецкихъ рядахъ, отъ атаки, повелѣнной Фельдмаршаломъ.

Пользу двухъ вышеприведенныхъ мѣръ Армія наша испытала уже 31 Іюля, по ту сторону Молочища, ибо внезапно лагерь снабженъ былъ продовольствіемъ и фуражемъ въ изобиліи такъ, что 2 Августа, Армія наша могла идти на встрѣчу къ непріятельской, къ Бугу.

Движеніе къ Бугу.

Движеніе это произошло въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва авангардъ, потомъ 1-я дивизія составляла передній фасъ и два фланга; 3-я дивизія прикрывала ихъ, 2-я образовала задній фасъ, Артиллерія, обозы и магазины шли между дивизіями; арріергардъ замыкалъ войско, Гусары и нерегулярное войско, дѣлали разѣзды по флангамъ и позади Арміи. Однакожь со 2 Августа по 6 Сентября, не произошло ни одного важнаго дѣла, кромѣ разбитія Пашею Бѣгородскимъ одного Русскаго отряда, посланнаго для фуражировки, за что Командиръ онаго полка тотчасъ же былъ разстрѣлянъ, по приговору Военнаго суда.

Конецъ кампаніи.

Вскорѣ и самый театр военныхъ дѣйствій перешелъ въ Крымъ, гдѣ находился Фельдмаршалъ Ласси, вмѣстѣ съ тѣмъ и кампанія 1738 года, состоявшая болшею частію изъ искусныхъ маневровъ, но предполагавшая вначалѣ взятіе Бендеръ или Хотина, — кончилась.

Винтеръ-квартиры.

6 Сентября, въ лагерѣ при рѣчкѣ Тикичѣ, Фельдмаршалъ отдалъ приказъ, чтобы войска раздѣлились на разныя колонны и слѣдовали на винтеръ-квартиры къ своимъ границамъ.

Винтеръ-квартира Конной Гвардіи назначена была въ Нѣжинской сотнѣ, въ мѣстечкѣ Коропъ, куда полкъ пришелъ 29 Сентября, и гдѣ неожиданно открылась весьма опасная прилипчивая болѣзнь, скорѣ прекращенная однакожь рѣшительными медицинскими мѣрами и взятыми предосторожностями.

По окончаніи кампаніи, Карлъ Биронъ уѣхалъ въ Петербургъ, его мѣсто заступилъ Конной Гвардіи Преміеръ-Маіоръ Ливенъ, произведенный въ Генералъ-Маіоры.

Въ продолженіи всей кампаніи, умерло въ 3 ротахъ Конной Гвардіи, отъ разныхъ болѣзней, 14 человекъ; лошадей же пало весьма много; ни въ одну кампанію не было столь сльнаго падежа на лошадей.

Высочайшія награды.

Императрица, желая наградить Гвардейскій отрядъ, приказать изволила, выбравъ изъ полковъ Гвардіи достойныхъ Унтеръ-Офцеровъ, Капраловъ и рейтаръ, произвести ихъ въ Оберъ-Офцеры въ Армію. Въ Конной Гвардіи было произведено 14 человекъ.

КАМПАНИЯ 1739 ГОДА.

Принявъ снова ремонтъ Драгунскихъ лошадей для Арміи и запасшись новою аммуниціею, отрядъ Конной Гвардіи, 11 Апрѣля 1739 года, выступилъ на послѣднюю Турецкую кампанію, которой заключалась и самая война. Походъ сей особенно замѣчательнъ тѣмъ для нашего отряда, что, во все его продолженіе, Кон-

ная Гвардія составляла конвой Фельдмаршала и отъ него не отлучалась. Списокъ Офицеровъ, совершавшихъ кампанію, прилагаемъ здѣсь.

ОФИЦЕРЫ, ДѢЛАВШЕ КАМПАНИЮ 1739 ГОДА:

Въ 1-й ротѣ:

Ротмистръ *Князь Яковъ Шаховской.*

Поручикъ *Князь Андрей Шаховской.*

Подпоручикъ *Петръ Сабуровъ.*

Корнетъ *Карлъ Герздорфъ.*

Во 2-й ротѣ:

Ротмистръ *Федоръ Головинъ.*

Поручикъ *Григорій Корфъ.*

Подпоручикъ *Сергій Салтыковъ.*

Корнетъ *Иванъ Альмовъ.*

Въ 3-й ротѣ:

Ротмистръ *Федоръ Инесъ.*

Подпоручикъ *Римскій-Корсаковъ.*

Корнетъ *Миронъ Дурново.*

Всѣмъ отрядомъ Гвардіи принялъ начальство снова Карлъ Биронъ.

Начало военныхъ дѣйствій и вступленіе въ Польшу.

Тотчасъ, по пріѣздѣ своемъ изъ Петербурга, Фельдмаршалъ назначилъ г. Кіевъ сборнымъ пунктомъ или радеу всей Арміи, куда, 4 Мая 1739 года, всѣ баталіоны Гвардіи вступили съ церемоніей. 17 Мая Конная Гвардія уже шла къ Польскимъ границамъ и встала лагеремъ у села Левахи. Рѣшено было, для сокращенія пути Арміи, не взирая на протестацію Польши, о нарушенномъ нейтралитетѣ въ прошедшую войну, перейти чрезъ Польскія владѣнія; но Фельдмаршалъ, заботясь о облегченіи необходимости, вынужденной обстоятельствами, отдалъ, 28 Мая, при вступленіи Арміи въ Польшу, приказъ, повелѣвавшій, «чтобы никто, проходя Польскія владѣнія, не смѣлъ грабить; а если въ которой ротѣ найдутся такіе люди, которые дерзнутъ дезертировать, то, сверхъ жестокаго наказанія, виновному, по поимкѣ, и съ ротнаго Командира сдѣлають взысканіе; а именно: для того, чтобы онъ лучше смотрѣлъ за своею ротою, съ ротнаго Командира, за каждаго дезертира, будетъ взято изъ его собственныхъ служителей лучшаго въ солдаты.»

Назначеніе всего отряда Конной Гвардіи въ конвой къ Фельдмаршалу.

30 Мая Фельдмаршалъ вступилъ въ Польскую крѣпостцу, Васильковъ, стоящую на границахъ обонхъ владѣній, и вмѣстѣ съ тѣмъ (4 Іюня) конвой Конной Гвардіи, состоявшій прежде изъ 40 рейтаръ, 1 Трубача, 2 Капраловъ, 1 Унтеръ-Офицера и 2 Оберъ-Офицеровъ, увеличился теперь всѣми 3 ротами, ибо Фельдмаршалъ былъ не въ безопасности отъ нападеній Польской милиціи. Днемъ конвой сей находился безотлучно при Графѣ, у ставки его; а на ночь располагался лагеремъ съ прочими баталіонами Гвардіи.

Переправа черезъ Бугъ и движеніе Русской Арміи къ Днѣстру.

23 Іюня, вся Русская Армія переправилась чрезъ Бугъ при Мендзбожѣ, и въ тотъ же день Фельдмаршалъ извѣщалъ войско, въ приказѣ, отданномъ при паролѣ, «что хотя непріятель и переправился на ту сторону Днѣстра, однако оставивъ на сей сторонѣ Буга, при устьѣ Хозема, 5 т. Татаръ, съ большимъ поспѣшеніемъ пошелъ вверхъ по Днѣстру, до мѣстечка Серебряна, гдѣ намѣренъ снова переправиться черезъ Днѣстръ и учинить нападеніе на Армію Ея Императорскаго Величества; а потому Гвардіи имѣть отъ онаго зѣло крѣпкую предосторожность.»

Армія не переставала однако же подаваться впередъ по направленію къ Днѣстру, на встрѣчу непріятели, состоявшему изъ 100 т. человекъ, и шедшему къ Польскимъ границамъ. 5 Іюля Фельдмаршалъ снова объявилъ войскамъ, въ парольномъ приказаніи: «что непріятель, переправясь противъ Хотина, чрезъ Днѣстръ, съ Турецкимъ войскомъ, прибывшимъ отъ Дуная и Татарскою ордою, идетъ на встрѣчу Арміи Ея Императорскаго Величества;» а 7 Іюля приказъ, по Гвардейскому отряду, подтвердилъ распоряженіе о конвоѣ: «Лейбъ-Гвардіи Конному полку, сказано въ немъ, походной командѣ, такъ какъ п въ прошедшую кампанію, быть въ конвоѣ при Его Сіятельствѣ, Господишѣ Генералъ-Фельдмаршалѣ фонъ-Минихѣ; чего ради со всѣми полковыми и собственными ихъ обозами, при выступленіи изъ здѣшняго лагеря въ маршъ, слѣдовать къ ставкѣ Его Сіятельства немедленно.»

Переправа черезъ Днѣстръ и приказъ Фельдмаршала.

Между тѣмъ Арміи все сближались: непріятельская была уже въ 4-хъ миляхъ отъ нашей. Предвидя, что непріятель устремитъ всѣ

свои силы на воспрепятствование переправы нашей чрезъ Днѣстръ, Фельдмаршалъ рѣшился обмануть его, и съ этою цѣлью, 11 Юля, перепочевавъ въ лагерѣ, около Кливецца, пошелъ со всею своєю войскою по р. Збручу къ Хотину, показывая видъ, что намѣренъ переправиться въ этомъ мѣстѣ, а настоящую переправу назначилъ въ Спиковицахъ. Маневръ удался, какъ нельзя лучше, и когда Фельдмаршалъ увидалъ, что непріятель былъ обманутъ и что вся Турецкая Армія собирается у Хотина, онъ оставилъ 28 т. человекъ продолжать маневръ, а самъ ускореннымъ маршемъ направился къ Спиковицамъ; небольшой Польскій городокъ этотъ на берегу Днѣстра, въ 7 миляхъ отъ Хотина, увидалъ Армію нашу 18 Юля, а 19 Фельдмаршалъ въ сопровожденіи Кошмой Гвардіи, безотлучно находившейся при немъ, и собственнаго штаба, переправился черезъ Днѣстръ и занялъ городокъ. Между тѣмъ и вся Армія переправилась спокойно, такъ что Фельдмаршалъ, справедливо гордый искуснымъ маневромъ, отдалъ, 20 числа, слѣдующій приказъ:

«Перешедшему чрезъ Днѣстръ Корпусу стоять въ нынѣшнемъ лагерѣ, гдѣ завтрашняго числа, для благополучнаго черезъ рѣку Днѣстръ онаго Корпуса переправленія и полученіе, черезъ милое сердце Божіе, оружію Ея Императорскаго Величества славнаго авантажа, быть службѣ Божіей и молебному пѣнію, просія могущества Божія о дарованіи впредь праведному Ея Императорскаго Величества оружію надъ гордящимся, всего роду Христіанскаго непріятеля, побѣдъ и до конца искорененія.»

Армія стояла до 3 Августа въ Спиковицахъ, именно до тѣхъ поръ, пока послѣдній Русскій отрядъ, подъ начальствомъ Румянцева, перешелъ Днѣстръ. Изумленные Турки, открывъ обманъ, 20 Юля, съ поспѣшностію перешли Днѣстръ у Хотина и черезъ горы, преодолевая неимовѣрныя препятствія, уже 22 Юля явились передъ нашей Арміей, которая еще не вся переправилась; но помѣшать коей уже не было возможности. Не смотря на значительный уронъ, понесенный ими въ Перекопскихъ проходахъ отъ удачнаго нападенія Русскихъ, Султанъ Излумъ Гирей съ 12 т. Татаръ, а Алія или Ілія Калчакъ Паша съ 6 т. Янычаръ, были передъ нашими лагеремъ, какъ сказано выше, 22 Юля.

Несчастное дѣло съ фуражирами.

Въ тотъ же день произошло несчастное дѣло съ нашими фу-

ражирами, значительный отряд конхъ, и въ томъ числѣ 78 человекъ фуражировъ Конной Гвардіи, подъ начальствомъ Подпоручика Сабурова, былъ окруженъ Турками. Главный Начальникъ отряда, Полковникъ Роденъ, имѣлъ неосторожность переступить черту, пазначенную для операціи, и слишкомъ удался отъ лагеря. Атакованный со всѣхъ сторонъ, онъ выстроилъ отрядъ свой въ каре, но не смотря на отчаянное отраженіе, вѣроятно весь онъ остался бы на мѣстѣ, еслибы Фельдмаршалъ случайно не узналъ о происшествіи. Съ Конно-Гвардейскимъ конвоемъ своимъ, прибылъ онъ самъ къ мѣсту несчастной битвы, пославъ напередъ подкрѣпленіе. Завязалось жаркое дѣло, кончившееся прогнаніемъ Турокъ, оставившихъ, по реляціямъ, 600 человекъ на мѣстѣ; Русскимъ дѣло это стоило 54 убитыхъ, въ томъ числѣ 3 нижнихъ чиновъ отъ Конной Гвардіи (Зарытовскій, Михельбушнъ и Сапѣгнъ) и 115 раненыхъ, въ числѣ коихъ находилось два Конно-Гвардейскихъ рейтара.

Въ тотъ же день Фельдмаршалъ отдалъ приказъ:

Тобольскаго Драгунскаго полку Полковникъ Роденъ, который, въ противность приказовъ, безъ нужды, съ фуражирами такъ далеко отъ Арміи отошелъ, что та команда въ крайнемъ газардѣ находилась, арестовать и содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, чтобы прочіе, взирая на то, осторожно поступали и по силѣ приказовъ исполняли.

Окончательная переправа черезъ Днѣстръ и распоряженія, касавшіяся до конвоя Фельдмаршала.

22 Іюля же, посланы отряды разломать всѣ Турецкія деревни, лежавшія вверхъ по Днѣстру, и разобрать ихъ на дрова, оставивъ неприкосновенными одни только Церкви, къ которымъ представили команды, а въ слѣдующіе дни, между тѣмъ какъ часть Арміи, перешедшая Днѣстръ, стояла передъ непріятельскою Арміею въ совершенной готовности на случай нападенія, переправившійся ея Корпусъ, подъ командою Румянцова, подошелъ къ рѣкѣ съ большими предосторожностями, 24 Іюля готовился къ переправѣ, и наконецъ, 25 числа, подъ прикрытіемъ прочихъ войскъ, стоявшихъ подъ ружьемъ, совершилъ полную переправу черезъ Днѣстръ, и тогда имѣя всю Армію во кругъ себя, Фельдмаршалъ раздѣлил ее на 3 части, которыя получили именованіе: полки, подъ командою Румянцова — коръ-де-Баталь; подъ командою Карла

Бирона — правое крыло; подъ командою Барона Лепендала — лѣвое крыло. Войско все еще стояло у Сенковиць, покровительствуя переходу обозовъ, и только 2 Августа сняли мосты черезъ Дибстръ. Въ сей промежутокъ времени, Фельдмаршалъ дѣлалъ смотры, ученья и заботился объ устройствѣ своего конвола. Последнія распоряженія 27 Юля, состояли въ приказѣ: чтобы команда Конной Гвардіи, находящаяся въ конвоѣ, имѣла всѣхъ людей, безъ исключенія, впереди лошадей, когда спѣшится, и строилась въ 4 шеренги; а лошадей тогда принимать у нихъ Казакамъ, 60 человекъ конхъ прикомандировано было, по сему случаю, къ Конной Гвардіи, и размѣщено по ея ротамъ. Въ пѣшемъ строю для людей передней шеренги, даны были къ карабинамъ штыки, прпнятые, на время кампаніи, у Драгунъ. Во время похода, Казакамъ приказано идти сзади отряда.

Выступление Арміи изъ Дибстровскаго лагеря.

Совершивъ переправу, Армія выступила, 3 Августа, въ маршъ, и расположилась правымъ флангомъ у р. Прута, лѣвымъ у рѣчки Валачкѣ; Конная Гвардія и канцелярія Фельдмаршала въ деревнѣ Заставѣ (въ Молдавіи), гдѣ отдано было царское приказаніе, чтобы: «отъ всякой команды вокругъ Арміи, Гусарами и нерегулярными, имѣть непрестанные разъѣзды и онымъ смотрѣть «непріятеля, и что усмотрѣно будетъ, немедленно рапортовать, и «всѣ непріятельскія деревни, кои не по тракту нашему оными «разъѣздами найдены будутъ, выжигать безъ остатку, а кои деревни по нашему тракту, тѣхъ впредь до ордеру не жечь, но «разбирать оныя на дрова.»

Продолжая подвигаться, Армія наша, 7 Августа, была у р. Валачьки, имѣя главную квартиру въ урочищѣ Станыгорши; 9-го, въ намѣреніи наступить Турокъ, перешла р. Гаулакъ или Гукъ, и расположилась лагеремъ при Бояиѣ, но непріятель удался; 11, перемѣнивъ лагерь, была подъ селомъ Ракитнымъ, 13, при деревнѣ Трудной, а 14 Августа, получивъ извѣстіе, что непріятель находится въ 3 миляхъ, Фельдмаршалъ положилъ непремѣнно вступить въ битву, и отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ:

«Завтрашняго числа, Армія, прызывая Бога въ помощь, неотмѣнно вступить противъ непріятеля; выбраннымъ людямъ имѣть знамена, также и музыкантамъ быть; только чтобы люди всѣ были вооружены.» Имѣстѣ съ тѣмъ, для увеличенія числа людей въ

строю, караулы при Генералахъ были сняты, что всегда исполнялось, когда готовились къ какому либо дѣлу; конвой же Конной Гвардіи остался при Фельдмаршалѣ; на рѣчкѣ, находившейся впереди лагеря, сдѣлали мосты; и наконецъ, оставивъ обозы въ старомъ лагерѣ и взявъ фуража на 3 дни, Армія двинулась на Турокъ; однакожъ знаменитая побѣда, которою Минихъ пріобрѣлъ Европейскую славу, должна была совершиться двумя днями позднеѣ; обѣ Арміи ограничивались небольшими стычками, послѣ которыхъ, наша Армія стала лагеремъ при дер. Сепковницѣ, присоединивъ къ себѣ обозы.

Знаменитая Ставучанская побѣда, 16 и 17 Августа 1739 года.

Рапо утромъ, 16 Августа, Армія выступила изъ лагеря въ томъ порядкѣ, какъ стояла въ немъ, тремя каре, имѣя въ серединѣ обозы и сзади арріергардъ. Съ большими предосторожностями шла она впередъ, встрѣчая одинъ только небольшіе непріятельскіе отряды; но когда приблизилась къ Турецкому стану, на пушечный выстрѣлъ, у рѣчки Жуликѣ, внезапно была окружена Турками со всѣхъ сторонъ. Сераскиръ Вели-Паша, начальникъ всего Турецкаго войска, стоялъ впереди нашей Арміи, на возвышеніи, при дер. Ставучанахъ, въ отличіи укрѣпленномъ лагерѣ; Калчагъ-Паша находился противъ лѣваго нашего крыла; Али-Паша со всей Турецкой конницей противъ праваго; а Излумъ-Гирей обошелъ нашу Армію и началъ дѣйствовать съ тылу. Армія наша находилась въ весьма затруднительномъ положеніи, она вынуждена была отражать постоянныя и сильныя нападенія Турецкой Арміи, не имѣя возможности взять другую позицію, ни перемѣнить оборонительныя дѣйствія на наступательныя. Весь день Армія наша находилась въ одномъ положеніи, и наконецъ, къ вечеру недостатокъ фуража, дѣлный день постоянной обороны утомили солдатъ, бывшихъ все время подъ ружьемъ; войскамъ дакъ роздыхъ; убитыхъ было немного. Турки, видя крайность, въ каковой паша Армія находилась, торжествовали.

Въ лагерѣ, при рѣчкѣ Жуликѣ, Фельдмаршалъ отдалъ парольное приказаніе:

1.

Завтрашняго числа о маршѣ Арміи будетъ приказано, ибо, для нынѣшняго труда, людямъ надлежитъ дать поутру иѣсколько часовъ для отдохновенія.

2.

Лошадей и скотъ съ добрымъ попеченіемъ кормить внутри лагера, и передъ лагеремъ днемъ, подъ закрытіемъ отводныхъ карауловъ, и гдѣ можно косить или руками рвать; также заготовить и фуражу на торокахъ.

3.

Лагерь какъ возможно сомкнуть, рогатками и вагенбургомъ укрѣпить, якоже непріятель кругомъ Арміи находится; и для того днемъ за отводные караулы, а въ ночи передъ рогатками и вагенбургъ шкого не выпускать и шчего въ газардѣ не оставлять; а всѣмъ людямъ быть при ружьѣ и къ дѣйствию во всякой готовности.

На другой день, 17 Августа, все измѣнилось. Арміи оставалось одно средство выдти изъ столь затруднительнаго положенія, именно: перемѣнивъ оборону на атаку, разбить непріятеля, во что бы то ни стало. Дѣйствуя въ такомъ намѣреніи, Фельдмаршалъ рѣшился начать нападеніе; а чтобы лучше расположить планъ атаки, поѣхалъ самъ осматривать расположеніе непріятельскихъ лагерей, имѣя Конно-Гвардейскій свой конвой при Корнетѣ Алымовѣ. Нашедъ лѣвый флангъ непріятеля неокруженнымъ никакими окопами, ибо Турки надѣялись, что находившаяся впереди его рѣчка Шуланецъ, могла служить достаточнымъ прикрытіемъ, Фельдмаршалъ предположилъ напасть именно на этотъ флангъ; а чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, онъ отправилъ Генералъ-Поручика Левендаля и Густава Бирона съ отрядомъ войска, въ числѣ котораго были 3 баталіона Гвардіи, и съ нѣсколькими орудіями Артиллеріи, сдѣлать примѣрное нападеніе на правое крыло Турецкой Арміи. Турки, предполагая, что вся паша Армія обращается на правый ихъ флангъ, усилили его, сдвинувъ къ нему большую часть войска и прекративъ работы на лѣвомъ флангѣ своемъ. До 12 часовъ полудня продолжалась перестрѣлка на правомъ флангѣ; наконецъ Фельдмаршалъ, видя, что маневръ ему удался и что Турки вполне были убѣждены въ намѣреніи его произвести атаку на правое ихъ крыло, съ неизвѣрною быстротою двинулъ всю Армію на лѣвый флангъ, приказавъ отряду Левендаля и Бирона стать въ боевой порядокъ. Тотчасъ же топкіе берега рѣчки Шуланецъ завалили хворостомъ, подѣмали мосты, и вся Армія

открывъ огонь, перешла чрезъ рѣчку, и смявъ отрядъ Паши-Калчака, въ 2 часа подошла къ подошвѣ горы, на которой стоялъ Сераскиръ Вели-Паша. Началась атака; съ непоколебимымъ мужествомъ кипулись Русскіе на гору; преодолевая неимоверныя трудности, выдерживая сильнѣйшій огонь непріятеля, обращая въ бѣгство всѣ попадавшіеся отряды, они добрались наконецъ до вершины горы и заняли ее. Изумленные и устрешенные Турки не выдержали мужественнаго натиска, зажгли свой лагерь и обратились въ бѣгство, оставивъ въ добычу Русскимъ весь лагерь, множество орудій, палатокъ, аммуниціи и разныхъ припасовъ. Русскіе заняли тотъ самый лагерь, въ которомъ за нѣсколько часовъ была расположена Турецкая Армія.

Во время сей битвы, названной Ставучанскою, отрядъ Конной Гвардіи былъ безотлучно при Фельдмаршалѣ. Въ Конной Гвардіи убитыхъ не было, раненъ одинъ рейтаръ и пали 3 лошади. Тѣмъ еще не кончилось. Пользуясь поражениемъ Турокъ и извлекая всевозможныя выгоды изъ одержанной побѣды, Фельдмаршалъ, на другой день, 18 Августа, пошелъ со всею Арміею къ Хотину, куда направилсь бѣгущіе Турки, отдавъ слѣдующій приказъ:

«Августа 18 дня. Въ бывшемъ Турецкомъ лагерѣ — приказъ.

Сего утра имѣютъ впередъ противъ непріятеля выступать:

1) Ея Императорскаго Величества Гвардія Пѣхотная и Конная, со всѣмъ кромѣ баталіоннаго обозу.

2) Отъ каждаго пѣхотнаго полка командировать Гренадерскую роту и по баталіону, состоящему изъ 500 мушкетеровъ, въ людяхъ здоровыхъ, съ надлежащимъ числомъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и при ономъ 2 знамя, 2 пушки, всѣ пики и рогатки, отъ ландмилиціи по полубаталіону.

3) Отъ Драгунскихъ полковъ отъ каждаго по 3 шквадрона, съ надлежащимъ числомъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и при ономъ 6 знаменъ и по 1 пушкѣ.

4) Отъ нерегулярныхъ выступить большой половиноѣ охотниковъ, съ половиннымъ числомъ ихъ пушекъ.

5) Всей полевой и часть осадной Артиллеріи съ ихъ служителями, по распоряженію Г. Генералъ-Лейтенанта, Барона фонъ-Левендаля, также всѣ пантонные мосты и всѣ шанцевые инструменты.

6) Докторовъ, лекарей съ медикаментами и Священниковъ взять по прежнимъ опредѣленіямъ.

И онымъ вышеписаннымъ командированнымъ быть подѣ командою 3-хъ Господъ Генераль-Лейтенантовъ: Карла фонъ-Бирона, Барона фонъ-Левендаля и Густава фонъ-Бирона и выступить изъ лагеря какъ скоро возможно и выстроиться въ показанныхъ Г. Квартермистромъ Ферморомъ мѣстахъ. Оставшейся Арміи съ достальными обозами, провіантомъ, магазинномъ и Артиллеріею, слѣдовать подѣ командою Генераль-Аншефа Румянцева, при чемъ стараться маршъ продолжать со всякою отъ непріятеля осторожностью и какъ можно не отставая.»

Взятіе Хотина.

Къ вечеру того же дня, 18 Августа, отрядъ этотъ подошелъ къ Хотину и расположился въ двухъ миляхъ отъ него, а 19, Командантъ крѣпости, Ага Янычаръ, сдалъ его Русскимъ по капитуляціи и поднесъ Фельдмаршалу ключи Хотина. Вечеромъ карауль въ крѣпости заняли баталіоны пѣшей и роты Конной Гвардіи.

Вотъ приказъ, 19 Августа 1739 года, при паролѣ, въ лагерѣ, подѣ городомъ Хотинскимъ :

«Завтрашняго и послѣзавтрашняго числа, Армія въ здѣшнемъ лагерѣ имѣеть простоять, а именнно: завтрашняго дня, для учрежденія въ крѣпости Хотинѣ Гарнизона, а послѣзавтра, для отдавія благодаренія Богу, за дарованную Ея Императорскаго Величества побѣдоносному оружію надъ непріятелемъ побѣды, при чемъ вся Армія будетъ въ строю, и для того завтрашняго числа аммуницію пересмотрѣть и перечистить, дабы во всякой чистотѣ могли въ строю быть; а людямъ завтрашняго числа роздать мяса по рассмотрѣнію Генералитета; а послѣзавтра по чаркѣ вина.»

Выступленіе Гвардіи на винтеръ-квартиры, миръ съ Турціею и возвращеніе въ Петербургъ.

22 Августа, кампанія собственно для Гвардіи кончилась; ибо въ этотъ день Фельдмаршалъ отдалъ приказъ слѣдовать ей, вмѣстѣ съ нѣкоторыми Драгунскими полками, въ Украину, къ Русскимъ границамъ, на винтеръ-квартиры, сопровождая 2121 человѣкъ плѣнныхъ обоого пола; но военныя дѣйствія еще не кончились; Фельдмаршалъ овладѣлъ берегомъ Прута, выгналъ Молдавскаго Господаря Гяку изъ Яссы и принялъ область его подѣ покровительство Россіи и замышлялъ уже внести войну въ самыя гѣдра Оттоманской Имперіи, какъ неожиданный миръ Австріи съ

Турціею и другія обстоятельства склонили и Русскій Дворъ къ принятію мира. Азовская крѣпость была срыта, пѣкоторыя мѣста, около Днѣстра, перешли въ наше владѣніе и всѣ Русскіе плѣнные были выданы. Это былъ первый отголосокъ тѣхъ громовъ, которые, въ царствованіе Императрицы Екатерины, должны были разразиться надъ Портою.

Между тѣмъ, возвратившись въ Русскіе предѣлы, 21 Сентября, чрезъ городъ Васильковъ, Конная Гвардія отдѣлилась отъ прочаго Гвардейскаго отряда и направилась къ г. Коропу, мѣсту винтеръ-квартиръ своихъ. На пути получила она однакожь отъ Маіора Стрешнева, командовавшаго Гвардіею въ отсутствіи Бирона, извѣстіе о Высочайшей волѣ, чтобы вся Гвардія съ плѣнными шла въ Петербургъ; во исполненіе чего, не останавливаясь въ Коропѣ, двинулась къ Орлу (29 Октября), гдѣ получила приказаніе ускорить маршъ; 10 Ноября съ церемоніею вступила въ Москву, гдѣ получивъ 30 дневный роздыхъ, 27 Января 1740 года, была уже подъ Петербургомъ.

Торжественное вступленіе Гвардіи въ Петербургъ въ 1740 году.

Вступленіе всей Гвардіи было настоящимъ торжествомъ. 27 Января, черезъ Триумфальныя ворота, вошла она въ Столпцу съ музыкой и распущенными знаменами, имѣя дубовые и лавровые вѣнки на шляхахъ. Конная Гвардія открывала ходъ, за нею слѣдовала Артиллерія, потомъ Генералъ-Маіоръ Апраксинъ, тотъ самый, который привезъ Императрицѣ извѣстіе о Ставучанской побѣдѣ. За тѣмъ, послѣ Гренадерской роты и полковой музыки, ѣхалъ Шефъ походной Гвардіи, Генералъ-Адъютантъ Лейбъ-Гвардіи, Подполковникъ и Генералъ-Лейтенантъ фонъ-Биронъ, и послѣ баталіоновъ, замыкалъ шествіе Секундъ-Маіоръ Стрешневъ. Гвардія направлялась ко Дворцу по перспективѣ, прошла мимо его, обогнула сзади и выстроилась на плацу передъ нимъ. Тутъ всѣ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Императрицы и, отнеся Штандарты, разошлись по домамъ, между тѣмъ, какъ всѣ Офицеры собрались во Дворецъ, а дѣлавшіе кампанію приглашены были къ обѣду.

Высочайшія награды.

29 Января, Императрица приказать изволила: прибывшимъ изъ Арміи, Лейбъ-Гвардіи пѣхотнымъ и Конному походнымъ ба-

таіонамъ, Унтеръ-Офицерамъ, солдатамъ и прочимъ чинамъ, за ревностныя ихъ службы и за многотрудныя походы, выдать не въ зачетъ жалованья съ слѣдующимъ раздѣленіемъ:

Бывшимъ въ 3 кампаніяхъ и при атакѣ Очакова, жалованья не въ зачетъ за 6 мѣсяцевъ.

Бывшимъ въ 2 или въ 1 кампаніяхъ и при атакѣ Очакова, тому жалованья не въ зачетъ. за 5 —

Кто былъ въ 3 кампаніяхъ, а при Очаковѣ не былъ. за 4 мѣсяца.

Кто былъ въ 2 кампан., а при Очаковѣ не былъ. за 3 —

Кто былъ въ одной кампаніи, а при Очаковѣ не былъ. за 2 мѣсяца.

Всѣ люди, бывшіе въ походѣ, поступили въ прежнія свои роты, а 8 Февраля вступили въ полковыя должности.

Торжество, по случаю мира и отправленіе Офицеровъ въ Константинополь.

Историки говорятъ, что торжества, происходившія въ Петербургѣ, по случаю полученія Ратификаціи мирнаго договора, были безпримѣрны. Офицеры Конной Гвардіи принимали участіе во всѣхъ балахъ, маскарадахъ и собраніяхъ, дававшихся по сему случаю при Дворѣ. Два detachmenta Конной Гвардіи, при Корнетахъ Дурново и Стрѣкаловѣ, сопровождали Герольдовъ, извѣщавшихъ народъ о радостномъ событіи.

Вскорѣ послѣ заключенія мира, былъ посланъ въ Константинополь чрезвычайнымъ Посломъ Генераль Румянцовъ; съ нимъ были отправлены и нѣкоторые Офицеры, по выбору Императрицы: одни, какъ Дворяне Посольства, а другіе, какъ Офицеры при Посольствѣ.

Какъ любопытный фактъ, выписываемъ весь Указъ о семъ вполнѣ:

«Апрѣля 30 дня 1740 года. Всемилостивѣйше опредѣлили Мы, при отправляемомъ въ Константинополь къ Турецкому двору, чрезвычайномъ Послѣ Генераль Румянцовъ, ѣхать изъ Гвардіи Нашей, изъ Оберъ-Офицеровъ 12 человекъ, изъ которыхъ половинѣ быть, при ономъ Посольствѣ, Дворянами Посольства, а другой половинѣ Офицерами, а именно:

ДВОРЯНАМИ ПОСОЛЬСТВА БЫТЬ:

Конной Гвардіи. { Подпоручику Князю Ивану Голицыну
{ Корнету Толстому.

Преображенскаго. Подпоручику Князю Александръ Голицыну.

Семеновскаго. { Поручику Иванъ Самарину.
Прапорщику Фридрихъ Гернеру.
— Алексѣй Измайлову.

А ОФИЦЕРАМИ БЫТЬ:

Конной Гвардіи. { Поручику Яковъ Римскому-Корсакову.
Подпоручику Михайла Салтыкову.

Преображенскаго. Прапорщику Иванъ Касторину.

Семеновскаго. Прапорщику Александръ Саковнину.

Измайловскаго. { Подпоручику Князю Дмитрій Голицыну.

{ Прапорщику Михайла Тютчеву.

Къ такому ихъ отправленію себя изготovitъ немедленно, сдѣлавъ себѣ, какъ такому торжественному случаю надлежитъ, хорошее и богатое платье и прочіе; а именно: тѣ, которые Офицерами ѣхаютъ имѣютъ, мундирныя Офицерскія платья изъ зеленаго сукна съ красными камзолами, обшлагами и позументами побогатѣе и по швамъ каштановъ; а тѣмъ, которые Дворянами Посольства поѣдутъ, надлежитъ себѣ сдѣлать другія, какъ Кавалерамъ принадлежитъ, платья богатя, какого цвѣту всякой похочетъ, только бы были хорошія богатя. И для того всѣ они 12 человекъ, исправясь какъ скоро возможно, имѣютъ явиться Намъ самимъ, и сдѣланныя себѣ платья Намъ показать, дабы ни въ чемъ недостатка не было.

А для такого ихъ отправленія выдать имъ изъ Гвардіи всякому по окладу жалованья напередъ на весь годъ; и повелѣваемъ Лейбъ-Гвардіи Нашей Пѣхотной и Конному полкамъ, выбраннымъ Офицерамъ, о вышеписанномъ Нашемъ Всемилостивѣйшемъ опредѣленіи, именемъ Нашимъ объявить и учинить во всемъ исполненіе по сему Нашему Указу. — 1740 г. 30 Апрѣля.

На подлинной бумагѣ подписано Ея Императорскаго Величества рукою:

«АННА.»

КАМПАНИЯ,
СОВЕРШЕННАЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ КОННЫМЪ ПОЛКОМЪ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

**ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ДВУХЪ РОТЪ КОННОЙ
ГВАРДІИ ВЪ ШВЕДСКУЮ КАМПАНІЮ, 1742 ГОДА, ПОДЪ
НАЧАЛЬСТВОМЪ ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА ЛАССИ.**

КАМПАНІЯ 1742 ГОДА.

Приказъ о снаряженіи 2-хъ ротъ Конной Гвардіи въ походъ.

Къ Русскому войску, стоявшему въ Финляндіи еще до начала кампаніи 1742 года, были назначены нѣкоторые Офицеры Конной Гвардіи, какъ то: Подполковникъ Ливенъ, для исполненія Бригадирской должности, и въ видѣ волонтеровъ, Подпоручики: Берхъ и Липгартъ. Въ семъ году, между тѣмъ какъ 3 роты Конной Гвардіи находились въ Москвѣ, на коронаціи, и оставшееся частію полка командовалъ Секундъ-Маіоръ Графъ Головинъ, получено было отношеніе Главнаго Начальника всѣхъ оставшихся въ Петербургѣ Гвардейскихъ войскъ, Измайловскаго полка Маіора Гампфа, слѣдующаго содержанія:

Высокопочтенный Господинъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Секундъ-Маіоръ!

«Сего Марта 7 дня, полученъ мною ордеръ Его Высочайшаго Сіятельства, Господина Генералъ-Фельдмаршала и Кавалера фонъ-Лассія, въ которомъ предположено, понеже по Высочайшей Ея Императорскаго Величества опробаціи, состояв-

шейся мипувшаго Февраля 2 дня сего года, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, повелѣно: въ будущую кампанію, по требованію Его Высокографскаго Сіятельства противу непріятеля изъ оставшихся здѣсь Ея Императорскаго Величества Лейбъ-Гвардіи пѣхотнымъ и коннаго полковъ, людей сколько потребно будетъ употребить и опымъ въ походъ идти, и къ операціямъ употребленнымъ быть по Его Высокографскаго Сіятельства диспозиціямъ, какъ заблагоразсудит-ся, о чемъ мнѣ во извѣстіе предложить соизволилъ, и для вѣдома же въ полки Лейбъ-Гвардіи предложить и къ предчаянному противъ непріятеля движенію приказать, чтобы къ походу были въ готовности: рядовыхъ изъ пѣхотныхъ полковъ 1,500 челов., въ томъ числѣ здѣсь находящихся Гренадеръ, да съ Коннаго полка рядовыхъ же 200 человекъ и къ тому пристойное число отъ всѣхъ полковъ Офицеровъ и прочихъ чиновъ и полковой Артиллеріи и прочихъ къ походу принадлежностей по препорціи людей. Того ради, Ваше Сіятельство о походѣ изволите быть извѣстны, и вышеписанное число рейтаръ съ принадлежащимъ числомъ Офицеровъ и прочихъ чиновъ изволите командировать и опымъ командированнымъ приказать, чтобы были къ походу во всей готовности и исправности.»

Вашего Сіятельства
охотный слуга
Иосифъ Гампфъ — Майоръ.

Марта 8 дня 1742 года.

С. Петербургъ.

Исполняя данное предписаніе, Графъ Головинъ составилъ изъ оставшихся въ Петербургѣ рейтаръ, при двухъ Штандартахъ, двѣ полныя роты, въ числѣ 200 человекъ, за исключеніемъ нестроевыхъ, а съ ними 284 человекъ. Офицеры и Уптеръ-Офицеры къ нимъ выбраны были по старшинству и очереди.

Офицеры, назначенные въ походъ :

Съ 1-ю ротю:

Ротмистръ *Леонтьевъ.*

Поручикъ *Баронъ Отто Рейнгольдъ Иксуль-фонъ-Гильдебантъ.*

Подпоручикъ *фонъ-Дилгартъ.*

Корнетъ *Барановъ.*

Со 2-ю ротюю.

Ротмистръ *Ресне.*

Поручикъ *Шереръ.*

Подпоручикъ *Эссенъ.*

Корнетъ *Лау* (замѣненный впоследствии, по выходѣ въ отставку, Княземъ *Николаемъ Шаховскимъ*).

Унтеръ-Офицеры, удостоившіеся выбора, были:

Вахмистръ *Щукинъ*, вице-вахмистры: *Ренпенкампфъ*, *Моллеръ* и *фонъ-Эссенъ*; квартирмистры: *Путиловъ* и *Глѣбовъ*, каптенармусы: *Анненковъ* и *Пероновъ*, затѣмъ 2 *Гефрейтъ*-капрала и 3 *капрала*, всего 18 человекъ.

Весь этотъ отрядъ поступилъ въ команду *Секундъ-Маіора Салтыкова*, а Главнымъ начальникомъ всѣхъ *Гвардейскихъ* сводныхъ войскъ назначенъ былъ *Генераль-Маіоръ* и *Измайловскаго полка Секундъ-Маіоръ Черепцовъ*.

Выступленіе въ походъ.

Сдѣлавъ всѣ сіи распоряженія и заготовивъ фуражъ для отряда *Конной Гвардіи*, сколько требовалось на время перехода до квартиръ дѣйствующей Арміи, *Графъ Головинъ* донесъ обо всемъ *Преміеръ-Маіору Князю Черкасскому* въ Москву *). 6 Апрѣля, весь *Гвардейскій* отрядъ собравъ былъ на *Выборгской* сторонѣ лятаго, чтобы вскрытіе *Невы* не помѣшало его выступленію изъ *Петербурга*. 20 Мая, получено приказаніе о выходѣ, а 1 Юня, *Гвардейскій* отрядъ присоединился, въ *Выборгѣ*, къ *Главной Арміи*, состоявшей, подъ начальствомъ *Фельдмаршала Ласси*, изъ 35 т. человекъ, и открывшей уже военныя дѣйствія.

Начало военныхъ дѣйствій и взятіе Мендолакса.

9 Юня, Армія выступила изъ *Выборга*, и 13, получила извѣстіе, что *непріятельская Армія*, подъ начальствомъ *Генерала Левенгаупта*, въ числѣ 19 *Пѣхотныхъ* полковъ, 4 *Конныхъ* и 3 *Драгунскихъ*, стоитъ въ сильныхъ ретраншаментяхъ, по-сю сторону *Фридрихсгама*, въ 4 миляхъ отъ *Мендолакса*. *Фельдмаршалъ Ласси* двинулся къ нему, не оставляя береговъ моря, откуда получали

*) Въ небытность *Подполковника Ливена* при полку, *Преміеръ-Маіоръ Князь Черкасской* командовалъ *Конной Гвардіей*.

провіантъ, свѣжія войска и куда на галеры (находившіяся подъ командою Генераль-Поручика Брильма) отвозили больныхъ. Перешедъ рѣчки: Урпалу (14 Іюня) и Вираоки (20 Іюня), Русская Армія была, 22, у Равалоки, въ недалекомъ разстояніи отъ Шведскаго Мендолакскаго лагеря. Всѣ сіи переходы были сдѣланы съ величайшею осторожностію, и еще при Вараюки Фельдмаршалъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Понеже, по тракту отъ сюда до Фридрихсгама, дорога стоитъ очень узкая, а мѣстами болотистая, да и конскихъ кормовъ недостаточно; а какъ войску за непріателемъ надобно слѣдовать съ поспѣшеніемъ, на легкѣ, неотягощаясь обозами, и для того при выступленіи отъ сюда въ походъ, какъ Гг. Генералитету, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, такъ и рядовымъ съ собою провіанта и провизіи взять только на 10 дней; а прочіе обозы и лошадей тоже больныхъ и слабыхъ людей, коимъ въ походъ идти не возможно, оставить здѣсь.»

24 Іюня, въ общемъ совѣтѣ Генераловъ, положено было атаковать лагерь непріателя при Мендолакѣ. Съ этою цѣлью Армія наша двинулась впередъ двумя дорогами, по направленію къ непріательскому лагерю. Конная Гвардія находилась въ отрядѣ Генерала Кейта, состоявшемъ изъ двухъ полковъ Гусаръ и Грузинъ, конныхъ Гренадерскихъ ротъ, трехъ Кирасирскихъ полковъ, пѣшей Гвардіи и трехъ полевыхъ Гренадерскихъ полковъ. Фельдмаршалъ, ожидавшій сильнаго сопротивленія, поѣхалъ самъ лично осматривать непріательскую засѣку; когда Левашевъ донесъ ему, что въ ней не было ни одного уже Шведа, Левенгауптъ отретировался къ Фридрихсгаму, и 25 Іюня, Русская Армія завладѣла, безъ выстрѣла, сильнымъ ретраншаментомъ, который готовилась купить кровью. Въ тотъ же день 25 Іюня, Фельдмаршалъ осматривалъ окрестности Фридрихсгама и, не взирая на крѣпкую его позицію и на болотистыя окрестности его, рѣшился взять городъ и двинулъ на него Армію.

28 Іюня, отданъ былъ слѣдующій приказъ при паролѣ:

«Понеже мы уже съ Арміею Ея Императорскаго Величества пришли къ городу Фридрихсгаму въ самой близости; того ради призвавъ Бога въ помощь, со всею высокославною Ея Императорскаго Величества Арміею, не потерявъ нямалаго времени, атаковать надлежитъ и въ пристойномъ мѣстѣ шанцы и батареи устроить, и прочее, что для атаки нужно; того ради

потребно оныя немедленно дѣлать. И не безызвѣстно, что Г. Генераль Графъ Левенталь къ тому дѣлу имѣеть искусство; того ради Его Сіятельству, надъ тѣми работами, Артиллерію, надъ Инженерами имѣть команду.»

Завладѣніе Фридрихсгамомъ и движеніе Русской Арміи къ Кюменю.

Покуда, въ ночь съ 28 на 29, открыли траншею и приготовлялись къ осадѣ, въ городѣ показалось пламя, и разъѣздные Гусары донесли, что городъ оставленъ Шведскими войскамъ, которыя, уходя, зажгли его. Причиною безпрестаннаго отступленія Шведской Арміи изъ весьма сильныхъ позицій, была увѣренность Шведскаго Главнокомандующаго Левенгаупта въ скоромъ заключеніи мира между двумя коронами; два раза распускалъ онъ войска на зимнія квартиры, и въ послѣдній разъ быстрое шествіе Ласси, когда переговоры между Дворами не удались, застало его въ расплохъ. Онъ искупилъ ошибку свою жизнью, ибо, по приговору Шведскаго военнаго суда, за эту кампанію былъ обезглавленъ. Между тѣмъ, утушивъ пожаръ въ Фридрихсгамѣ и оставивъ тамъ своихъ больныхъ, въ числѣ коихъ было 5 Конной Гвардіи рейтаръ, Русская Армія пошла за Шведами къ р. Сумѣ (30 Юня), а отъ нея къ р. Кюмень (1 Юля.) Въ реляціи Фельдмаршала, отъ 1 Юля, между прочимъ сказано: «впрочемъ же, за благодатью Всемогущаго Бога, у насъ состоятъ благополучно; а высокославной Вашего Императорскаго Величества Арміи, какъ Генералитетъ, такъ Гвардіи и полевыхъ полковъ Офицерство, драгунство и солдатство несказанную къ поиску надъ непріятелемъ охоту имѣють!» У Кюменя отступленіе Шведовъ остановилось на время. Они устроили лагерь по ту сторону рѣки, сожгли мосты и выстроили батарею на сей сторонѣ, чтобы помѣшать приближенію Русской Арміи. Однакожь, 2 Юля, ваша Артиллерія уже сбила батарею; Инженеры стали наводить мосты на самую рѣку, но Левенгауптъ, слѣдуя своей системѣ отступленія, отошелъ еще назадъ къ одному изъ самыхъ широкихъ и глубокихъ рукавовъ Кюменя, раздѣлившемуся тутъ на трие, сжегъ за собою мосты, и сталъ въ весьма хорошо укрѣпленномъ лагерѣ, покровительствуемый вторымъ и третьимъ рукавами рѣки.

Приказъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Въ такомъ положеніи находились военныя дѣйствія, когда Фельдмаршалъ Ласси получилъ приказаніе отъ Двора, прогнавъ непрі-

ятеля за Кюмень, объявить эту рѣку границей нашихъ владѣній въ Финляндіи, заложить по ней небольшія укрѣпленія, затѣмъ военныя дѣйствія прекратить и отретироваться въ Фридрихсгамъ. 4 Юля, Фельдмаршалъ собралъ Военный Совѣтъ, на коемъ предложено было продолжать дѣйствія, въ томъ вниманіи, что Императорскій Дворъ еще не могъ знать всей выгоды, какую можно извлечь изъ робкаго отступленія Шведовъ. Послѣдствія оправдали рѣшимость Фельдмаршала.

Продолженіе Военныхъ дѣйствій и отступленіе непріятельской Арміи за Кюмень

Оставался одинъ рукавъ Кюменя, который прикрывала непріятельская армія. — 4 Юля, перешла она и за него, предавъ пламени мосты и деревни по берегу его. Намѣреніе непріятеля открыто въ слѣдующей реляціи Фельдмаршала:

«5 Юля, реляція Ласси: черезъ посланныхъ отъ насъ увѣдомились, что непріятель сдѣланные и на третьей рѣкѣ мосты, потому же, зажегши, бѣжалъ далѣе (которая рѣка вдвое обѣихъ нами перешедшихъ ширѣ) и тотъ ихъ послѣдній лагерь большею частію поставленъ былъ отъ второй рѣки къ третьей, яко на острову, въ которомъ, по прибытіи нашихъ, найдено оставленнаго отъ непріятеля нѣсколько ружья, такоже было и съѣстныхъ припасовъ довольное число (изъ чего и наипаче видно, что непріятель съ великою торопностью отъ насъ бѣжитъ) и при томъ же пойманъ одинъ Шведской солдатъ, которой допросомъ показалъ, что непріятель намѣренъ ретпраду свою продолжать даже до Гельзингфорса, а отъ туда де намѣренъ убравшись на суда слѣдовать водою до Швеціи.»

Преслѣдованіе непріятеля къ Аберъ-Форсу и Борхову.

Перешедъ всѣ рукава Кюменя, Русская Армія слѣдовала по пятамъ Шведской къ урочищу Аберъ-Форсу, по Гельсингфорской дорогѣ, въ 28 верстахъ отъ Кюменя. Порядокъ шествія нашей Арміи былъ слѣдующій: (11 Юля) Конная Гвардія, три Кирасирскіе полка, конные и пѣшіе Гренадеры, всѣ Драгунскіе полки, по порядку полкъ за полкомъ, Артиллерія и обозы. Въ семъ походѣ запрещено было брать палатки и лишній обозъ, а позволено имѣть только каждому Офицеру по 1 коляскѣ, и каждой ротѣ по 1 телегѣ; провіанта взято на 4 дни. Въ деревнѣ Кокисѣ, находившейся по тракту Аберъ-Форса, Русская Армія остановилась, съ приказаніемъ однакожъ, быть во всей готовности къ походу,

по первому приказанію, ибо Фельдмаршалъ желалъ опредѣлить планъ войны по движеніямъ непріятеля. Дялсего образовалъ онъ сборный со всей Арміи отрядъ, подъ собственнымъ своимъ Начальствомъ, и съ нимъ слѣдовалъ за непріятелемъ, между тѣмъ какъ Армія оставалась въ Кокиси. Увидавъ, что непріятель направился къ Борхову, отрядъ вернулся въ лагерь, и оттуда Фельдмаршалъ выслалъ къ Борхову, сухимъ путемъ, Генерала Штофельна, и на галерахъ, Генерала Левашева съ отрядами. Реляція Фельдмаршала, отъ 21 Іюля, свидѣтельствуесть о маломъ сочувствіи Финляндцевъ съ Шведами.

«Изъ здѣшнихъ жителей, говорятъ она, каждаго дня не малымъ числомъ, ко вступленію въ подданство Вашего Императорскаго Величества сюда приходятъ, между которыми состоятъ пасторъ и отставные Офицеры, и по учиненіи имъ о бытіи въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества надлежащей присяги, обратно въ ихъ дома съ данными манифестами и публикаціями отпускаются; при чемъ и салвогарціи листы имъ, о нечиненіи отъ нашихъ никакихъ обидъ и разореній, всѣмъ даются.»

Вступленіе въ Борховъ.

22 Іюля, убѣдившись, что непріятель собирается въ Борховъ, съ намѣреніемъ, по приближеніи Русскихъ, отступить къ Гельсингфорсу, Фельдмаршалъ пошелъ, по направленію къ нему, сперва въ Перно-Кирки (22 Іюля), а потомъ въ Аберъ-Форсъ (24 Іюля); въ лагерь, при Кокисѣ, еще оставалась, подъ начальствомъ Генерала Кейта, Конная Гвардія, Кирасирскіе полки и нѣсколько Пѣхотныхъ полковъ, но вскорѣ получили они слѣдующія приказанія: Пѣхотѣ прибыть въ Аберъ-Форсъ, а Конной Гвардіи и Кирасирамъ по изысканной дорогѣ слѣдовать прямо на Борховъ. 28 числа Пѣхота дѣйствительно соединилась съ Фельдмаршаломъ, а 31 прибыла подъ Борховъ Конная Гвардія и Кирасирскіе полки. Въ этотъ день вся собранная, такимъ образомъ, Русская Армія вступила въ оставленный Шведами городъ, и здѣсь получила она извѣстіе о Всемилоствѣйшихъ наградахъ и производствахъ, излившихся въ день Коронаціи.

Приказъ о снаряженіи оставшихся въ Петербургѣ ротъ Конной Гвардіи въ походъ.

Между-тѣмъ, и послѣднимъ, оставшимся въ С. Петербургѣ ротамъ Конной Гвардіи, приказано было готовиться къ выступленію въ походъ къ дѣйствующей Арміи. Отъ Адмиралтейства велѣно

было принять одну галеру, для перевоза людей. Галера эта, съ 13 орудіями, называлась Сайка, принята была Корнетомъ Салтыковымъ, и стояла во всей готовности у пристани, противъ Шпалерпаго двора; однакожь скорое прекращеніе войны остановило дальнѣйшее исполненіе плана.

Осада Гельсингфорскаго непріятельскаго лагеря.

Простоявъ въ Борховѣ, съ 31 Іюля по 5 Августа, Русская Армія выступила, 5 Августа, къ Гельсингфорсу, переночевала въ урочищѣ Веткоекъ, 6 числа перешла 25 верстѣ и расположилась лагеремъ въ урочищѣ Кирки-Сибо. На другой день получено извѣстіе, что непріятель стоитъ въ одной мли отъ Гельсингфорса. Русская Армія двинулась впередъ на встрѣчу ему, 8 Августа, и въ тотъ же день была въ 7¹/₂ верстахъ отъ него. Операционная лннія, слѣдовавшая постоянно берегомъ моря, позволила Генералу Бриллипу и Грузинскому Царевичу Георгію высадить десантъ, изъ 4 т. Гренадеръ и мушкатеръ, со своихъ галеръ, которые и присоединились къ Русской Арміи, 10 Августа. Однакожь непріятель снова вышелъ изъ лагеря своего и сблизился съ Гельсингфорсомъ (11 Августа), оставивъ одинъ отрядъ въ деревни Стефани. Атака этого отряда и разбитіе его Русскими, были единственнымъ важнымъ боевымъ дѣломъ въ эту кампанію. Шведы были прогнаны, потерпѣвъ значительный уронъ: 1 Офцеръ и 18 солдатъ непріятельскихъ были взяты въ плѣнъ. Въ реляціи Фельд-маршала о семъ дѣлѣ сказано.

«И тако помощію Всемогущаго Бога и превысочайшимъ Вашего Императорскаго Величества счастіемъ, гордостной непріятель изъ немало авантажныхъ ему мѣстъ, съ довольно приключеннымъ ему урономъ прогнанъ. А упомянутые плѣнные въ допросахъ показали, что ихъ Армія состояла въ числѣ до 15,000 человекъ; и для того при высокославной Ея Императорскаго Величества Арміи за вышепоказанной, дарованной отъ Всевышняго Бога, праведному Ея Императорскаго Величества оружію, надъ непріателемъ знатной авантажъ, Ему Всевышнему Творцу воздано все должное молебное благодареніе съ пальбою изъ ружья всей Арміи, бѣглымъ огнемъ и предпринято сего же числа слѣдовать вслѣдъ за непріателемъ, приложя крайнѣйшее стараніе въ сдѣланіи черезъ рѣку мостовъ къ Гельсингфорсу.»

13 Августа, Гельсингфорсъ и непріятельскій лагерь вокругъ него окружены были со всѣхъ сторонъ Арміей пашей. Всякое сообщеніе и сухимъ путемъ было имъ отрѣзано, а Вице-Адмиралъ Мипуковъ, съ флотиліей, заперъ непріятели со стороны моря. Тогда Фельдмаршалъ предложилъ Левенгаупту, для прекращенія напраснаго кровопролитія, вступить въ переговоры. Левенгауптъ отвѣчалъ, что, безъ воли Короля, онъ не можетъ начать ихъ, но просить дозволенія спестись со Стокгольмомъ и даровать ему армнистичіи на 3 недѣли. Рѣшительный отказъ Фельдмаршала прекратилъ всѣ сношенія между двумя военачальниками, и Русская Армія готовилась къ рѣшительной битвѣ. Прилагаемъ любопытный приказъ, отданный, при семъ случаѣ, при первой дивизіи, 1742 года Августа 20 дня.

1.

«Понеже завтрашняго числа Армія Ея Императорскаго Величества, при помощи Божіей, вѣроломнаго и гордаго непріятели атаковать имѣтъ, котораго, вспомошествованіемъ и благопоспѣшествованіемъ Господнимъ, уже мы не только совершенно окружили, но и вовсе въ самое необоронительное состояніе привели, отъ котораго не иное что, какъ торопливое бѣгство ожидать должно, и для того подъ смертною казнію запрещается, чтобы ни единый вѣроподданный Ея Императорскаго Величества неутруждался въ обдираніи побитыхъ мертвыхъ тѣлъ, такъ какъ и отъ взятыхъ отъ нихъ плѣнныхъ, или льстяся безденежною добычи, на ихъ обозъ броситься дерзалъ, пока совершенно по Всевышняго благоспѣшествованію со всѣмъ оныхъ разбивъ побѣдятъ, и подъ такую же наижесточайшею казнію запрещается, чтобы никто не дерзалъ изъ своихъ мѣстъ и шеренгъ выступать.

2.

И понеже добрый успѣхъ всегда зависить въ единомъ токмо безпрекословномъ послушаніи своихъ начальниковъ, чего для настрожайше запрещается, чтобы при ономъ сраженіи ни малѣйшаго шуму и крику никто не дерзалъ бы сдѣлать, равнодѣрнымъ же образомъ ни единой бы стрѣльбы начпать не дерзалъ, пока на то ему отъ командировъ его повелѣно не будетъ, подъ опасеніемъ преступниковъ за оное лишенію живота.

3.

Обычайная и уже довольно известная храбрость славнаго Россійскаго народа нѣсколько примѣчена есть, что побѣдивъ непріятеля, съ мѣста за онымъ съ неописанною отвагою и горячностью бросаются; почти всегда оставляя свои знамена; и для того нынѣ вновь напѣсточайше запрещается, дабы конечно сбивъ всегордаго непріятеля, за опытъ безпорядочно не гнались и отъ знамень бы своихъ не для чего и безъ позволенія Офицеровъ не отлучались, подѣ опасеніемъ за то неотложнаго исполненія по Военному Артикулу.»

У подлиннаго подписано: *Янусъ Кейтъ.*

Капитуляція Шведской Арміи.

Между тѣмъ, Левенгауптъ былъ вызванъ въ Стокгольмъ, вмѣсто его прибылъ Генераль-Маіоръ Бускетъ съ полномочіемъ на переговоры, и 23 Августа, при посредствѣ съ непріятельской стороны, Генераль Кригсъ-Коммисара Вреде, Пѣхотной Гвардіи Подполковника Спарре и отъ Кавалеріи Маіора Графа Горна, подѣ главнымъ наблюденіемъ съ нашей стороны Генерала Левендаля, заключена унизительная для Шведовъ капитуляція, по которой дозволено Арміи непріятельской возвратиться въ Швецію, но съ оставленіемъ всей ея Артиллеріи, военныхъ спарядовъ, лошадей и объявленія, впредь до полнаго мира, всего Великаго Княжества Финляндскаго достояніемъ Русской короны.

Возвращеніе въ С. Петербургъ отряда Конной Гвардіи.

Вслѣдъ затѣмъ Финляндская кампанія для Конной Гвардіи кончилась, ибо, послѣ участія въ парадѣ и благодарственномъ молебствіи всей дѣйствующей Арміи, за благополучное окончаніе военныхъ дѣйствій (28 Августа), 29 Августа выступила она на обратный путь въ Петербургъ, и прибыла въ Столицу 20 Сентября 1742 года, потерявъ во всю кампанію только двухъ рейтаръ и 34 верховыхъ и 27 подъемныхъ лошадей. По прибытіи, всѣ Унтеръ-Офицеры, Капралы и рядовые награждены не въ зачетъ мѣсячнымъ жалованьемъ.

Заключеніе мира.

Миръ совершенно былъ заключенъ только въ 1743 году Іюня 16, послѣ конгресса, собравшагося для сей цѣли въ Або, и на

которомъ отъ Конной Гвардіи былъ Поручикъ Александръ Толстой, и то уже когда, послѣ возобновившихся военныхъ дѣйствій, Русскій флотъ готовился сдѣлать высадку на самые берега Швеціи. Границею между обоими государствами назначена рѣка Кюмень, и провинція Кюменегорская объявлена достояніемъ Россійскаго Скипетра.

Торжество, по случаю заключенія мира.

Торжественное празднованіе заключеннаго мира, въ С. Петербургѣ было великолѣпно. 15 Сентября, собрались всѣ полки Гвардіи около Церкви Казанской Божіей Матери. По окончаніи Божественной службы, Императрица принимала поздравленія отъ Сената, Синода и Государственныхъ чиновъ, а народъ привѣтствовалъ Ее троекратнымъ *vivatъ*, при громѣ артиллеріи, пальбы съ судовъ и крѣпости. По окончаніи благодарственнаго молебствія, когда Императрица вышла изъ Церкви, народное привѣтствіе вторично слилось съ музыкой, барабаннымъ боемъ, колокольнымъ звономъ, бѣглымъ ружейнымъ огнемъ стоявшихъ войскъ и пальбой Артиллеріи съ судовъ и крѣпости. 9-ть дней сряду, послѣ сего, городъ былъ иллюминованъ.

КАМПАНИЯ,
СОВЕРШЕННАЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ КОННЫМЪ ПОЛКОМЪ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢВНЫ.

КАМПАНИЯ 1788 ГОДА.

Манифестомъ, отъ 30 Юня 1788 года, объявивъ народу о неприязненныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ Шведскаго Короля Густава III, вторгнувшася въ Финляндію, Императрица Екатерина II повелѣла войскамъ, въ С. Петербургѣ паходившимся, подъ предводительствомъ Генерала Графа Мусина-Пушкина, идти на встрѣчу ему, а флоту, подъ начальствомъ Адмирала Грейга, дѣйствовать на морскія Шведскія силы. Предвидя неизбѣжно войну, еще до объявленія оной, Императрица повелѣла готовиться войскамъ къ походу.

Приготовленіе 3-хъ эскадроновъ Конной Гвардіи къ походу.

Конной Гвардіи приказано было между прочимъ (14 Апрѣля 1788 года), изготавить 3 эскадрона и увѣдомить, сколько потребно людей для полнаго комплекта полка, такъ, чтобы отсутствіе этихъ эскадроновъ не причинило остановки въ столичной необходимой службѣ. Соображаясь съ отвѣтомъ ближайшаго начальства, 323 человека сверхъ штатныхъ церковниковъ, назначенныхъ въ военную службу, отданы были Конной Гвардіи, на пополненіе ее, а 28 Юня, 3 эскадрона, уже совершенно готовые, выведены были вмѣстѣ съ прочими Гвардейскими командами въ лагерь, и 7 Юля, получили слѣдующее повелѣніе для дальнѣйшаго слѣдованія: Повелѣніе Императрицы, объ выступленіи 3 эскадроновъ Кон. Гвар. въ походъ.

«1788 года Юля 7 дня. Изъ дежурства при Ея Императорскомъ Величествѣ, Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ:

«Ея Императорское Величество соизволила приготовить по прежнему Ея Указу, къ походу изъ полковъ Гвардіи: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго, по одному полному батальону отъ каждаго, изъ Коннаго же полку 3 эскадрона, отправить, подъ командою Генералъ-Маіора и Гвардіи Преображенскаго полку Преміеръ-Маіора Татишева, которому отъ Ея Императорскаго Величества данъ особый Указъ.»

Подписаль: *Графъ Дмитріевъ-Мамоновъ.*

Въ примѣчаніи, № 46, находится списокъ Офицеровъ, состоявшихъ при 3 эскадронахъ, назначенныхъ въ походъ.

Краткой обзоръ военныхъ дѣйствій.

Начавшаяся такимъ образомъ кампанія, противъ Шведовъ, не ознаменовалась никакимъ особенно важнымъ дѣломъ и большею частію состояла только въ незначительныхъ стычкахъ между обѣими Арміями и въ такихъ же встрѣчахъ между флотами. Такъ мало политическаго значенія имѣла война эта, что съ отъѣздомъ отъ Арміи Шведскаго Короля, который, послѣ неудачнаго дѣла подъ Фридрихсгамомъ, въ 24 день Іюля, отступилъ въ Кюменсгордъ, а чрезъ нѣсколько дней черезъ Свеаборгъ отбылъ въ свою столицу; и военныя дѣйствія прекратились.

Возвращеніе 3-хъ эскадроновъ Конной Гвардіи въ Петербургъ.

28 Сентября, 3 эскадрона Конной Гвардіи, бывшіе въ походѣ, возвратились въ Петербургъ, а 30 Сентября, всѣ Оберъ-Офицеры ихъ имѣли счастье представляться Императрицѣ.

Назначеніе 3-хъ эскадроновъ Конной Гвардіи въ кампанію 1789 года и отъѣзда.

На слѣдующій 1789 годъ, назначены были снова 3 эскадрона (3, 4 и 5) въ походъ въ Финляндскую Армію, при слѣдующемъ повелѣніи Императрицы.

1789 года 10 Апрѣля.

«Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила, изъ числа назначенныхъ въ Финляндскую Армію батальоновъ отъ полковъ Гвардіи, отправить теперь по одному батальону отъ каждаго полку въ ту Армію къ мѣсту, которое отъ предводительствующаго оною, Господина Генераль-Аншефа, Графа Валентина Мусина-Пушкина назначено будетъ, препоруча сін батальоны Генераль-Маіору и Л. Гв. Измайловскаго полку Преміеръ-Маіору Арбеневу; вслѣдствіе чего стараться Артиллерію, обозы и всѣ тягости переправить черезъ Неву, покуда проѣздъ черезъ сію рѣку еще безопасенъ, а остальные батальоны и Конной Гвардіи эскадроны, въ походъ назначенные, имѣть въ готовности, дабы оныя съ наступленіемъ весны, по первому Высочайшему приказу, подъ командою Генераль-Маіора и Л. Гв. Преображенскаго полку Преміеръ-Маіора Татищева, къ Арміи отправиться могли.»

На подлинномъ написано собственною Ея Величества рукою:

«быть по сему.»

20 Мая 1789 года, назначенные въ походъ 3 эскадрона, расположились лагеремъ на полковомъ парадномъ мѣстѣ и поступили въ команду Измайловскаго полка, Секундъ-Маіора Кушелева, но вскорѣ (18 Іюня), всѣмъ командированнымъ въ походъ Офицерамъ и Унтеръ-Офицерамъ Конной Гвардіи, велѣно стоять въ прежнихъ своихъ ротахъ; а 22 Іюня, и эскадроны возвратились въ обыкновенныя свои квартиры, и такимъ образомъ въ кампанію 1789 года, отрядъ Конной Гвардіи не участвовалъ.

Торжества, по случаю мирнаго договора.

На слѣдующій годъ заключенъ былъ мирный договоръ съ Королемъ Шведскимъ. 8 Сентября 1790 года, происходило торжество объявленія его народу. Всѣ полки Гвардіи были по этому случаю въ парадѣ, подъ предводительствомъ Л. Гв. Коннаго полка Преміеръ-Маіора Михельсона. Выстрѣлы съ крѣпостныхъ стѣнъ и поднятіе городского Штаандарта, былъ сигналомъ, по коему участвующіе въ церемоніалѣ собрались въ Казанскій Соборъ, у коего одна полная рота Гвардейской пѣхоты, со знаменемъ, заняла карауль, между тѣмъ, какъ Конная Гвардія, при Штаандартѣ, составляла карауль Зимняго Дворца. Императрица, находившаяся въ Царскомъ селѣ, изволила прибыть въ Петербургъ въ 11 часовъ утра, пересѣвъ у городскаго вала въ парадные экипажи. Съ обыкновенною свитою и сопровождаемая эскортомъ отъ Конной Гвардіи, прибыла Она въ Соборъ, гдѣ, по окончаніи литургіи, и было впервые прочитано объявленіе о заключенномъ мирѣ. Затѣмъ, для сообщенія его народу, учреждена была торжественная процессія подъ личнымъ надзоромъ Генералъ-Кригсъ-Коммиссара Потемкина, которая тотчасъ, по окончаніи службы въ Соборѣ, и началась въ слѣдующемъ порядкѣ: Оберъ-Полиціймейстеръ, эскадроны Конной Гвардіи съ трубачами и лтаврами, за нимъ, потомъ слѣдовалъ Л. Гв. Коннаго полка Преміеръ-Маіоръ Бобарыкинъ, шѣя передъ собою, на правой сторонѣ, Герольдъ члена, на лѣвой, Сенатскаго Секретаря, а позади, 4 Офицеровъ Гвардіи съ бѣлыми тафтяными черезъ плечо перевязями и съ лавровыми въ рукахъ вѣтвями; слѣдовавшій затѣмъ отрядъ Конной Гвардіи замыкалъ всю процессію. Первая публикація кортежа этого была учинена на площади, передъ Зимнимъ Дворцомъ; вторая у монуента Петра I, третья на Васильевскомъ острову; четвертая на Петербургской сторонѣ, передъ Церковью Живоначальной Троицы; и

наконецъ послѣдняя передъ Губернскими присутственными мѣстами. Поздравленія Императрицы, обѣдъ во Дворцѣ и балъ заключили сей день, въ который еще Императрица соизволила объявить благодарственную рѣчь Своимъ Арміи и Флоту.

Высочайшіе награды.

Вскорѣ, послѣ сего, получено было въ полкъ слѣдующее отноше-
ніе отъ Генерала Кригсъ-Коммиссара.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка въ полковую канцелярію:

Отъ Генераль-Кригсъ-Коммиссара Потемкина.

«Въ день торжества Шведскаго мира, 8 Сентября 1790 года, по Высочайшему соизволенію, имѣлъ я счастье объявить всему войску, состоящему въ тотъ день въ строю, дарованныя милости Ея Императорскаго Величества, а дабы извѣстно было и тѣмъ, кои въ тотъ день за чѣмъ либо не были въ строю, препровождаю при семъ выписку изъ росписи собственной Ея Императорскаго Величества рукою подписанной и того дня съ Высочайшаго Трона читанной, благовольтъ канцелярія и тѣмъ объявить.

Въ росписи, собственной Ея Императорскаго Величества рукою подписанной и сего дня съ Высочайшаго Трона читанной, между прочимъ изображено тако:

«Похваляя весьма храбрыя дѣянія и неутомимые труды сухопутныхъ Гвардіи, полевыхъ и морскихъ войскъ Россійскихъ, столь много и различно паки прославившихся и вѣрностью къ Ея Императорскому Величеству и къ Отечеству, преодолевшихъ всѣ трудности, Ея Императорское Величество, въ память той ихъ службы, повелѣваетъ на всѣ войска, кои противу непріятели въ дѣлѣ были, роздать на каждого человѣка по мѣдали на красной лентѣ съ черными полосамп.

Тѣмъ Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые въ сраженіи съ непріателемъ получили тяжелыя раны и онымъ будучи изувѣченны, службы болѣе продолжать не могутъ, Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣваетъ производить въ пенсію полное ихъ жалованье изъ процентовъ, получаемыхъ отъ капитала военнаго ордена.

Сверхъ того Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, находящимся сего дня въ строю войскъ, жетоны, которые имъ розданы будутъ.»

КАМПАНИИ,
СОВЕРШЕННЫЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ КОННЫМЪ ПОЛКОМЪ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

КАМПАНИЯ 1805 ГОДА.

Выступление полка.

10 Августа 1805 года, Конная Гвардія собрана была на Измайловскомъ парадномъ мѣстѣ, цмѣя на правомъ флангѣ Конно-Артиллерійскую роту, состоящую при ней, а на лѣвомъ вновь сформированную Артиллерию. Это было ея выступленіе къ театру военныхъ дѣйствій, ошастливленное присутствіемъ Императора. Государь проводилъ полкъ до заставы и изъявилъ свое благоволеніе въ слѣдующемъ приказѣ:

«Его Императорское Величество изъявляетъ Свою совершенную благодарность Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, за исправное выступленіе въ походъ; нижнимъ же чинамъ жалуетъ по рублю на человѣка; а особенную Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу Константину Павловичу, за устройство Офицерскаго обоза и за сформированіе двухъ орудій Конной Артиллеріи въ четыре дня. Ея Императорское Величество Государыня Марія Феодоровна жалуетъ въ полкъ тысячу рублей, равноѣрно и Его Императорское Высочество объявляетъ Свою благодарность и признательность Генералъ-Маіору Янковичу, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, за исправное выступленіе въ походъ, нижнимъ же чинамъ жалуетъ по чаркѣ вина на человѣка.»

Слѣдованіе полка къ театру военныхъ дѣйствій и приказъ Его Высочества.

Начальство надъ Гвардейскимъ Корпусомъ, на все время кампаніи, принималъ Его Императорское Высочество Цесаревичъ

Константииъ Павловичъ; Конная Гвардія, поступивъ въ составъ первой дивизіи, въ команду Генераль-Лейтенанта Кологривова, съ Конно-Артиллерійской бригадой, составила бригаду. Полковой Командиръ Конной Гвардіи, Генераль-Маіоръ Янковичъ, былъ назначенъ Начальникомъ сей бригады. Гвардейскій Корпусъ прибылъ въ Слонимъ, чрезъ Витебскъ, 3 Октября, гдѣ, для скорѣйшаго слѣдованія къ границѣ, раздѣленъ на 3 колонны. Конная Гвардія находилась въ первой, подъ командою Генераль-Лейтенанта Кологривова. 9 Октября, весь корпусъ соединился въ Брестъ-Литовскѣ, и тутъ получилъ благодарность Цесаревича, за порядокъ, наблюденный въ шествіи, какъ это видно изъ слѣдующаго приказа:

Приказъ 13 Октября 1805 года.

«Его Императорское Высочество, замѣтя, съ самаго выступленія изъ С. Петербурга върешнаго ему корпуса войскъ, отличный въ ономъ порядокъ во все время марша, сохраненіе дисциплины на квартирахъ, и не получая никакихъ жалобъ о притѣсненіи обывателямъ, поставяетъ пріятнымъ долгомъ изъявить совершенную свою благодарность Гг. дивизионнымъ и бригаднымъ Генераламъ, полковымъ и баталіоннымъ Командирамъ и всѣмъ вообще Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, за похвальное усердіе къ службѣ и ревностное исполненіе Высочайшей воли Его Императорскаго Величества, равно и всѣмъ нижнимъ чинамъ, за ихъ стараніе и усердіе къ службѣ. Его Высочество, имѣя подъ начальствомъ своимъ полки Лейбъ-Гвардіи, которые имѣютъ счастье служить при лицѣ Всемилоствѣйшаго Государя Императора, остается удостовѣреннымъ, что когда оныя въ своемъ государствѣ могли служить примѣромъ всѣмъ прочимъ войскамъ, то, вступя за границу, потщатся еще болѣе сохранить тотъ же самый порядокъ и тишину, которые навсегда останутся незабвенными въ памяти жителей тѣхъ земель, чрезъ кои Корпусъ проходить будетъ, и онымъ докажутъ передъ свѣтомъ то превосходство надъ прочими войсками, которое, по справедливости, принадлежать должно Гвардіи Россійскаго Императора. Въ сей лестной надеждѣ пребывая, Его Высочество полагается на всѣхъ Гг. Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, что они доказаннымъ уже усердіемъ и ревностью вѣще потщатся навсегда удержать такую отличную о себѣ славу и удостоятся благо-

воленія Всемилюстивѣйшаго Нашего Государа и уваженія всѣхъ иностранныхъ державъ.»

Прибытіе къ театру военныхъ дѣйствій.

Исправивъ аммуницію, попортившуюся отъ поспѣшнаго слѣдованія къ грааницѣ, Гвардейскій Корпусъ выступилъ изъ Бреста также 3 колоннами, направляясь на города: Люблинъ и Краковъ. Первая колонна, состоявшая подъ личнымъ начальствомъ Цесаревича, выступила 15 Октября, вторая Генераль-Лейтенанта Кологривова, 17 Октября, а третья Генераль-Лейтенанта Малютина, 19 Октября. 7 Ноября были они уже въ Краковѣ. Отсюда форсированнымъ маршемъ, раздѣленная уже на двѣ колонны Цесаревича и Генераль-Лейтенанта Малютина, Гвардія пошла къ самому театру военныхъ дѣйствій, въ Богемію, и была въ Ольмоцѣ 13 Ноября. Вторичный благодарственный приказъ Цесаревича свидѣтельствуетъ о порядкѣ, въ какомъ совершенъ былъ заграничный походъ сей:

«Его Императорское Величество не въ силахъ изъяснить Свое удовольствіе, которое онъ ощущаетъ, видя въ совершенномъ порядкѣ, исправности и тишинѣ, соблюдаемой въ Высочайше вѣренномъ мнѣ Корпусѣ, послѣ столь продолжительнаго и труднаго марша въ такое короткое время, объявляетъ Свою совершенную благодарность Его Императорскому Высочеству, Гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, за ихъ рвеніе и усердіе къ службѣ Его Императорскаго Величества; нижнимъ чинамъ жалуетъ по рублю на каждого челоуѣка, всему корпусу.

Его Императорское Высочество, получа извѣстную сію лестную для него благодарность Его Императорскаго Величества, пріятелишимъ долгомъ Себѣ поставляетъ изъяснить оную отъ Себя всѣмъ Гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и нижнимъ чинамъ всего корпуса, доставившимъ случай, ихъ усердіемъ къ службѣ, приобрѣсть ему благоволеніе Государа Императора, а нижнимъ чинамъ жалуетъ отъ Себя по чаркѣ вина на челоуѣка.»

Подлинный подписать изволилъ Константинъ Цесаревичъ.

Начало военныхъ дѣйствій.

Отсюда начинаются военныя дѣйствія. Русскія войска, не смотря на славное дѣло при Кремсѣ, гдѣ Генералы Кутузовъ, Мило-

радовичъ и Дохтуровъ разбили Маршала Мортъе, были значительно ослаблены отдаленіемъ отъ союзныхъ Австрійскихъ силъ, несчастною сдачею Австрійскаго Генерала Маба, съ 30 т. чел. войска, и занятіемъ, корпусами Мюрата и Ланца, Вѣнскаго моста. Они отступали для соединенія съ Арміею Графа Буксгевдена, шедшею къ нимъ на помощь; 8 Ноября произошло соединеніе Армій Графа Буксгевдена съ отступавшими войсками въ Вишау; вскорѣ подошла Австрійская Армія, подъ начальствомъ Лихтенштейна; и наконецъ, когда, 13 Ноября, прибылъ въ Ольмицъ Гвардейскій Корпусъ, положено было начать наступательныя дѣйствія. Главнокомандующимъ всѣхъ соединенныхъ Русскихъ войскъ, назначенъ Генераль Кутузовъ. 14 Ноября, въ 8 часовъ утра, вся союзная Армія, осторожно пятью паралельными дорогами, двинулась впередъ къ Аустерлицу. Она состояла изъ 5 колоннъ; первыя двѣ, изъ Русскихъ пѣхотныхъ войскъ, образовали правое крыло, подъ командою Буксгевдена, третья, составлявшая центръ, находилась подъ непосредственнымъ начальствомъ Главнокомандующаго Генерала Кутузова и шла къ Пратцену, а 4 и 5, съ Австрійскими войсками Лихтенштейна, составляли лѣвое крыло ея. Его Императорское Высочество Цесаревичъ, съ Гвардіею, находился въ резервѣ и шелъ не въ дальнемъ разстояніи отъ центра, направляясь также къ Пратцену, куда вскорѣ прибыли и оба Императора, Русскій и Австрійскій. Наполеонъ, видя движеніе союзной Арміи, стянулъ войска свои и отступилъ къ Брюну и Турасу со всѣми силами. 19, остановился опять въ позиціи между Кобельницомъ и Сантономъ, ожидая тутъ нападенія и рѣшившись принять сраженія. Между тѣмъ, наблюдая величайшую осторожность, союзная Армія прошла Аустерлицъ, и пайдя, 19 Ноября, высоты Пратцена свободными, расположилась на нихъ.

Аустерлицкое сраженіе.

20 Ноября, съ разсвѣтомъ, обѣ Арміи, рѣшившись вступить въ бой, заняли слѣдующія позиціи: центръ Французской Арміи, съ корпусами Бернадота и кавалеріею Мюрата, занялъ Жиргоковщцы; лѣвое крыло неприятеля, съ корпусомъ Ланца, примкнуло къ высотѣ Сантопъ; правое крыло Французской Арміи, подъ командою Сульта, расположилось между Сокольницями и Тельницомъ. Гвардія Наполеона и резервы стали около Рейгерна. Опасаясь, чтобы Наполеонъ не взялъ направленіе на Вѣну, положено было, по

предложенію Австрійскаго Генералъ-Квартермистра Вейротера, усилить лѣвый флангъ союзниковъ и напасть на правый непріятеля, и тѣмъ принудить его къ отступленію на Брюгъ. Съ сею цѣлю союзники оставили Пратценскія высоты; и вотъ, какъ разсказано предпріятое ими движеніе, въ *Histoire de Napoleon racontée par lui meme au tribunal de Cesar*.

«Лѣвое крыло, подъ командою Буксгевдена, составленное изъ авангарда Кипмейера и трехъ дивзій Русскихъ: Дохтурова, Ланжерона и Прибышевскаго, имѣло 30 т. войска; оно должно было идти въ 3 колоннахъ съ высотъ Пратцена, черезъ Ожестъ на Тельницъ, Сокольницъ, перейти ручей, который на-лѣво составляетъ 2 озера, и подойти къ Турасу. 4-я колонна, подъ командою Коловрата, при которой была главная квартира, составляла центръ; она должна была идти черезъ Пратценъ къ Кобельнцу, немного позади третьей; она состояла изъ 12 баталіоновъ Русскихъ, подъ командою Милорадовича, и 15 баталіоновъ Австрійскихъ, вновь набранныхъ. Пятая, составленная изъ 80 эскадроновъ, подъ командою Лихтенштейна, должна была оставить центръ, сзади котораго ночевала, и помогать правому крылу, взявъ направленіе къ Брюнскому шоссе. Шестая, на правомъ флангѣ всей Арміи, составленная изъ авангарда Багратиона, имѣла 12 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, назначенныхъ атаковать, по большой Брюнской дорогѣ, высоты Сантона и Бозеница. Седьмая, составленная изъ Гвардіи, подъ командою Великаго Князя, должна была составлять резервъ праваго крыла на Брюнскомъ шоссе.»

Дѣло въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ.

Бой начался въ 8 часовъ утра. Едва замѣтилъ Наполеонъ, что Пратценскія высоты очищены союзниками, какъ послалъ Сульта для занятія оныхъ, оставивъ однакожъ на правомъ своемъ флангѣ значительную часть войска. Сультъ занялъ высоты, безъ сопротивленія. Движеніе Лихтенштейна къ правому крылу такъ открыло Австрійскій резервъ, что Сультъ, при занятіи Пратцена, почти наткнулся на колонны Коловрата, который, уступая превосходству силъ и не смотря на храброе содѣйствіе Милорадовича и подошедшей бригады Каменскаго, отступилъ сперва до Гостирадена, а потомъ до Витау. Это происходило въ центрѣ, а между тѣмъ ослабленный отсутствіемъ Сульта, правый флангъ Французской Арміи былъ подкрѣпленъ корпусомъ Даву и выдерживалъ

валъ жестокой бой съ Буксгевденомъ около Сокольниковъ. Сокольниковъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ 2 часа успѣхъ ясно былъ на сторонѣ Арміи Буксгевдена; когда самъ Наполеонъ съ лѣваго фланга прибылъ на правый, Сультъ, очистивъ Пратценскія высоты, бросился на Сокольниковъ съ флангу, Даву съ фронта, Вандамъ кидается на Ожестъ. Захваченный, такимъ образомъ, съ трехъ сторонъ непріятелями и чувствуя, что всякое движеніе впередъ удаляетъ его отъ главныхъ силъ, да и получивъ извѣстіе, что дивизія Прибышевскаго, окруженная Французами, сдалась, Буксгевденъ рѣшился на отступленіе, не смотря на знаменитую въ военныхъ лѣтописяхъ атаку свою. Между тѣмъ, какъ дивизіи: Доктурова и Ланжерона, несутъ на плечахъ непріятеля, выдерживая сильнѣйшее нападеніе, Буксгевденъ отступаетъ къ Сачаму и соединяется съ Кутузовымъ въ Цейчѣ.

Дѣло на правомъ флангѣ между Бернадотомъ и Русской Гвардіей.

Участіе Гвардейскаго Корпуса въ дѣлѣ, завязавшемся на правомъ флангѣ союзной Арміи, требуетъ болѣе подробнаго описанія. Бернадотъ, въ началѣ сраженія, направился, по данной ему диспозиціи, къ Блазовицу, имѣя на-лѣво кавалерію Мюрата, направо, по Брюнской дорогѣ, Ланна съ его корпусомъ и сзади Гвардію Наполеона. Багратионъ, не зная движенія непріятеля, предположилъ обойти его съ лѣваго фланга и атаковать Сантонъ, и между тѣмъ, какъ онъ приводилъ въ исполненіе мысль эту, Лихтенштейнъ двинулся, какъ мы видѣли выше, къ правому флангу союзниковъ, былъ задержанъ на пути другими колоннами, и тѣмъ совершенно обнаружилъ Гвардію, долженствовавшую состоять въ резервѣ праваго крыла. Едва Гвардейскій корпусъ сошелъ съ высотъ Пратцена, какъ встрѣтилъ лицомъ къ лицу Бернадота и Мюрата. Произошло сраженіе упорное и кровопролитное, начавшееся занятіемъ Блазовицъ баталіономъ Гвардейскаго Егерскаго полка. Вскорѣ подоспѣлъ Лихтенштейнъ, но слабость центра вынудила Кутузова потребовать его туда; однако же Лихтенштейнъ, видя угрожающую опасность нашему правому флангу, послалъ къ Колловрату только 4 Русскіе полка, а 10-ю эскадронами Лихтенштейнъ подкрѣпилъ Гвардію. Келлерманъ, изъ корпуса Мюрата, тотчасъ воспользовался невыгоднымъ положеніемъ Русской Гвардіи и началъ атаку. Первый, развернувшій противъ нихъ фронтъ, былъ полкъ Уланъ Его Высочества, подъ командою Генерала

Эссена; — завязался страшный бой, но онъ былъ только началомъ упорной битвы между войсками Бернадота и Гвардіею. Предметъ спора сдѣлались Блазовицы. Вокругъ нихъ горѣло все дѣло. Для занятія ихъ, Цесаревичъ сошелъ съ высоты, имъ занимаемой, и между тѣмъ какъ пѣхота удерживала Бернадота, сильнѣйшія атаки Русской кавалеріи были направлены на Келмермана. Уже Русскіе прорвали непріятельскіе ряды и начинали приводить ихъ въ разстройство, какъ Наполеонъ придвинулъ свою Гвардію, педшую за Бернадотомъ, и тѣмъ порѣшилъ дѣло. Русская Гвардія отступила къ Аустерлицу, куда вскорѣ, подъ прикрытіемъ Уварова, прибылъ и Багратионъ, сражавшійся весь сей день съ корпусами Ланна и Мюрата, съ перемѣннымъ счастіемъ.

Славный подвигъ Конной Гвардіи.

Таковъ Генеральный абрисъ знаменитаго сраженія; но въ немъ есть одна подробность, особенно касающаяся Конной Гвардіи. Когда Сулътъ бросился на Пратценскія высоты, то изъ опасенія быть отрѣзанымъ отъ своего корпуса, отдѣливъ изъ дивизіи Вандама одну бригаду, подъ командою Генерала Шиннера, назначивъ ее прикрывать все пространство отъ подошвы Пратцена до центра своихъ войскъ. Бригадѣ этой предназначено было дать случай свершить славный подвигъ Кон. Гвар., подвигъ, засвидѣтельствованный самимъ Наполеономъ и многими другими военными писателями. Въ самомъ разгарѣ боя между войсками Бернадота и Русской Гвардіею, Его Высочество Цесаревичъ отряжаетъ Конную Гвардію противъ бригады Шиннера, только что запявшей свою позицію. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, 1-й дивизионъ Конной Гвардіи развертываетъ фронтъ, и два эскадрона его (Его Высочества, подъ командою Полковника Ожаровскаго, и 2-й, подъ командою Полковника Оленниа), производятъ столь сильную атаку, что баталіонъ 4 линейнаго полка (4 de ligne) дрогнулъ и смѣшался, а 3 взводъ эскадрона Оленниа сшибъ съ ногъ Подпрапорщика, державшаго знамя. Конной Гвардіи правый фланговый карабинеръ 3 взвода, рядовой Гавриловъ, едва увидѣлъ на землѣ Французское знамя, какъ соскочилъ съ лошади, поднялъ его и только что успѣлъ передать, ѣхавшему сзади его рядовому Омельченкѣ, какъ упалъ пораженный штыками въ оба бока. Съ яростію кинулись Французы, для спасенія орла своего, но рядовые Ушаковъ и Глазуновъ, выскакиваютъ изъ фронта и заслоняютъ драгоцѣнную добычу.

Завязывается отчаянный бой, но знамя остается въ нашихъ рукахъ, а послѣдующія атаки другихъ эскадроновъ Конной Гвардіи разсѣваютъ совершенно всю бригаду, которая въ одномъ бѣгствѣ ищетъ своего спасенія. Рядовые Ушаковъ, Глазуновъ и Омельченко, привезли сами отбитое ими знамя къ Цесаревичу, и нынѣ хранится оно въ полковой Коннаго полка Церкви.

Награды.

Доблестный подвигъ сей не могъ остаться безъ Высочайшаго награжденія. Государь Императоръ изволилъ пожаловать полку, въ воспоминаніе сего дѣла, Штандартъ, сопровождая его слѣдующимъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, подлинникъ коего хранится въ полку:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Конному полку.

Оказанныя Намъ услуги въ продолженіе кампаніи противъ Французскихъ войскъ, въ прошломъ 1805 году, гдѣ вы, въ сраженіи при Аустерлицѣ 20 Ноября, преоборая всѣ опасности, своею храбростію и неустрашимымъ мужествомъ, отняли у непріятели знамя, обратили особенное Наше вниманіе. Въ знакъ признательности Нашей и дабы оставить въ памяти подвиги ваши, Мы пожаловали вамъ Штандартъ, съ означеніемъ дѣянія, заслуживающаго вамъ такое отличіе, который повелѣваемъ, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты, употребить на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, единому Россійскому воинству свойственными. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ С. Петербургѣ Сентября 28 дня 1807 года.

На подлинной грамотѣ подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Незабыты были и отличившіеся въ этотъ день рядовые: Глазуновъ и Ушаковъ. Приказомъ Цесаревича, отъ 13 Апрѣля 1806 года, произведены они въ Унтеръ-Офицеры и сверхъ сего получили Георгіевскіе знаки военнаго ордена. Глазуновъ вскорѣ умеръ, а Ушаковъ, до 1816 года, былъ надзирателемъ больныхъ Л. Гв. Коннаго полка; въ 1816 году 27 Ноября, получилъ чинъ 14 класса и переименованъ въ Прапорщика въ Саранскую команду служащихъ Швалюдовъ.

Поступокъ старшаго Писаря Рычигина.

Другой примѣръ усердія, оказанный старшимъ писаремъ Коннаго полка Рычигинымъ, объявленъ былъ въ полковомъ приказѣ, 19 Юля 1806 года, слѣдующимъ образомъ:

«Его Императорское Высочество объявляетъ нижнимъ чинамъ Л. Гв. Коннаго полка примѣръ вѣрности и усердія къ «службѣ, умершаго онаго полка писаря, Рычигина, который, бывъ «взятъ непріятелями въ полонъ, вмѣстѣ при себѣ полковую приказ- «ную книгу, при кончинѣ своей, отдалъ оную Священнику, поручивъ ее отдать Россійскому послу въ Вѣнѣ; о такомъ похваль- «номъ и свойственномъ Россійскому воину поступкѣ, дается знать «въ полкѣ.»

Выступление Гвардіи въ обратный походъ и приказъ Его Высочества Цесаревича.

Съ Аустерлицкимъ сраженіемъ кончилися непріязненные дѣйствія, Гвардія направилась въ Петербургъ, получивъ слѣдующій приказъ Цесаревича.

24 Поября, приказъ при паролѣ:

«Его Императорское Высочество объявляетъ свою совершенную благодарность всему Корпусу, состоявшему подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, всѣмъ Гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, равно и нижнимъ чинамъ, «за храбрость и отличіе ихъ въ сраженіи 20 числа сего мѣсяца, «которую оный Корпусъ доказалъ, будучи употребленъ противъ «самаго сильнаго упора непріятеля, которую справедливость от- «даетъ ему и самъ непріятель.»

Конная Гвардія, выступивъ, 25 Ноября, изъ занимаемыхъ ею квартиръ, шла на Краковъ (11 Декабря), Люблинъ (28 Декабря), перешла 9 Января 1806 г. границу въ Брестъ-Литовскомъ, и тѣмъ же трактомъ, по которому слѣдовала къ мѣсту сраженія, возвра-

тилась въ Петербургъ, куда и пришла 7 Апрѣля 1806 года; Государь Императоръ изволилъ встрѣтить всѣ полки Гвардіи у средней рогатки (у четырехъ рукъ), и проводивъ ихъ до города, удостоилъ своей благодарностью; а 14 Апрѣля того же года, изволилъ пожаловать всѣмъ прибывшимъ войскамъ подъ команду Цесаревича, не въ зачетъ, третное жалованье.

Раненые и убитые Офицеры и нижніе чины Конной Гвардіи въ кампанію 1805 г.

Заключимъ описаніе этой кампаніи спискомъ раненыхъ и убитыхъ Офицеровъ, въ знаменитую атаку бригады Шпннера. Болѣе всѣхъ пострадалъ эскадронъ Оленина.

Полковникъ Графъ Ожаровскій 2-й, получилъ контузію въ лѣвую ногу.

Полковникъ Оленинъ 1-й, получилъ три контузіи: въ лѣвое плечо, правую руку и правую ногу.

Ротмистръ Филатьевъ, командиръ 1 взвода эскадрона Оленина, получилъ рану, послѣ которой онъ не могъ продолжать службу.

Поручикъ Хмелевъ 1-й, командиръ 3 взвода эскадрона Оленина, былъ убитъ отъ удара по головѣ.

Поручикъ Сиверсъ 2-й, командиръ 4 взвода эскадрона Оленина, считался пропавшимъ безъ вѣсти; но впослѣдствіи 1805 года 18 Декабря, Полковникъ Оленинъ донесъ полку, что тѣло его было погребено въ Австрійскихъ владѣніяхъ, не доѣзжая одной четверти мили отъ мѣстечка Сташево, въ деревни Сислець.

Поручикъ Сомовъ, получилъ контузію въ грудь.

Затѣмъ потеря въ нижнихъ чинахъ была: убитыхъ 15 рядовыхъ и, безъ вѣсти пропавшихъ, 3 Унтеръ-Офицера, 1 трубачъ и 19 рядовыхъ. Въ примѣчаніи, № 47, находится полный списокъ всѣхъ Офицеровъ, бывшихъ въ кампаніи, съ обозначеніемъ паграды, ими полученныхъ.

КАМПАНИЯ 1807 ГОДА.

Выступление въ походъ, присоединеніе Гвардіи къ главнымъ силамъ и приказъ Его Величества.

Назначенные въ сей походъ, полки Гвардіи, а именно: Кавалергардскій, Конный, Гусарскій, Уланскій Его Высочества и

Конно-Артиллерійская рота, а изъ Пѣхоты: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Гренадерскій, составили, подъ главнымъ начальствомъ Его Высочества Цесаревича, одну дивизию, въ которой командирами кавалеріи, назначенъ былъ Генераль-Лейтенантъ Кологривовъ, а пѣхоты, Генераль-Лейтенантъ Малютинъ. Выступивъ изъ Петербурга, 16 Февраля 1807 года, Конная Гвардія, въ день своего полкового праздника, 25 Марта, перешла Нѣманъ около Юрбурга, и 26, на Прусской землѣ, участвовала въ парадѣ всѣхъ войскъ, данномъ въ присутствіи Короля Прусскаго. На станцію Кидулицъ, недалеко отъ Юрбурга, назначенъ былъ, къ Его Величеству Королю Прусскому, караулъ отъ Конной Гвардіи. *) Двумя колоннами пошелъ Гвардейскій корпусъ отъ Юрбурга далѣе и 6 Апрѣля, въ Шпенбейлѣ, гдѣ находился Государь, присоединился онъ къ главнымъ войскамъ и составилъ резервъ. Обѣ воюющія стороны паходились въ это время на зимнихъ квартирахъ, хотя военныя дѣйствія еще и продолжались около Данцига и въ передовыхъ отрядахъ обѣихъ Армій. Русскія войска находились между Гейльсбергомъ и Бартенштейномъ, имѣя правый флангъ Графа Толстаго между Лаупеномъ и Зигбургомъ, Корпусъ Эссена у Остроленки, и поджидая резервную Армію Князя Лобанова, уже приближавшуюся къ Нѣману. Главнoкомандующимъ всѣми Русскими войсками былъ Беннгсенъ. Французская Армія расположена была съ устья Пасаржи до Нарева, имѣя высоты Гуттстада и мосты, на Пасаржѣ въ Спаденѣ и Едштенѣ, укрѣпленными. Въ этомъ положеніи стояла союзная Армія до 23 Мая, переведя только главную квартиру изъ Шпенбейля въ Бартенштейнъ, откуда Государь изволилъ и уѣхать, отдавъ слѣдующій приказъ:

9 Мая, Бартенштейнъ. Приказъ по войскамъ.

«Его Императорское Величество, отъѣзжая на время отъ своей Арміи, оставляетъ сей драгоцѣнный залогъ безопасности и славы отечества ревности и искусству Главнoкомандующаго, Генерала отъ Кавалеріи Беннгсена, ввѣряя ему полную и неограниченную власть, для соблюденія строжайшей дисциплины, безъ которой военныя дѣйствія, и при самомъ лучшемъ соображеніи, остаются безуспѣшными. Его Императорское Величество совершенно увѣренъ, что новые успѣхи не замедлятъ увѣнчать под-

*) Въ караулѣ находился Поручикъ Хилковъ 1-й.

виги пеустрашпныхъ его войскъ, коихъ храбрость и мужество ознаменованы передъ цѣлымъ свѣтомъ, въ двухъ побѣдахъ, одержанныхъ надъ непріателемъ, мечтавшимъ быть непобѣдимымъ.»

Славное нападеніе Гвардіи на корпусъ Нея и дѣло при Гейльсбергѣ.

23 Мая кончились мирныя переговоры, и военныя дѣйствія открылись. Наша Армія перемѣнила позицію, назначивъ Гейльсбергъ главной квартирой, и вмѣстѣ съ тѣмъ начала наступательныя дѣйствія. Войска Русской Арміи, показывая видъ, что хотятъ перейти р. Пасаржу въ трехъ мѣстахъ: Браунсбергѣ, Спанденѣ и Борденѣ, произвели, 24 Мая, нападеніе на Бернадота около Спандена, на Сульта у Ломптепа, и на корпусъ Нея, у Гутштада, Вольфсдорфа и Альткпркена. Сія послѣдняя атака, совершенная Гвардейскимъ отрядомъ и 3 дивизіями, была однимъ изъ блестящихъ дѣлъ кампаніи, и чины Гвардіи, участвовавшіе въ ней, получили дозволеніе, внести опую въ формулярныя свои списки; она была произведена слѣдующимъ образомъ: перейдя Алме у Бергфрида, при сильномъ сопротивленіи непріателя, Гвардія въ то время, какъ Бенигсенъ шелъ черезъ Вольфсдорфъ, отрѣзывая Нею ретраду, напала на правое крыло его. Только успѣшнымъ отступленіемъ могъ спасти себя Ней отъ конечнаго истребленія, и дѣйствительно, онъ отступилъ сперва къ Пасаржѣ, а когда на другой день, 25 Мая, возобновилось нападеніе Гвардіи еще съ большимъ мужествомъ, то Ней и совсѣмъ перешелъ Пасаржу, причемъ потеря его была такъ велика, что самъ Наполеонъ, получивъ извѣстіе о бѣдствіяхъ Нея, прибылъ на бивакъ его, въ ночи съ 26 на 27 Мая, и двинулъ Даву и Ланна на Гутштадъ, а Сульта на Вольфсдорфъ. Тогда Бенигсенъ почелъ за лучшее возвратиться въ лагерь свой, при Гейльсбергѣ, и укрѣпить его, равно и городъ. Предположеніе его совершенно оправдалось. 29 Мая, Наполеонъ потянулся со всею своею Арміею къ Гейльсбергу и встрѣтилъ упорное сопротивленіе. Послѣ кровопролитнаго и убійственнаго для Французовъ дѣла, Наполеонъ перемѣнилъ планъ и вознамѣрился обойти нашу Армію. Тогда Бенигсенъ самъ оставилъ лагерь, перешелъ Алме, сжегъ всѣ мосты за собой и, чрезъ Шипенбейль, направился къ Фридамду.

Дѣло подъ Фридамомъ.

1 Іюня заняли Русскіе Фридамъ, вытѣснили оттуда 9-й Гусарскій полкъ Французской Арміи, а на другой день, вышедъ изъ

него, выбрали позицію, памѣреваясь дать здѣсь сраженіе. Войска наши расположились въ одну линію, на разстояніи одной мили съ половиною отъ Фридланда къ рѣкѣ Алле и далѣе до Гейнрихсдорфа, имѣя на рѣкѣ Алле три моста. Гвардія была впереди Фридланда, въ одномъ изъ окружавшихъ его ущелий. Между тѣмъ Французы медленно подходили къ Фридланду. Главнокомандующій, желая воспользоваться разоединеннымъ прибытіемъ корпусовъ ихъ къ мѣсту, папалъ сперва на Лапна, показавшагося первымъ, и потомъ на вскорѣ прибывшаго Мортъе. Битва была открыта Княземъ Багратиономъ. Полки Л. Гв. Конный и Уланскій Его Высочества, первые вступили въ дѣло.

Въ дописаніи Беннгсена, помѣщенномъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій Императорской Россійской Арміи, 1836 и 1807 годовъ, сказано:

«Генералъ-Лейтенантъ Князь Багратионъ, занявшій также въ 4 часа утра позицію на лѣвомъ флангѣ, имѣлъ передъ собою многочисленнаго непріятели въ протнвулежащемъ мѣсу, изъ котораго и начали показываться его стрѣлки; Л. Гв. Конный и Уланскій Его Высочества полки открыли съ ними огонь. Затѣмъ и другія войска папали на него.»

Однакожь оба маршала, Ланнъ и Мортъе, поддерживаемые дивизіями Драгунъ (Групп) и Кирасиръ (Нансутп), удержались на полѣ сраженія, отступивъ только къ Потенету, куда въ 5 часовъ прибылъ Наполеонъ съ корпусами Виктора, Нея и Гвардіею. Войска Нея составили такимъ образомъ правый флангъ Французской Арміи; Маршалъ Ланнъ, центръ ея; на лѣвомъ флангѣ помѣстился корпусъ Виктора и Гвардія Наполеона. Соединивъ всѣ войска свои, Наполеонъ рѣшается атаковать Фридландъ, и для этого перемѣняетъ фронтъ, подаетъ правый флангъ свой и, въ 5^{1/2} часовъ уже Нею, исполняя предписаніе, нападаетъ на оконечность нашего лѣваго крыла, которое, послѣ кровопролитнѣйшей битвы, и отступаетъ. Причины, побудившія его къ отступленію, Беннгсенъ изъясняетъ, въ дописаніи Государю, такъ:

«Непріятель возвратился съ новыми силами къ овладѣнію мѣса; войска наши, не смотря на превосходство ихъ, долго оный защищали, но наконецъ, утомленные продолжительнымъ боемъ, когда непріятель постепенно усиливалъ себя свѣжими колоннами, «принуждены были отступить.»

Въ томъ же самомъ дописаніи, Главнокомандующій свидѣтель-

ствуетъ о слѣдующемъ подвигѣ одного изъ Офицеровъ Конной Гвардіи.

«Когда Генераль-Маіоръ Раевскій успѣлъ уже устроить отступавшіе полки, показала въ нѣкоторомъ числѣ непріятельская кавалерія; Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Ротмистръ, Князь Вадбольской, бросился на оную съ командуемымъ имъ эскадрономъ, и подъ защитою дѣйствовавшей съ другой стороны Артиллеріи, нанесъ ей большое пораженіе.»

Въ 7 часовъ вечера, Наполеонъ произвелъ самое сильнѣйшее нападеніе на лѣвый флангъ нашъ, пославъ между прочимъ дивизію Маршана и Биссона противъ войскъ центра и тѣхъ, кои стояли передъ Фридрихомъ. Лѣвый флангъ нашъ уже отступалъ къ Фридриху, и Ней тѣснилъ его въ самый городъ, когда Гвардейская дивизія выходитъ изъ ущелья, гдѣ стояла до сихъ поръ, опрокидываетъ дивизію Биссона, удерживаетъ дивизію Маршана и останавливаетъ на время участь всей битвы. Происшествіе сіе рассказано самимъ Главнокомандующимъ, въ донесеніи его Государю, которое здѣсь и приводимъ:

«Въ 7 часовъ по полудни, повелъ непріятель атаку на центръ и лѣвый флангъ нашъ новыми силами, тогда къ нему подоспѣвшими, которыя, подъ прикрытіемъ лѣса, устроясь въ многія колонны, совсѣмъ неожиданно открыли жесточайшій огонь, особливо же противъ лѣваго нашего фланга, гдѣ поставлено было со стороны его не менѣе 30 орудій. Генераль-Лейтенантъ Князь Багратионъ нашелъ въ необходимости приблизить Л. Гв. Измайловскій, подъ начальствомъ храбраго Генераль-Маіора Башуцкаго, и Семеновскій полки. Л. Гв. Конный полкъ устремился на непріятельскую кавалерію съ такою быстротою, что не смотря на превосходство силъ ея и охраняющее отъ ударовъ вооруженіе, мгновенно ее опрокинулъ. Разсѣявъ конницу, ударилъ полкъ сей на пѣхотную колонну, къ центру нашему шедшую, которая принята уже была въ штыки Павловскимъ и С. Петербургскимъ Гренадерскимъ полками, подъ командою исполненнаго усердія и храбрости, Генераль-Маіора Мазовскаго, раненнаго въ семь дѣлъ пулею и вскорѣ затѣмъ убитаго, упавшаго на него, бомбою.»

Не смотря однакожъ на блестящіе успѣхи атакъ этихъ, подошедшая дивизія Дюпона, изъ корпуса Виктора, возобновила нападеніе свѣжими войсками, и Бенигсенъ, видя невозможность удер-

жать поле битвы 4-мя колоннами, чрезъ устроенные на Аме мосты, отступилъ къ Фридланду. Французы вошли въ городъ вмѣстѣ съ Русскими, и улицы, площади вскорѣ завалились трупами отъ страшнаго побоища, которое произошло на всѣхъ пунктахъ его. Дальнѣйшее преслѣдованіе Французами ретирующей нашей Арміи остановлено было 120 орудіями, устроенными Беннгсеномъ на другомъ берегу рѣки. Горчаковъ сражался цѣлый день на правомъ флангѣ, но узнавъ объ участи лѣваго крыла и о томъ, что Фридландъ во владѣніи Французовъ, хотѣлъ съ оружіемъ въ рукахъ пробиться сквозь него, но окруженный совокупившимися корпусами Нея, Виктора, Ланна и Мортъе, перешелъ рѣку въ бродъ и присоединился къ главнымъ силамъ. Въ 11 часовъ Фридландское сраженіе кончилось.

Тильзитскій миръ и возвращеніе Гвардіи въ Петербургъ.

Хотя мирные переговоры, долженствовавшіе привести къ Тильзитскому свиданію Императоровъ, и начались, но военныя дѣйствія прекратились только въ Тильзитѣ, куда Беннгсенъ привелъ Русскую Армію чрезъ Аленбургъ, Веллау (3 Іюня), Шпрау (4 Іюня), Попелькенъ и Шиллоппинкенъ (5 Іюня). Около Тильзита, Армія остановилась на нѣкоторое время въ боевомъ порядкѣ у дер. Бендеглоуценъ, на дорогѣ, ведущей изъ Рагнита въ Тильзитъ, потомъ, 7 числа рано утромъ, перешла рѣчку Тильзбеграбенъ, и въ позиціи, между деревнями Микитинъ и Погененъ, получила извѣстіе о заключенномъ мирѣ. 30 Іюня, двинулись войска наши обратно къ своимъ границамъ, а Гвардія въ Петербургъ, куда и прибыла 11 Августа, остановясь въ Красномъ селѣ. Здѣсь стояла она до 22 Августа, а въ сей день, послѣ смотра Государемъ, изъявившимъ Свое благоволеніе въ приказѣ, каждый полкъ вступилъ на постоянныя свои квартиры. Приказъ Государя былъ слѣдующаго содержанія:

«Его Императорское Величество изъявляетъ совершенную «Свою благодарность полкамъ 1-й дивизіи корпуса Его Императорскаго Высочества, какъ за храбрость и устройство противъ непріятели, такъ и за чистоту и порядокъ, найденные при «сегоднешнемъ смотрѣ, и въ знакъ признательности къ сему, Его «Величество изволилъ пожаловать всѣмъ чинамъ, не въ зачетъ «получаемаго ими, третное жалованье.»

Убитые и раненые Офицеры и нижние чины Конной Гвардіи, въ кампанію 1807 г.

Прилагаемъ здѣсь списокъ убитыхъ и раненыхъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ Конной Гвардіи, въ сію кампанію:

<i>Убиты:</i>		}	Въ сраженіи подь Фридландомъ.	
Полковникъ Ожаровскій	2.			
Корнетъ Князь Голицынъ.				
Юнкеръ Граве.				
Унтеръ-Офицеровъ (Андреевъ и Минота)	2			
Трубачей	3			
Рядовыхъ	43			
<i>Умерли отъ ранъ:</i>				
Рядовыхъ	4			
<i>Пропали безъ вѣсти:</i>				
Рядовыхъ	28			

РАНЕНЫ ПОДЪ ФРИДЛАНДОМЪ:

- Ротмистръ Князь Вадбольскій.** въ шею пулею на выметъ.
- **Протасовъ.** . подь лѣвую руку выше лоття, отломкомъ брандскугеля.
- **Филатьевъ.** . пулею на вылетъ, съ праваго бока въ лѣвый.
- Штаб.-Ротмистръ Андреевскій.** въ лѣвую руку выше кисти, пулею на выметъ.
- — **Пейкеръ.** . . въ лѣвую руку ниже плеча, картечью на выметъ и въ грудь.
- — **Солнцева.** . . въ грудь картечью.
- Штаб.-Ротмистръ Хмелевъ 2-й.** убитою подь нимъ лошадью, раздавлена грудь и спина, и кромѣ того контуженъ въ лѣвый бокъ.
- Поручикъ Князь Голицынъ 1-й.** въ лѣвую ногу ниже колѣна, пулею.
- **Сорочинской** . . пулею въ лѣвую ногу на выметъ.
- **Сомовъ** получилъ контузію въ грудь отъ ядра.

- Поручикъ Хилковъ* получилъ контузію въ правый бокъ отъ ядра.
- Корнетъ Кошкуль* въ правую руку картечью.
- *Саловъ* въ правую ногу выше колѣна картечью.
- *Графъ Тишкевичъ* . . . получилъ контузію въ шею отъ пуш.

Награды.

Кромѣ Штандартовъ, коими полкъ награжденъ былъ и объ коихъ упоминали мы въ описаніи кампаніи 1805 года, 10 знаковъ военнаго ордена прислаано было на каждый эскадронъ, сверхъ 12, розданныхъ самимъ Его Высочествомъ, Константиномъ Павловичемъ, наиболѣе отличившимся рядовымъ и Унтеръ-Офицерамъ. Списокъ Офицеровъ, удостоенныхъ наградами, находится въ примѣчаніи, № 48.

КАМПАНИЯ 1812 ГОДА.

Выступленіе полка въ походъ.

При открытіи кампаніи 1812 года, Конная Гвардія, какъ и всѣ полки Кавалеріи, состояла изъ 5 эскадроновъ, изъ коихъ 4 назначены были въ походъ къ войскамъ дѣйствующей Арміи, а 1-нъ Полковника Протасова, въ составъ запасныхъ войскъ, собиравшихся въ Псковѣ. Подъ начальство Полковника Протасова вскорѣ поступили 5-ые эскадроны остальныхъ трехъ полковъ Гвардейской Кирасирской дивизіи, образовавшіе сводный Кирасирскій полкъ, который дѣйствовалъ впоследствии въ Арміи Генерала отъ Кавалеріи, Графа Витгенштейна. 4 эскадрона Конной Гвардіи, назначенные въ составъ главной Арміи, выступили въ походъ 17 Марта 1812 г., получивъ благодарность Государя, переданную Военнымъ Министеромъ въ слѣдующемъ приказѣ:

«Его Императорское Величество объявляетъ Высочайшее благоволеніе Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Константину Павловичу, Генераль-Маіору Депредавичу,

командующему Л. Гв. Коннымъ полкомъ, Полковнику Арсеньеву и всѣмъ Гв. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, за совершенную исправность, въ каковой полки Кавалергардскій и Л. Гв. Конный, сего числа, выступили изъ С. Петербурга, а нижнимъ чинамъ, выступившимъ съ онымъ, жалуетъ по фунту рыбы, по чаркѣ вина и по 1 рублю на каждаго человѣка. Его Императорское Величество, провожая сии полки, во всемъ блескѣ ихъ совершенства, каковой только приличенъ ихъ достоинству и какого единственно ожидать было можно отъ неутомимой дѣятельности Его Императорскаго Высочества Цесаревича, увѣреннымъ остается, что избранныѣише и напоенные геройскимъ духомъ оныхъ полковъ вонны, одушевляясь на полѣ чести неограниченною преданностію къ своему Государю и отечеству, дѣянїями своими еще болѣе усугубятъ высокое у всѣхъ мнѣніе о ихъ мужествѣ и неустрашимости и тѣмъ вѣще заслужатъ благоволеніе Государя Императора.»

Подписалъ Военный Министръ: *Барклай-де-Толли.*

17 Марта 1812 г.

Присоединеніе Конной Гвардіи къ дѣйствующей Арміи.

Л. Гв. Конный полкъ, пройдя Нарву, Псковъ и Динабургъ, остановился 20 Апрѣля въ Видзѣ, гдѣ со всѣмъ Гвардейскимъ корпусомъ, собраннымъ у Свенціанъ, присоединился къ дѣйствующимъ войскамъ Арміи и поступилъ въ составъ 1-й западной Арміи, бывшей подъ командою Барклая-де-Толли, въ 5-й корпусъ, составленный изъ однихъ полковъ Гвардіи, находившейся подъ начальствомъ Цесаревича, наконецъ въ Гвардейскую Кирасирскую дивизию, въ команду Генераль-Маіора Десперадовича и въ 1-ю бригаду сей дивизиі, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Шевича. Полковой командиръ Конной Гвардіи былъ Полковникъ Арсеньевъ.

Переходъ Наполеона черезъ Нѣманъ и краткій обзоръ военныхъ дѣйствій до Бородинскаго сраженія.

Въ ночь съ 11 на 12 Іюня, получено было извѣстіе въ Видзѣ, гдѣ стояла тогда Конная Гвардія, о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, слѣдствіемъ чего было совокупленіе всѣхъ войскъ у Свенціанъ, и отступательное ихъ движеніе въ укрѣпленный ла-

геръ подѣ Дриссою. Конная Гвардія пришла въ Свепціаны 14 Іюня, 16 числа была на смотрѣ со всею Кираспрскою дивизіею у Государя; а 27 Іюня расположилась въ лагерьъ подѣ Дриссою. Отсюда отбылъ въ древнюю Свою столицу Государь Императоръ 1 Іюля. Войска продолжали отступать, и подѣ Полоцкомъ, гдѣ Конная Гвардія простояла отъ 4 до 7 Іюля, узнали о движеніи Наполеона на Витебскъ. Въ этомъ городѣ предположено было соединиться съ Арміею Багратиона, но полученное извѣстіе о занятіи Маршаломъ Даву Могилева, прежде Арміи Багратиона, и совершенная невозможность произвести соединеніе въ Витебскѣ, понудило Армію Барклая-де-Толли продолжать отступление на Смоленскъ; выступивъ изъ Витебска въ ночь на 16 Іюля, Гвардія съ корпусомъ Дохтурова, шла на Ліознъ. Необходимость занятія Смоленска, прежде Французовъ, была такъ сильно чувствуема, что Дохтуровъ, назначенный съ своимъ корпусомъ и Гвардіею, слѣдовать успелыми маршами изъ Ліозна черезъ Рудню, для занятія города прежде Французовъ, получилъ приказаніе, въ коемъ сказано было между прочимъ: «совершенное спасеніе отечества зависить теперь отъ ускоренія занятія вами Смоленска. Вспомните Суворовскіе марши и идите имп.» Дѣйствительно, 19 Іюля Корпусъ Дохтурова и Гвардія вступили въ городъ, а 22 числа произошло предположенное соединеніе обѣихъ Армій въ Смоленскѣ. Съ соединеніемъ обѣихъ Армій, начались знаменитые эпизоды этой войны. Отступление Нѣверовскаго отъ Краснаго къ Смоленску съ своею дивизіею, съ однимъ полкомъ конницы и тремя полками казаковъ, въ виду несмѣтныхъ силъ непріятельскихъ, остающееся образцовымъ въ военныхъ лѣтописяхъ, защита Расвскимъ самого Смоленска, сражавшагося цѣлый день и удержавшаго городъ за собой до прибытія 2-й Арміи, выручившей его, наконецъ, самый бой обѣихъ нашихъ Армій подѣ Смоленскомъ, 5-го Августа, гдѣ Барклая-де-Толли, закрывая Московскую дорогу, послѣ кровопролитнѣйшаго сраженія, переправился черезъ Днѣпръ у Соловьева, неся на плечахъ непріятеля и уже предвидя его неизбежную гибель въ нѣдрахъ нашего отечества. Во все это время Конная Гвардія слѣдовала общему движенію войскъ, сначала къ Красному, при наступательномъ движеніи нашей Арміи, а потомъ къ Смоленску, гдѣ, въ самый день сраженія, стояла около деревни Крахоткино съ прочими полками Гвардейской Кавалеріи, и наконецъ, при движеніи всей Арміи по дорогѣ къ Порѣчью, на-

ходилась въ войскахъ, составлявшихъ арьергардъ нашей Арміи. Съ 11 на 12 Августа, войска отступили къ Дорогобужу, послѣ арьергарднаго дѣла, въ которомъ принимали участіе полки 1-й бригады; прилагаемъ здѣсь приказъ, отданный по бригадѣ, 12 Августа 1812 года, Генераль-Маіоромъ Шевичемъ:

«Долгомъ себѣ поставляю объявить совершенную мою благодарность всѣмъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, за усердіе къ службѣ и храбрость, оказанную вчерашняго числа въ сраженіи противъ непріятеля.»

13 Августа отбылъ Цесаревичъ отъ Арміи. Два раза уже отлучался Его Высочество, препоручая всегда командованіе Гвардейскимъ корпусомъ, какъ и нынѣ, Генераль-Лейтенанту Лаврову. — Между тѣмъ соединенная Россійская Армія отступила на Вязьму. Въ Царевѣ-Займищѣ, 17 Августа, принялъ начальство надъ всѣми войсками новый Главнокомандующій, Генераль отъ Инфантеріи, Князь Голищевъ-Кутузовъ и продолжалъ отступление до Можайска. Въ 11 верстахъ отъ сего города, находилось Бородинское поле, долженствовавшее увѣковѣчить какъ свое имя, такъ и славу Русскаго воинства.

Бородинское сраженіе.

26 Августа, произошла битва сія. Планъ Наполеона былъ, атаковать лѣвое крыло нашей Арміи двумя уступами; назначивъ Даву въ передній, а Нея въ задній эшелонъ, послать Понятовскаго въ обходъ ему, а Вице-Королю ударить въ центръ, гдѣ въ резервъ находилась Русская Гвардія. Наша Армія занимала слѣдующую позицію: подъ командою Князя Багратіона, корпусъ Тучкова, составлявшій лѣвое крыло нашей Арміи, прикрывалъ старую Смоленскую дорогу, имѣя корпусъ Горчакова на оконечностяхъ лѣваго фланга своего, дивизію Шаховскаго въ лѣсу и корпусъ Бородинна въ резервъ. — Центръ нашей Арміи составлялъ Дохтуровъ на высотахъ Горки и 3 корпусъ кавалеріи Палена, имѣя въ резервъ Гвардію и впереди между Семеновскимъ и большимъ редутомъ, столь прославившимся въ послѣдствіи, кавалерійскій корпусъ Сиверса и корпусъ Раевского. Правый флангъ нашей Арміи образовали корпуса Остермана (между Горками и Новой), Богговута (противъ Малове), 2-й корпусъ кавалеріи Корфа, 1-й корпусъ кавалеріи Уварова и бригада Егерей Потемкина. Въ сходность первоначальнаго плана, въ 6 часовъ утра, началось сраженіе. Даву повелъ

атаку на лѣвый флангъ нашъ и былъ отраженъ Графомъ Воронцовымъ; вторымъ эшелономъ шелъ Нея на помощь Даву, между тѣмъ, какъ Вице-Король переходилъ Колочу, сближаясь съ центромъ нашимъ. Въ 9 часовъ намѣреніе непріятеля, противъ нашего лѣваго фланга, совершенно объяснилось, и Князь Кутузовъ послалъ на помощь къ Воронцову корпусъ Богговута, Коновницына и Князя Голицына съ полками Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества и Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества, Измайловскимъ, Литовскимъ и 8-ю орудіями Гвардейской Конной Артиллеріи. Всѣмъ извѣстны первые успѣхи этихъ войскъ, неоднократно отбивавшихъ нападеніе Даву, между тѣмъ, какъ Графъ Строгановъ опрокидывалъ Понятовскаго и уничтожалъ намѣреніе его, обойти флангъ нашъ. Въ 11 часовъ, загорѣлся сильный бой въ центрѣ. Дохтуровъ сдерживалъ напоръ всѣхъ силъ Вице-Короля, но Нея уже перешелъ Колочу и послалъ Моранда для завладѣнія центральнымъ редутомъ, который и занялъ его. Успѣхъ этотъ былъ кратковременный, ибо Раевскій, стоявшій между нимъ и Семеновскимъ, атакуетъ Вице-Короля, а дивизіи Васильчикова и Паскевича снова отнимаютъ у Моранда редутъ. Въ часъ пополудни, Наполеонъ усилилъ еще нападенія на лѣвый флангъ нашъ и бой становился все сильнѣе и жарче. Несчастное обстоятельство, потеря вождя, ибо Багратіонъ былъ тяжело раненъ — отдавало побѣду въ руки Даву и Нея. Не смотря на соединеніе Коновницына съ войсками Багратіона, на храбрую защиту Тучкова, подкрѣпленнаго Богговутомъ, на примѣрное мужество всѣхъ войскъ, Русскіе отступили отъ Семеновскаго, и ретирада могла бы быть гибельна Арміи, если бы Князь Кутузовъ не произвелъ знаменитаго маневра, который состоялъ въ томъ, что Уваровъ съ 1 корпусомъ кавалеріи перешелъ Колочу, напалъ на кавалерію Орпано, то есть, на самую окопечность лѣваго фланга непріятельскаго, и опрокинувъ его, остановился только тогда, когда Вице-Король подоспѣлъ на помощь съ своею Итальянскою Гвардіею. Знаменитая атака эта отвлекла Вице-Короля отъ нашего центра, помѣшала Наполеону послать на помощь Нею, преслѣдовавшему нашъ лѣвый флангъ, свѣжія войска, выиграла время и остановила успѣхъ непріятельскій. Послѣ нея Наполеонъ ограничился только одною сильною пальбою противъ лѣваго нашего фланга и совокупилъ всѣ силы для нападенія на нашъ центральный редутъ. Приготовлялся бой отчаянный. Утомленные войска Раевского смѣ-

нены были корпусомъ Остермана, который самъ занялъ центральный редутъ, а за нимъ стояли полки Преображенскій и Семеновскій, потомъ слѣдовали 2 и 3 кавалерійскіе корпуса и въ послѣдней линіи полки Кавалергардскій и Конный. Завязавшійся бой былъ послѣднимъ успіемъ обѣихъ сторонъ, оставить поле битвы за собой. 2-й корпусъ непріятельской кавалеріи, ведомый Коленкурромъ, первый сдѣлалъ нападеніе и вспомошествоваемый Вице-Королемъ, хотя и завладѣлъ редутомъ, но дѣлю состояло въ томъ, чтобъ заставить отступить Остермана. Атаки успивались, бой колебался, когда Остерманъ выводитъ полки Кавалергардскій и Конный, которые, при страшномъ огнѣ непріятельской артиллеріи, при отчаянныхъ успіяхъ корпусовъ Груши и Вице-Короля податься впередъ, удерживаютъ напоръ и даютъ время подоспѣть 2 и 3 кавалерійскимъ корпусамъ и вмѣстѣ съ ними опрокидываютъ непріятельскую кавалерію. Поле битвы остается за обѣими сторонами. Вотъ какъ рассказываетъ это дѣло историкъ 12 года, Бутурлинъ:

«Генералъ Груши съ кавалерійскимъ корпусомъ своимъ, подкрѣпившій лѣвое крыло Вице-Короля, желая воспользоваться первою минутою изумленія, въ которое, полагая, потеря большаго люнета должна повергнуть Россіянъ, бросился на дивизію Капцевича съ легкою кавалерійскою дивизіею Шастеля, но былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, и въ то же время Генералъ-Маіоръ Шевичъ съ Кавалергардами и Конно-Гвардейскимъ полкомъ, выступилъ къ нему на встрѣчу съвозъ интервалы пѣхоты. Оба отборные полка сіи, повторительными атаками своими противъ многочисленной кавалеріи непріятельской, успѣли удержать ее, и по приходѣ 2 и 3 кавалерійскихъ корпусовъ, съ помощію коней наконецъ опрокинули ее и гнали до самой пѣхоты.»

Остальное время дня продолжалась канонада, и мракъ ночи положилъ конецъ этой знаменитой битвѣ.

Приказъ Главнокомандующаго.

Главнокомандующій изъявилъ признательность своимъ войскамъ, въ слѣдующемъ приказѣ, отъ 28 Августа. Главная квартира, дер. Пилкова.

«Особеннымъ удовольствіемъ поставлю, объявить мою совершенную благодарность всѣмъ вообще войскамъ, находившимся въ послѣднемъ сраженіи, гдѣ новый опытъ оказали они неограничен-

ной любви своей къ отечеству и Государю и храбрость, Русскимъ свойственную. Полки же Лейбъ-Гвардіи доказали, что они, по справедливости, заслуживаютъ счастье охранять священную Особу Всемилостивѣйшаго Нашего Государя. Во время самаго кровопролитнѣйшаго сраженія, не находилось ни одного изъ сплхъ воиновъ, оставившаго ряды свои.

Нылѣ, нанеся ужаснѣйшее пораженіе врагу нашему, мы дадимъ ему, съ помощію Божіею, копечный ударъ. Для сего войска наши идутъ на встрѣчу свѣжимъ вошнамъ, пылающимъ тѣмъ же рвеніемъ сразиться съ непріятелемъ. Щедрія награды Всемилостивѣйшаго Государя всѣмъ храбымъ готовы.»

Отступленіе на Можайскъ, фланговое движеніе на Калужскую дорогу и вступленіе въ Тарутинскій лагерь.

Послѣ Бородинскаго сраженія, убыль въ людяхъ заставляла Главнокомандующаго продолжать отступленіе на Можайскъ, а вскорѣ рѣшено было оставить и древнюю Столицу, въ которой непріятель долженъ былъ найти гробъ свой. 2 Сентября вступилъ онъ въ Москву, (Наполеонъ прибылъ 3), а 4 того же мѣсяца, Главнокомандующій производилъ фланговое свое движеніе на Калужскую дорогу. Когда маневръ этотъ былъ открытъ непріятелями и отряды ихъ показались на Калужской дорогѣ, Князь Кутузовъ изъ Красной Пахры, тремя переходами, вступилъ въ Тарутинскій лагерь 20 Сентября. Здѣсь отслуженъ былъ молебень, «да всеспыная десница Божія, (сказано въ приказѣ Главнокомандующаго отъ 22 числа), управляющаго судьбами царствъ, поможетъ намъ преодолѣть врага нашего,» и въ томъ же приказѣ было еще прибавлено: «приготовиться къ дѣлу, пересмотрѣть оружіе, помнитъ, что Европа и любезное Отечество на насъ взираютъ.»

Перемѣны, послѣдовавшія въ составѣ Арміи и въ начальникахъ.

Между-тѣмъ произошли нѣкоторыя перемѣны въ составѣ Арміи и начальникахъ. 1 и 2 Арміи соединены въ одну, а Гвардейскій корпусъ выдѣлъ съ 3 и двумя Кирасирскими дивизіями, составивъ резервъ, поступилъ въ команду Генерала отъ Инфантеріи, Графа Милорадовича; обѣими Кирасирскими дивизіями, назначенъ начальникомъ, Генералъ-Лейтенантъ, Князь Голицынъ 5-й, Генералъ Шевичъ, по случаю назначенія командиромъ 1-го Кавалерійскаго

корпуса, въ командованіи Гвардейскою Кирасирскою бригадою, замѣняетъ Генераль-Маіоромъ Шепелевымъ.

Дѣло подъ Мало-Ярославцемъ и отступление Наполеона къ Красному.

Разбитіе Мюратовскаго авангарда Беннгсеномъ, 6 Октября, было единственнымъ дѣломъ во все время пребыванія нашихъ войскъ въ Тарутинскомъ лагерѣ, но вскорѣ Наполеонъ поставленъ былъ въ необходимость, откинувъ непомерное тщеславіе, смиренно призывать всѣ усилія своего генія, для спасенія хотя части несмѣтныхъ полчищъ своихъ. Вышедъ изъ Москвы, 7 Октября, непріятель поворотилъ на повую Калужскую дорогу, и въ Маломъ-Ярославцѣ, встрѣтилъ свѣжее Русское войско, заграждавшее ему дорогу. Послѣ извѣстной битвы, начатой Дохтуровымъ, Наполеонъ поворотилъ на Смоленскую дорогу, имъ же разоренную, и съ этихъ поръ, начинается то бѣгство, страшныя подробности коего превосходятъ все, что доселѣ представляла Исторія. Князь Кутузовъ неутомимо шелъ по стопамъ бѣгущаго врага, готовый ежечасно на бой, еслибы отчаяніе вынудило его на эту мѣру, а въ Красномъ, самъ перемѣнилъ преслѣдованіе на нападеніе.

Дѣло подъ Краснымъ и бѣгство Французовъ изъ Россіи.

Наполеонъ находился уже въ Красномъ, когда Вице-Король, Даву и Ней тянулись со своими войсками изъ Смоленска. На разрозненные такимъ образомъ части войскъ непріятельскихъ устремлено было нападеніе Князя Кутузова; Милорадовичъ, посланный противъ Вице-Короля, перваго, показавшагося изъ Смоленска, такъ хорошо исполнилъ данное порученіе, что разбитыя войска непріятельскія только проселками соединились, въ Красномъ, съ главными своими силами; но оставались еще Даву и Ней, тоже шедшіе изъ Смоленска. Чтобъ выручить ихъ, Наполеонъ самъ напалъ на нашу Армію, полагая, что это заставитъ Главнокомандующаго отозвать Милорадовича, но Князь Кутузовъ, подтвердивъ сему послѣднему напасть на Даву съ-лѣва, послалъ Тормасова, въ отрядъ коего находилась 1-я Кирасирская дивизія, въ тылъ главной Французской Арміи, и только тогда присоединилъ къ себѣ Милорадовича, когда сближеніе двухъ массъ войска Наполеона и Даву грозило ему истинною опасностію. Бѣдствія, испытанныя Маршаломъ Даву въ эти нападенія, еще не могутъ равняться съ тѣми, которыя претерпѣлъ Ней, ибо обойденный Тормасовымъ, Наполе-

онъ, соединясь съ Даву, спѣшилъ продолжать отступление, оставивъ Нея на произволь судьбы. Корпусъ его былъ совершенно истребленъ; какимъ то чудомъ, могъ онъ спастись самъ съ малымъ остаткомъ войскъ, — все остальное погнбло отъ нападеній Милорадовича, пославшаго еще полки: Кавалергардскій, Л. Гв. Конный, Астраханскій Кирасирскій и батарею Гвардейской Конной Артиллеріи, къ дер. Виннымъ-Лукамъ, дабы воспрепятствовать Маршалу перебраться на правую сторону дороги и отнять у него послѣднее средство къ спасенію. Отъ Краснаго до Березина отступление непріятели обращается въ безпорядочное бѣгство, за которымъ едва успѣваютъ слѣдовать Милорадовичъ и Платовъ; — Главная наша Армія прибываетъ къ Березинѣ тогда уже, когда Наполеонъ переправился на другую сторону. Преслѣдованіе однако жъ продолжалось.

Окончаніе кампанія и прибытіе Государя Императора въ Вильну.

Въ Староселье Главнокомандующій оставилъ (15 Ноября) нѣкоторую часть Кавалеріи, наиболѣе пострадавшую отъ усиленныхъ переходовъ, а въ томъ числѣ и 1-й Кавалерійскій корпусъ, составленный изъ Гвардейскихъ Кавалерійскихъ полковъ, гдѣ находилась и Конная Гвардія. 24 Ноября, Наполеонъ уѣхалъ изъ Сморгонъ въ Парижъ, назначивъ Вильну зимними квартирами своей Арміи и отдавъ ее въ распоряженіе Мюрата. 27 Ноября, Мюратъ очистилъ Вильну и, 30, Главнокомандующій, окончивъ преслѣдованіе главными силами, собралъ всѣ свои войска около города, а за Мюратомъ послалъ одного только Платова, который и слѣдилъ его до границы. 5 Декабря прибыла въ Вильну и Гвардейская Кавалерія, оставленная въ Староселье, Конная Гвардія стала въ Меречахъ, а 11 Декабря, между храбрыхъ войскъ своихъ, явился и Самъ Государь Императоръ. Такъ кончилась вѣчно славная кампанія 1812 года.

Раненые и убитые Офицеры Конной Гвардіи, въ кампанію 1812 года.

Прилагаемъ здѣсь списокъ раненыхъ и убитыхъ чиновъ Конной Гвардіи, походившихся въ эту кампанію въ составѣ главной Арміи, а въ примѣчаніи, № 49, списокъ всѣхъ Офицеровъ, участвовавшихъ въ кампаніи 1812 года, и наградъ полученныхъ ими.

Ранены при Бородинѣ:

Поручикъ Шарлемонъ — пиквою въ бокъ.

— Мирковичъ 1-й — ядромъ въ ляшку.

Корнетъ Ренне — картечью въ лѣвое плечо.

— Князь Голлицыиъ 3-й — получилъ контузію.

Убиты:

Штабсъ-Ротмистръ, Солщевъ — (умеръ отъ раны, полученной въ Бородинскомъ сраженіи).

Шажныхъ чиповъ:

Уитеръ-Офицеровъ — 2.

Рядовыхъ — 14.

Дѣйствіе Своднаго Кирасирскаго полка въ Арміи Графа Витгенштейна.

Выше сказано было, что въ составъ запасныхъ войскъ, собиравшихся въ Псковѣ, былъ назначенъ одинъ эскадронъ Конной Гвардіи; Командиръ онаго, Полковникъ Протасовъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ командиромъ всего Своднаго Кирасирскаго полка, составленнаго изъ эскадроновъ Кавалергардскаго, Коннаго, Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества и Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полковъ. Выступивъ изъ Петербурга въ одно время съ тѣми 4-мя эскадронами, которые назначены были въ составъ главной Арміи, Эскадронъ Протасова отдѣлился отъ нухъ Псковской губерніи, въ городъ Островиѣ, и дѣйствовалъ во все время кампаніи отдѣльно, подъ командою Генераль-Маіора Рѣпнина, у котораго въ отрядѣ были слѣдующія войска: Запасная Кирасирская дивизія, (составленная изъ полковъ: Своднаго Кирасирскаго, Своднаго Гвардейскаго и Запаснаго эскадрона Псковскаго Драгунскаго полка), 2 резервныхъ баталіона, 11 и 36 Егерскихъ полковъ и батареинная рота № 28. Отрядъ Рѣпнина принадлежалъ къ главному резерву Генераль-Маіора Сазонова, а сей послѣдній составлялъ часть 1-го корпуса, дѣйствовавшаго подъ командою Генераль отъ Инфантеріи, Графа Витгенштейна. Эскадронъ Протасова простоялъ въ Островиѣ до тѣхъ поръ, какъ 1-я Армія Барклая-де-Толми, начала свое отступление отъ Полоцка; тогда Графъ Витгенштейнъ получилъ слѣдующее предписаніе отъ Главнокомандующаго: «Вы, съ вѣренными Вамъ корпусомъ, присоединивъ къ оному запасные баталіоны и эскадроны отрядовъ Князя Рѣпнина и Гамена, остаетесь отдѣльные, для дѣйствія противъ того непріятельскаго корпуса, который быть можетъ перейдетъ Двину у Динабурга, и вообще для прикрытія всего края отъ Двины до Новгорода.» Удино, отдѣленный отъ непріятельской Ар-

ми, для дѣйствія на сѣверныя наши провинціи, шелъ на Полоцкъ и заявъ его 14 Юля, слѣдовалъ далѣе по Петербургской дорогѣ. Въ намѣреніи воспрепятствовать соединенію Удино съ Маكدональдомъ, шедшимъ на Сѣбежъ, Графъ Витгенштейнъ пошелъ на Клястицы, 19 Юля встрѣтилъ Удино, выдержалъ первый напоръ его и потомъ опрокинулъ его. Удино отступалъ къ Клястицамъ, преслѣдуемый Кульневымъ, 20 Юля, на другой день этого сраженія, обезпечившаго судьбу Пскова и самаго Петербурга, Кульневъ, увлеченный жаромъ преслѣдованія, погибъ жертвою своей отваги, и авангардъ его отступалъ. Поощренный этимъ успѣхомъ, Удино началъ нападеніе, и снова былъ разбитъ и преслѣдуемъ до самаго Полоцка, гдѣ онъ всталъ лагеремъ. Сводный полкъ Гвардейскихъ Кирасиръ участвовалъ во всѣхъ сихъ битвахъ. Между тѣмъ Наполеонъ, узнавъ о пораженіи Удино при Клястицахъ, послалъ къ нему корпусъ Сентъ-Сира на помощь, и обѣ Арміи снова встрѣтились при Свольнѣ, и снова съ большимъ урономъ отступилъ на Полоцкъ. Подъ этимъ городомъ должно было произойти окончательное сраженіе. Оно и началось неожиданнымъ нападеніемъ Сентъ-Сира (принявшаго командованіе вмѣсто заболѣвшаго Удино) на наши войска 6 Августа, неожиданныхъ этого, ибо по диспозиціи Графа Витгенштейна, онъ сперва хотѣлъ завлечь мызу Спасъ, съ намѣреніемъ разрѣзать надвое неприятельскія войска, а потомъ перемѣнивъ планъ, занять позицію при Бѣломъ. Прорвавъ передовую цѣпь нашу, неприятель былъ остановленъ 5 дивизією Берга и запасными баталіонами, которые дали время всему нашему корпусу отступить къ Присмѣницѣ, выстроиться и принять сраженіе, долженствовавшее окончиться къ полной славѣ Русскаго оружія. Чтобы показать, какое блестящее участіе принималъ въ немъ Сводный Кирасирскій полкъ, полкъ командою Полковника Протасова, выписываемъ одну изъ краснорѣчивыхъ страницъ Исторіи Генерала Данилевскаго:

«Три раза неприятели ходили на приступъ Присмѣнцы, надѣясь завладѣть ею и прорвать центръ; но столько же разъ были опрокидываемы. Во время сего кровопролитнаго боя, показалась противъ нашего праваго фланга конная бригада и была атакована своднымъ полкомъ Гвардейскихъ Кирасиръ. Этотъ образецъ отборнаго войска выступилъ за предѣлы обыкновенной отваги, бросился на конную бригаду и батарею, сбилъ первую и овладѣлъ 15 батарейными орудіями, изъ коихъ, по недостатку лошадей и

упряжи и по находившимся на полѣ рвамъ, увезено только два, прочія же, заклепанныя, оставлены на мѣстѣ. Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстія города и дорогою опрокинули Французскихъ кирасировъ, которыми, говоритъ Сень-Сиръ, овладѣлъ паническій страхъ; онъ самъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ.»

Въ донесеніи Графа Витгенштейна Государю, отъ 30 Августа, сказано:

«Замѣшательство въ непріятелѣ было чрезвычайное, войска Артиллеріи и обозы бросались въ безпорядкѣ на мосты, но подошедшая Баварская пѣхота и выгодное мѣстоположеніе Полоцка, не дозволили нашей конницѣ распространить далѣ своихъ успѣховъ. Знаменъ потому нельзя было отбить, что ихъ во время сраженія при непріятельскихъ войскахъ болѣе не находится.»

Затѣмъ обѣ воюющія Арміи простояли безъ всякаго дѣла: Французы у Полоцка, Русскіе въ Сивошинѣ и Сокольниковѣ до тѣхъ поръ, пока главная непріятельская Армія не начала отступленія изъ Москвы. Тогда оба Генерала получили предписанія: Сень-Сиръ, удерживать наши войска; а Графъ Витгенштейнъ, начать наступательныя дѣйствія. 6 Октября, встрѣтились обѣ Арміи подъ Полоцкомъ, и Сень-Сиръ, послѣ двухъ-дневнаго сраженія подъ симъ городомъ, боясь, въ случаѣ неудачи, подвергнуть опасности главную Армію, и зная, что Финляндскій корпусъ Штейнгеля идетъ ему въ тылъ, оставилъ Полоцкъ, и началъ отступленіе: сначала къ Ушачамъ, а потомъ къ Чашникамъ. Графъ Витгенштейнъ соединился съ Штейнгелемъ въ Ушачахъ, и откинулъ отъ Чашниковъ къ Смольнѣ Виктора, пришедшаго съ свѣжими войсками и принявшаго командованіе непріятельскимъ корпусомъ, за болѣзнію Сень-Сира. — Здѣсь 6 разъ атаковавъ онъ былъ Викторомъ, и не уступилъ ни одного шага изъ своей позиціи, все ожидая извѣстій изъ главной нашей Арміи, и двинулся 9 Ноября впередъ, когда корпусъ Удино уже отозванъ былъ Наполеономъ, для прикрытія переправы его черезъ Березину. Въ намѣреніи отрѣзать Виктора при отступленіи, Графъ Витгенштейнъ двинулся къ Старому Борису, но успѣлъ только захватить дивизію Партуно, положившую оружіе и прибыть къ Березинѣ, когда уже непріятельская переправа совершилась. Отчаянно защищались Французы, спасая остатки своей Арміи и гибли тысячами; но между тѣмъ, какъ Дунайская Армія, на правомъ берегу

Березины, слѣдовала съ Ермоловымъ и Платовымъ по пятамъ враговъ до Вильны, Графъ Витгенштейнъ задержанъ былъ на лѣвомъ, истребленными мостами на рѣкѣ. По новому предположенію Главнокомандующаго, получилъ онъ уже у Нѣмана порученіе, отрѣзать ретираду Макдональда. 17 Декабря, перешелъ Графъ Витгенштейнъ Прусскую границу и направился къ Тильзиту, но Макдональдъ былъ уже тамъ прежде него — такъ поспѣшно бѣжалъ онъ, опасаясь участи большой Арміи. Тутъ кончились отдѣльныя дѣйствія Графа Витгенштейна; ибо вскорѣ послѣ сего войска, противъ которыхъ онъ дѣйствовалъ, заключили съ нами союзъ.

Эскадронъ Протасова присоединился къ полку 1 Февраля 1813 года, имѣя на лицо 11 Унтеръ-Офицеровъ, 1 трубача, 90 рядовыхъ и 6 нестроевыхъ. Убыль всего своднаго полка была довольно значительна; ибо онъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ Графа Витгенштейна, и всегда съ тѣмъ отличіемъ, которое заслужило ему местную репутацію въ Арміи. Прилагаемъ здѣсь списокъ убитыхъ и раненыхъ чиновъ Конной Гвардіи, находившихся въ отрядѣ Графа Витгенштейна; а въ примѣчаніи № 50, списокъ награжденныхъ, и этимъ заключаемъ описаніе отечественной нашей войны.

Убитые и раненые Офицеры и нижніе чины Конной Гвардіи, въ кампанію 1812 г.

въ первомъ дѣлѣ подъ Полоцкомъ 6 августа.

Убиты:

Корнетъ Кусовниковъ. Рядовыхъ. 4

Пропали безъ вѣсти:

Унтеръ-Офицеръ 1 Рядовыхъ. 9

Ранены:

Унтеръ-Офицеровъ 3 Рядовыхъ. 15

въ сраженіи подъ Полоцкомъ 6 октября.

Убиты:

Унтеръ-Офицеръ. 1 Рядовой. 1

КАМПАНИЯ 1813 ГОДА.

Походъ къ Плоцку и за границу.

25 Декабря 1812 года, выступила Конная Гвардія къ Плоцку вмѣстѣ съ прочими войсками, для продолженія дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій противъ общаго врага Европы, а на другой день получила она благодарность Цесаревича за смотръ, произведенный ей пакаунѣ Государемъ Императоромъ въ Вильнѣ, и составленный въ такихъ выраженіяхъ, что полкъ по справедливости считаетъ его лестнѣйшею наградою своею. Онъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Его Императорское Высочество объявляетъ Монаршую благодарность Л. Гв. Конному полку, за совершенную исправность, чистоту и опрятность, въ каковой Его Императорское Величество изволилъ его найти. Его Императорское Высочество, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляетъ изъявить, какъ Господню Полковнику Арсеньеву, такъ Гв. эскадроннымъ командирамъ и всѣмъ Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, совершенную свою благодарность за тотъ порядокъ и устройство во всѣхъ частяхъ, въ которомъ сей полкъ особенно себя во все время похода отличалъ; и въ признательность, приказалъ выдать всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ во фронтѣ вчерашняго числа, (на переходѣ изъ Вильны въ Гобеть) по рублю серебромъ на человѣка, къ чему присовокупляетъ, что онъ всегда былъ доволенъ спмъ полкомъ; но нынѣ не находятъ уже словъ, какъ оный благодарить.»

Подлинный приказъ подписанъ Его Высочествомъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ.

25 Января 1813 года, Армія наша остановилась на 9 дней въ Плоцкѣ, для пополненія убыли въ людяхъ резервами, причемъ, 1 Февраля, и эскадронъ Протасова прибылъ къ полку. Выступивъ, 3 Февраля, изъ Плоцка, по направленію къ Калишу, Армія наша прибыла въ него 13 того же мѣсяца (Конная Гвардія встала въ мызѣ Вартѣ). Нѣкоторое время простояла она еще въ вентеръ-квартирахъ, сначала въ Калишѣ, а потомъ около Берлина, сколько по медленности Пруссіи, объявить войну Франціи, столько и по другимъ обстоятельствамъ. Всѣ военныя дѣйствія ограничивались только передовыми встрѣчами нашихъ войскъ съ остаткомъ

большой Арміи, командуемой Вице-Королемъ и расположенной между Франкфуртомъ и Штетинномъ, на Одерѣ.

Въ продолженіе этого времени Конная Гвардія участвовала въ парадѣ, бывшемъ въ Калишѣ 21 Марта, по случаю приѣзда Короля Прусскаго. Бывшее Конной Гвардіи полковое ученье, въ присутствіи Короля, было вознаграждено слѣдующею благодарностью Его Высочества Цесаревича:

Приказъ 24 Марта 1813 года.

«Его Императорское Высочество объявляетъ свою совершенную благодарность и признательность Гг. Полковому Командиру, Генераль-Маіору Арсеньеву, и Эскадроннымъ Командирамъ, за чистоту и исправность полка, бывшего вчерашняго числа въ парадѣ, и видитъ черезъ оное всю дружбу и привязанность.»

Вступленіе Гвардіи въ Дрезденъ 12 Апрѣля.

Наконецъ, когда Блюхеръ съ Прусскою Арміею занялъ Дрезденъ, заставивъ Французовъ отступить къ Эрфурту, а Графъ Витгенштейнъ, послѣ удачнаго дѣла при Лейпцау съ Вице-Королемъ, перешелъ уже Эльбу, то и паша Армія изъ Калиша, гдѣ она стояла и гдѣ почтена была приѣздомъ Прусскаго Короля, тоже двинулась къ Дрездену, и 12 Апрѣля Государь Императоръ, въ главѣ Гвардіи Своей, вступилъ въ городъ, между тѣмъ, какъ войска наши шли далѣе, не останавливаясь, и 20 Апрѣля заняли позицію при Люценѣ. Между тѣмъ Наполеонъ въ 3 мѣсяца собралъ 300 т. Армію и съ поспѣшностію шелъ на встрѣчу двумъ союзникамъ, а именно: два корпуса Вице-Короля шли изъ Магдебурга, Ней съ 45 т. человекъ и корпусъ Мармона изъ Майнца, старая и молодая Гвардія изъ Парижа, корпуса: Удино изъ Франконіи, Бертрана изъ Италіи, и въ тоже время резервъ Кавалеріи формировался на Рейнѣ и Гановрѣ. Даву отряженъ былъ завладѣть Гамбургомъ, а Ожеро — наблюдать за Австріей.

Люпенское сраженіе 20 Апрѣля.

По смерти Князя Кутузова, Главнокомандующимъ Русскими и союзными войсками былъ Графъ Витгенштейнъ; онъ возымѣлъ планъ, быстрымъ движеніемъ на Люценъ, разъединить непріятельскія колонны и разбить правый флангъ Наполеона, до присоединенія къ нему другихъ войскъ, растянутыхъ на большомъ пространствѣ. Поспѣшность, съ какою Наполеонъ стянулъ всѣ войска свои къ угрожаемому пункту, помѣшала исполненію его, и на другой день жаркаго дѣла при Люценѣ, въ которомъ Гвардія не участвовала,

находясь въ одной милѣ отъ мѣста сраженія, союзныя войска отступили къ Бауцену для соединенія съ войсками Барклая-де-Толли и Сакена.

Бауценское сраженіе 8 и 9 Мая.

Бауценское дѣло, въ которомъ тоже Гвардія не принимала участія, находясь въ резервѣ около Башацо и Епквича, продолжавшееся два дня, не доставило никакой рѣшительной выгоды Наполеону, хотя поле сраженія осталось и за нимъ. Союзныя войска отступили къ Шведицу, гдѣ обѣ Арміи заключили перемиріе, сперва на два дня, а потомъ до 29 Іюля.

Перемиріе отъ 22 Мая до 29 Іюля.

Въ продолженіи перемирія, Армія наша размѣстилась на кантопиръ-квартирахъ: главная квартира въ Рейхенбахѣ, Гвардейская кавалерія между Гроткау и Фалькенберомъ; а Конная Гвардія въ предмѣстіи Гроткау и въ деревняхъ: Вейсельдорфъ, Лейпушь, Нидеръ-Мерцъ-Дорфъ, Тифензе, Оберъ-Торнау и Гросъ-Гулау. А между тѣмъ Австрія открыто присоединилась къ союзнымъ войскамъ, которыя образовали такимъ образомъ три Арміи. 1-я, подъ начальствомъ Австрійскаго Фельдмаршала, Князя Шварценберга. Россійскія и Прусскія войска, находившіяся въ ней, поступили въ команду Барклая-де-Толли, а резервомъ этой Арміи, состоявшимъ изъ 5 и 3 пѣхотныхъ Русскихъ корпусовъ съ ихъ Артиллеріею, изъ 1 и 2 Кирасир. и Гвард. Кавалер. дивизій, командовалъ Графъ Милорадовичъ, подъ высшимъ начальствомъ Цесаревича. Ближайшими начальниками Конной Гвардіи были: дивизионный: Генераль-Маіоръ Десперадовичъ и бригадный: Генераль-Маіоръ Арсеньевъ, сохранившій должность Полковаго Командира. 2-я Армія была подъ начальствомъ Прусскаго Фельдмаршала Блюхера, а 3-я—Шведскаго Наслѣднаго Принца Бернадота. Къ этому же времени относится переформированіе всей Русской кавалеріи, о коемъ упоминали мы выше, при чемъ Гвардейскій Кавалерійскій полкъ долженъ былъ состоять изъ 3-хъ дивизионовъ и 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ; это увеличеніе комплекта было приведено въ дѣйствіе посредствомъ двухъ резервныхъ эскадроновъ, прибывшихъ изъ Петербурга, подъ командою Ротмистра Кошкуя. Государь Императоръ изволилъ дѣлать смотръ новоустроенной Кавалеріи 16 Іюня, въ дер. Михелау, и изъявилъ Свое благоволеніе. Между тѣмъ еще до истеченія перемирія, положено было соединиться съ Австрійскими войсками въ Брандейсѣ, вмѣстѣ съ

ними слѣдовать къ Лейпцигу, для произведенія таковаго же соединенія съ Арміей Бернадота, но желаніе обезпечить тылъ, понудило союзниковъ форсированнымъ маршемъ идти на Дрезденъ, измѣнивъ первоначальный планъ.

Дрезденское сраженіе 15 Августа и Кульмская битва 17, 16 и 18 чисель Августа.

Дрезденское дѣло было предтекою знаменитаго Кульмскаго сраженія, гдѣ Русская Гвардія приобрѣла справедливое удивленіе у иностранцевъ и своихъ соотечественниковъ. Медлительность Шварцберга, поджидавшаго Австрійскія войска, дала время Наполеону прислѣть къ Дрездену съ подкрѣпленіемъ. Атака, произведенная союзниками 14 Августа, не имѣла никакихъ послѣдствій; ибо по окончаніи ея, войска обѣихъ сторонъ остались на прежнихъ мѣстахъ, только на другой день загорѣлся бой, слѣдствіемъ коего было отступленіе союзниковъ въ Богемію, за рѣку Егеръ, начавшееся въ тотъ же вечеръ. Въ продолженіе сраженія Барклай-де-Толли занялъ со всѣми резервами высоту около Торна, гдѣ велѣно ему было стоять для нападенія на непріятели, если вытѣснятъ его на долину. При отступленіи союзной Арміи въ Богемію за Егеръ, Барклай-де-Толли послѣдовалъ за общимъ движеніемъ Арміи, направляясь на Петерсвальдъ, но предполагая, что Вандамъ съ 30 т. корпусомъ, вышедшій еще наканунѣ изъ Кенигштейна и оттѣснившій оставленный тамъ 12 т. отрядъ Принца Виртембергскаго къ Цейту, можетъ воспрепятствовать его ретирадѣ, онъ своротилъ на-право и шелъ на Диподисвальде, представивъ Графу Остерману, слѣдовавшему съ корпусомъ Принца Виртембергскаго и 1-ю Гвардейскою дивизіею, на произволъ или идти на Петерсвальдъ или соединиться съ его колоннами черезъ Донау. Между тѣмъ Вандамъ угрожалъ уже нашимъ сообщеніямъ; и чтобъ помѣшать ему занять Теплицъ, куда направлялись наши Арміи, Графъ Остерманъ предпочелъ дорогу на Петерсвальдъ — опаснѣйшую, но за то и славнѣйшую. Графъ Остерманъ и Вандамъ встрѣтились дѣйствительно около Пирны. Всякому извѣстны дѣянія 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, во время слѣдованія ея къ Петерсвальду, и неровный бой, выдержанный ею съ блестящимъ мужествомъ. Давъ отдыхъ 17 Августа, и соединившись съ отрядомъ Принца Виртембергскаго, Графъ Остерманъ занялъ высоты Кульмскія, въ полной готовности на новый бой. Вскорѣ онъ и начался, ибо Вандамъ шелъ изъ Петерсвальда со всѣми своими силами. Предъ глазами Короля Прусскаго, одушевленные сорев-

нованіемъ, войска Графа Остермана, отбивали всё нападенія Вандама и выдерживали его патискъ, но превосходство силъ послѣдняго и утомленіе нашихъ могли бы сдѣлать побѣду сомнительною, еслибы Государь Императоръ, первый замѣтившій о завязавшемся дѣлѣ въ Кульмѣ, не послалъ на помощь Графу Остерману всего резерва Кавалеріи. Приходъ его былъ вѣстникомъ побѣды. Атаки Уланскаго и Драгунскаго Гвардейскихъ полковъ, вспомоществуемая 1-ю Кирасирскою дивизіею (Гвардейскою), первая внесли разстройство въ ряды непріятельскіе. Въ 7 часовъ вечера, прибылъ Гренадерскій корпусъ Милорадовича и тотчасъ вступилъ въ линію сражавшихся, вмѣсто утомленныхъ непрерывнымъ двухдневнымъ боемъ войскъ Гвардіи. Ночь прекратила рвеніе свѣжихъ войскъ нашихъ, но на другой день, 18 Августа, когда всё резервы Барклая-де-Толли и Австрійскія войска приняли участіе въ битвѣ, побѣда была полная и совершенная. Самъ Вандамъ взятъ былъ въ плѣнъ. Какъ частность въ этомъ общемъ дѣлѣ, славномъ для Гвардіи и для всехъ нашихъ войскъ, замѣтимъ, что два эскадрона Конной Гвардіи (полковаго командира и Полковника Сольдаена) были посланы Главнокомандующимъ отдѣльно къ деревнѣ Прейстенъ, съ повелѣніемъ отрѣзать непріятельскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ кустарники на лѣвомъ нашемъ флангѣ, что было исполнено и дало возможность Гвардейскимъ Гусарамъ произвести послѣднюю и рѣшительную атаку на него. Общимъ эскадронамъ приказано было Цесаревичемъ потомъ забирать бѣгущихъ Франгузовъ, и на маломъ семъ пространствѣ, взято ими было 128 челов., (въ томъ числѣ 5 Оберъ-Офицеровъ), которые и препровождены были въ главное дежурство. Высокій свидѣтель происшедшей битвы, Король Прусскій, сверхъ установленнаго имъ желѣзнаго креста въ память сей побѣды, прислалъ по 6 серебряныхъ медалей на полкъ, для раздачи старшимъ вахмистрамъ и фельдфебелямъ, а Государь Императоръ, кромѣ 2 руб. сереб. на каждого рядоваго, пожаловать изволилъ по 3 знака отличія въ каждый эскадронъ и баталіонъ, предписавъ роздать ихъ достойнѣйшимъ, по выбору самихъ товарищей.

Послѣдствія Кульмскаго сраженія.

Кульмская битва, возбуждѣвъ бодрость въ войскахъ, была еще какъ бы предвозвѣстницей наступающихъ успѣховъ. Вскорѣ послѣ нея Блюхеръ разбилъ непріятеля при Кацбахѣ, Бернадотъ при Гросъ-Беренѣ и Девенцѣ. Въ лагерѣ подъ Теплицомъ, вблизи поля, озна-

менованнаго недавней битвой, Конная Гвардія участвовала въ парадѣ, бывшемъ въ присутствіи Государя. Тутъ простояли войска до 25 Августа, а въ сей день направились къ Дрездену, но такъ какъ Наполеонъ избѣгалъ сраженія, то вскорѣ воротились они снова въ Богемію, причѣмъ Конная Гвардія встала лагеремъ при селеніи Перуцѣ, и только 23 Сентября двинулись къ Лейпцигу, гдѣ Наполеонъ собралъ все свои силы и готовился къ нападенію.

Лейпцигское сраженіе 4 Октября и занятіе города союзниками 7 Октября.

Подойдя 4 Октября къ Лейпцигу, союзники нашли Армію непріятельскую, уже расположенную между Копевицомъ и Либертвольковицемъ, въ полной готовности къ бою, и по мѣрѣ того, какъ союзники приходили намѣста, сраженіе завязывалось и вскорѣ кипѣло по всему протяженію линій; ибо Наполеонъ принужденъ былъ выдвинуть все свои колонны. Рѣшась отразить нападеніе нашей Арміи, до присоединенія къ ней Блюхера и Бернадота, Наполеонъ направилъ въ самый центръ ея (гдѣ стоялъ Барклай-де-Толли) сильную часть своей кавалеріи, два пѣхотные корпуса, двѣ дивизіи Гвардіи и 150 орудій. Стремительно поспѣла вся эта масса Кавалеріи на нашъ центръ, прорвала его и быстро направилась къ Госсѣ. Государь Императоръ, Самъ находившійся въ Госсѣ, тотчасъ послалъ имъ на встрѣчу тяжелую конницу Барклай-де-Толли (Конная Гвардія находилась тутъ же), всю Артиллерию, случившуюся вблизи, отрядъ Казаконъ и легкую Гвардейскую дивизію. Столкновеніе ихъ породило отчаянный бой: Казаки открыли атаку, за ними послѣдовала легкая Гвардейская дивизія, Артиллерія открыла сильнѣйшій огонь, Гвардейская Красирская дивизія, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятельскимъ, встала сзади Артиллеріи, и когда потомъ подошла и вся наша Гвардія, то неукротимая атака непріятелей, предвѣщавшая имъ побѣду, обратилась въ отступленіе; и обѣ стороны не произвели ничего рѣшительнаго. 5 Октября, наши войска простояли на полѣ, гдѣ происходила битва, и только 6 Октября, новое сраженіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ усилія союзниковъ; Наполеонъ отступилъ къ Лейпцигу. Полукружіемъ обложили городъ союзники: Бенигсенъ занялъ правое крыло, Барклай-де-Толли съ корпусами Витгенштейна, Клейста, Гренадерскимъ и Гвардейскимъ въ центрѣ, Гвардія и резервы стали сзади Цукельгаузена, Австрійскія войска на лѣвомъ флангѣ, Блюхеръ и Бернадотъ, на сѣверѣ отъ Лейпцига. Наполеонъ уже не думалъ

о побѣдѣ, а только о спасеніи Арміи, особливо, когда Саксонскія войска, въ самой серединѣ сраженія, перешли на сторону союзниковъ. Перепочевавъ на позиціи при Лейпцигѣ, 7 Октября союзники начали приступъ, который продолжался недолго, ибо Французы совершенно оставили городъ, и въ вечеру того же дня, союзники заняли его.

Отступление Наполеона къ границамъ Франціи и занятіе союзниками Франкфурта на Майнѣ.

Послѣ Лейпцигскаго дѣла, начинается быстрое отступление Наполеона до самыхъ границъ Франціи. Форсированными маршами шли союзники по пятамъ его на Вюрцбургъ и Франкфуртъ на Майнѣ, и между тѣмъ какъ Наполеонъ, пробывшій въ семь послѣднемъ городѣ только два дня, шелъ далѣе на Майнцъ, Государь Императоръ Александръ Павловичъ вступилъ въ него торжественно, окруженный войсками своими, 24 Октября. Около Франкфурта, въ дерев. Бюргель и Мюльгеймъ, Конная Гвардія простояла до 25 Ноября, вмѣстѣ съ другими войсками участвуя въ парадахъ, ученьяхъ и смотрахъ, производимыхъ Государемъ Императоромъ въ присутствіи знаменитыхъ Иностранныхъ особъ. Одно изъ нихъ было произведено 19 Ноября, одной только Конной Гвардіи, въ присутствіи Генералъ-Фельдмаршала Князя Шварценберга.

Замѣчательные приказы.

Мы воспользуемся этимъ отдыхомъ сподвижниковъ Александра Благословеннаго, чтобъ привести нѣсколько замѣчательныхъ приказовъ, отданныхъ въ продолженіи сей кампаніи. Таковъ былъ между прочимъ приказъ Цесаревича, по случаю возложенія на Себя Государемъ Императоромъ въ первый разъ Конно-Гвардейскаго мундира :

«25 числа Октября 1813 года, да будетъ незабвеннымъ навсегда памятникомъ для Л. Гв. Коннаго полка; въ сей знаменитый день, въ который Его Императорское Величество, Всемиловѣйшій Нашъ Государь, принимая Его Величество, Императора Австрійскаго въ Его старинныхъ владѣніяхъ, отторженныхъ непріателемъ, въ сей самый день, Монархъ, обладающій сердцами народовъ, осласлливить изволимъ мундиръ Л. Гв. Коннаго полка, надѣвъ оный на Себя и первый разъ Кавалерійскій, съ самага начала восшествія Своего на Всероссійскій Императорскій Престолъ; таковое особенное благоволеніе къ сему полку должно

быть принято, начиная съ вышшаго до нижняго чина, съ особеннымъ благоговѣшемъ и каждый изъ насъ обязанъ тшиться яще заслуживать сію Цареву къ намъ милость; Я рекомендую Гг. Офицерамъ, внушить сіе нижнимъ чинамъ и увѣреннымъ остаюсь, что Л. Гв. Конный полкъ, чувствуя сдѣланное ему Государемъ Императоромъ отличие, исполнитъ въ полной мѣрѣ Мое ожиданіе, не пощадя во всѣхъ случаяхъ излитіемъ послѣдней капли крови.»

Приказъ, отданный въ Дрезденѣ 13 Апрѣля 1813 года, увѣковѣчилъ подвиги разныхъ полковъ, особенными наградами:

ПРИКАЗЪ

НАШИМЪ АРМІЯМЪ.

Главная кварт. гор. Дрезденъ.

Апрѣля 13 дня 1813 года.

Успѣхи и счастливыя событія нынѣшней кампаніи явили новые опыты мужества храбраго Нашего воинства. Среди совокупныхъ поражений непріятеля, по за свидѣтельствованію Генераль-Фельдмаршала, Князя Кутузова-Смоленскаго, особенно ознаменовали себя полки:

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ:

Кавалерійскіе: Кавалергардскій, Конно-Гвардейскій, Драгунскій, Гусарскій и Уланскій.

Пѣхотные: Измайловскій, Литовскій, Егерскій и Финляндскій.

КИРАСИРСКІЕ:

Лейбъ Его Величества, Лейбъ Ея Величества, Астраханскій, Екатеринославскій, Орденскій, Глуховскій, Малороссійскій и Новгородскій.

ГУСАРСКІЕ:

Гродненскій, Елисаветградскій, Ахтырскій, Мариупольскій, Сумскій и Изюмскій.

ГРЕНАДЕРСКІЕ:

Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій и Графа Аракчеева.

ПѢХОТНЫЕ:

Кексгольмскій, Перновскій, Черниговскій, Орловскій, Алексопольскій, Стѣвскій, Пермскій, Могилевскій, Калуж-

скій, Софійскій, Одесскій, Виленскій, Тарнопольскій и Сибирскій.

ЕГЕРСКІЕ:

1, 5, 14, 20, 24, 25, 26, 48, 49 и 50.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ РОТЫ:

Конно-Гвардейская, Гвардейской бригады, двѣ батареинныя и двѣ Легкія.

Конныя: № 1, № 3, № 4, № 6 и № 12. — Батарейныя: № 14, № 23 и № 34. — Легкія: № 33 и № 47.

Твердые ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ непріятеля. Храбрость и быстрота ихъ предшествовали побѣдамъ. Искусство же устроенныхъ батарей, разрушая непріятельскія колонны, наносило повсюду поражение. — Каковыя примѣрные подвиги приобрѣли имъ сію отличную похвалу Главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала.

Изъявляя Мою особенную признательность, даруются имъ слѣдующія военныя почести:

Кавалергардскому, Конно-Гвардейскому, Лейбъ-Гвардіи Драгунскому, Гусарскому и Уланскому; Кирасирскимъ: Лейбъ Его Величества, Екатеринославскому, Глуховскому и Малороссійскому, Георгіевскіе Штандарты.

Кирасирскимъ: Лейбъ Ея Величества, Астраханскому, Орденскому и Новгородскому и Гусарскимъ Сумскому и Изюмскому, Георгіевскія трубы.

Гусарскимъ: Гродненскому, Елисаветградскому, Ахтырскому и Маріупольскому, серебряныя трубы.

Лейбъ-Гвардіи Измайловскому и Литовскому, Георгіевскія знамена.

Лейбъ-Гвардіи Егерскому и Финляндскому, въ каждый баталіонъ по одному такому знамю.

Полки: Лейбъ-Кирасирскій Его Величества, Лейбъ-Гренадерскій и Павловскій Гренадерскій, причисляются къ составу Лейбъ-Гвардіи, съ повышеніемъ Офицеровъ противу Кадетскихъ Корпусовъ, Артиллерійскихъ, Инженерныхъ и Квартирмейстерскихъ.

Полнамъ: Лейбъ-Гвардіи Гренадерскому, Павловскому и Гренадерскому Графа Аракчеева, Георгіевскія знамена.

Пѣхотные полки Кекегольмскій и Перновскій, причисляются въ 1 Гренадерскую дивизию, съ переименованіемъ въ Гренадерскіе.

Черниговскому и Сѣвскому, Георгіевскія знамена.

Пермскому и Могилевскому, возвращаются потеряныя ими въ прежнія войны знамена.

Орловскому и Алексопольскому, серебряныя трубы.

Пѣхотнымъ полкамъ: Калужскому, Софійскому, Одесскому, Виленскому, Тарнопольскому и Симбирскому — и вообще всемъ полкамъ 3 пѣхотной дивизіи, жалуются Гренадерскій походъ.

Егерскимъ: 24, 25, 26, 48, 49 и 50 серебряныя трубы; а 1, 5, 14 и 20, имѣть на киверахъ знаки съ надписью: *за отличіе*.

АРТИЛЛЕРІЙСКИМЪ РОТАМЪ:

Конно-Гвардейской Георгіевскія трубы и 4 пѣшимъ Гвардейской бригады, Георгіевскія же трубы.

Конной № 1, серебряныя трубы. — Коннымъ же № 3, 4, 6 и 12; Батарейнымъ: № 14, 23 и 34, и Легкимъ: № 33 и 47, имѣть на киверахъ знаки съ надписью: *за отличіе*: — и сверхъ сего Штабъ и Оберъ-Офицерамъ оныхъ ротъ, имѣть на мундирахъ золотыя петлицы.

Сии знаки отличія и чести да сохраняются въ полкахъ сихъ, какъ незабвенныя памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славіи ихъ оружія.

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

ПРИКАЗЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ.

Въ достопамятный день 17 ч. сего мѣс., храбрые Гвардейскіе воины! покрыли вы себя новыми неуваждаемыми лаврами и оказали важную отечеству услугу. Вы въ маломъ числѣ удержали, и съ неслыханнымъ мужествомъ, поразили

превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ люто-стїю при Теплицахъ простирать далѣе шаги свои въ Богемію. Вы грудью своею остановили его, нанесли ему страшный ударъ и тѣмъ открыли путь къ воспослѣдовавшей потомъ на другой день совершенной побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ, весь безъ остатка побить, истребленъ и разсѣченъ. Главнокомандующій онымъ, со всеми прочими Генералами, Штабъ и Оберъ-Офицерами и двѣнадцатю тысячами рядовыхъ взять въ плѣнъ, восемьдесятъ одна пушка, со множествомъ зарядныхъ ящичковъ и обозовъ, достались въ наши руки. Воины, тѣлохранители и защитники государства! Вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего Отечества и Мою благодарность; вы вмѣстѣ съ безсмертною славою купили ее кровію своею и дѣлами. Въ знакъ должной признательности, дарую вамъ Преображенскому и Семеновскому полкамъ и Гвардейскому морскому экипажу, Георгіевскія знамена, Измайловскому же и Егерскому, Георгіевскія трубы. Рука Господня, да сохранитъ васъ, поборяющихъ по вѣрѣ и правдѣ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Приказъ Графа Милорадовича, объ установленіи желѣзнаго креста, касается собственно до Гвардіи. Приводимъ его:

ПРИКАЗЪ ПО ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

Въ С. Петербургѣ.

Апрѣля 24 дня 1816 г., № 78.

Государь Императоръ и союзные Монархи, вмѣстѣ съ цѣлою Европою, отдали полную справедливость непреодолимому мужеству, оказанному войсками Россійской Гвардіи въ знаменитомъ бою при *Кульмъ*, въ 17 день Августа 1813 года. — Но Его Величество Король Прусскій, желая въ особенности ознаменовать уваженіе свое къ отличному подвигу сихъ войскъ, соизволилъ наградить ихъ знаками отличія желѣзнаго креста.

Государь Императоръ, отдавая пмъ ту же справедливость, Высочайше соблаговолилъ, да увѣнчается мужество ихъ столь лестною наградою.

Вамъ, достойные Офицеры и храбрые солдаты Гвардіи, сражавшіеся въ 17-й день Августа, принадлежать сіи новые знаки отличія! — Да умножатъ они, на груди вашей, число тѣхъ, которые трудами и кровію, приобрѣли вы въ битвахъ за спасеніе отечества, за славу имени Русскаго и свободу Европы.

Подлинный подписалъ: Генераль отъ Инфантеріи

Графъ Милорадовичъ.

КАМПАНИЯ 1814 ГОДА.

Выступленіе союзной Арміи во Францію и начало военныхъ дѣйствій.

По принятому плану, союзники рѣшились перенести театръ военныхъ дѣйствій на самую землю Франціи, и для сего раздѣлили силы свои на 3 Арміи: 1-я или главная Армія, при которой находились союзные Монархи, состояла подъ главнымъ начальствомъ Князя Шварценберга, и въ ней Русскими войсками, въ резервѣ находившимися, командовалъ Барклай-де-Толли. Резервъ состоялъ изъ 3 и 5 (Гвардейскаго) корпусовъ, подъ командою Милорадовича, изъ 3 дивизій Кирасиръ (1-я Гвардейская была подъ командою Депрерадовича) и Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ Князя Голицына. 2-я или Силезкая Армія, предводительствуема была Блюхеромъ; а 3-я Сѣверная, Шведскимъ Принцомъ. Сія послѣдняя не вступала во Францію. Предположено было идти со стороны Швейцаріи, изъ Базеля черезъ Везуль, назначивъ Лангръ пунктомъ соединенія для Главной и Силезкой Арміи; и дѣйствительно 20 Января, произошло соединеніе ихъ въ Лангрѣ, и такимъ образомъ открылась кампанія 1814 года, уже въ самой Франціи.

25 Ноября 1813 года, выступила Конная Гвардія изъ Франкфурта, и до 1 Января 1814 года, находилась въ постоянныхъ переходахъ изъ одного города въ другой, а именно: 28 Ноября, находилась около г. Мильтенберга; 4 Декабря въ Гейльбронѣ; 5 перешла Некеръ у Лауфена, 6 участвовала въ парадѣ, бывшемъ

передъ Его Величествомъ, Королемъ Виртембергскимъ у города Людвигсбурга, въ присутствіи котораго, имѣла 9 числа полковое ученіе, 11 парадомъ прошла городъ Штутгартъ, 12 находилась въ Тюбингенѣ, 22 парадомъ взошла въ г. Фрейбургъ, въ окрестностяхъ коего простояла до 30 Декабря. Наконецъ, въ новый годъ, 1 Января 1814 года, перейдя Рейнь у Базеля, Конная Гвардія церемоніальнымъ маршемъ прошла мимо Государя, по дорогѣ отъ м. Лерахъ къ Базелю, и вступила во Францію.

ПРИКАЗЪ

ПО АРМІЯМЪ.

Главн. кварт. г. Донаушингенъ.

Декабря 16 дня 1813 г. № 269.

При вступленіи въ Швейцарію или во Францію, поставляется особенною обязанностию всѣхъ Гг. начальниковъ, объявить и впустить нижнимъ чинамъ: что первое изъ сихъ государствъ есть намъ союзное; въ последнее же вступаемъ мы не для мщенія врагамъ Россіи, или завоеваній, но единственно для пріобрѣтенія общаго спокойствія, самими Французами столь желаннаго и чрезъ такъ долгое время Императоромъ Франціи нарушеннаго. Я надѣюсь, что Гг. командующіе войсками почувствуютъ сами, сколь много успѣхъ сего спасительнаго преднамѣренія Всемилостивѣйшаго Государя нашего зависѣтъ будетъ отъ поведенія войскъ и дружелюбнаго обращенія ихъ съ жителями; а потому совершенно увѣренъ, что всякой изъ нихъ употребитъ всѣ зависящія отъ него мѣры и способы къ прекращенію всякихъ насильствъ и притѣсненій жителямъ тѣхъ земель, столь вредныхъ для общей благонамѣренной цѣли, и постыдныхъ для воинствъ, храбрости коихъ и геройскому терпѣнію мѣръ обязанъ будетъ миромъ. Въ благоустроенныхъ войскахъ, никакія случаи не могутъ оправдать грабежа, насплія и исповиновенія, а потому и я непремѣннымъ правиломъ себѣ поставляю, малѣйшее послабленіе начальника, или самовольный поступокъ нижняго чина, наказывать не упустиительно по всей строгости законовъ, на предметъ сей существующихъ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій всѣми Арміями,
Генераль отъ Инфантеріи *Графъ Барклай-де-Толли.*

ПРИКАЗЪ

ПО АРМІЯМЪ.

Главная кварт. дер. Нейштатъ.

Декабря 18 дня 1813 г. № 271.

Воины! Восторжествовавъ надъ врагомъ общаго спокойствія, вы заставили всѣхъ удивляться и подражать вамъ. Императоръ Французовъ, потерявъ отъ руки вашей ужасныя силы свои, потерялъ съ ними и всѣхъ союзниковъ своихъ: народы всей почти Европы, недавно соединившіеся подъ знаменами его для общаго и собственнаго ихъ порабоженія, соединяются уже съ вами на защиту прежней свободы и благоденствія своего. Самые народы, скпетру его покоренные, — самые Французы отъ васъ теперь ждуть освобожденія отъ ига, ихъ угнѣтающаго. Такъ, храбрые воины! вы побѣдили все, и вамъ остается довершить побѣду надъ однимъ властолюбіемъ повелителя Французовъ, даровать свѣту миръ и съ признательностію его возвратиться въ нѣдра любезнѣйшаго отечества. Вступая съ такимъ намѣреніемъ въ предѣлы Франціи, мы должны имѣть цѣлью облегченіе, а отнюдь не умноженіе бѣдствій страны сей; мы должны увѣрить обитателей ея, что одна честь ведетъ насъ къ нимъ. Храбрость и великодушіе были всегда первымъ достоинствомъ воиновъ; — храбрость и великодушіе да прославятъ и васъ на семь новомъ пути къ безсмертію. Убѣжденные важностію и пользами дисциплины военной, вы конечно сохраните ее и здѣсь во всей строгости, и тѣмъ прибавите новый лучъ къ славѣ вашей; но ежели сверхъ ожиданія найдутся среди васъ такіе, кои, забывъ долгъ званія и чести, очерняютъ себя своевольствами, насиліями и вообще предъосудительнымъ обращеніемъ съ жителями, тѣ, яко нарушители добраго порядка и противники благу общему, предадутся строгости правосудія безъ всякаго уваженія.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій всѣми Арміями,
Генералъ отъ Инфантеріи *Гррфъ Барклай-де-Толли.*

До назначеннаго соединенія союзной Арміи въ Лангрѣ, Конная Гвардія шла Французскими владѣніями на Монбельяръ и Поръ-Сюръ-Саонъ, въ Лангрѣ была 11 Января, и послѣ даннаго всѣмъ войскамъ отдыха, пошла далѣе во внутрь Франціи; 20 Января,

заняла позицію при Бріенѣ. Тутъ начались военныя дѣйствія, къ описанію которыхъ приступаемъ.

Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій до Феръ-Шампенуазскаго сраженія.

17 Января 1814 года, Наполеонъ предполагалъ отрѣзать Блюхера отъ главной Арміи союзниковъ, но поспѣшная ретирода Блюхера отъ Бріена къ Трану, соединеніе его съ Главной пашей Арміей и потомъ наступательное движеніе обѣихъ не только помѣшали плану Наполеона, но еще были причиною важнаго урона для него. Разбитый на всѣхъ пунктахъ, Наполеонъ отступилъ за Объ къ Ножану и сталъ на правомъ берегу Сены. Двумя отдѣльными частями шли союзники за Наполеономъ: Главная Армія по направленію къ Парижу черезъ Труа, Блюхеръ въ той же дирекціи на Шалонъ и вдоль Марны. Легкая Гвардейская Кавалерійская дивизія содержала въ Сезанѣ сообщеніе между ними. Главная Армія стояла уже въ Труа, ея резервы находились у Мерп, Конная Гвардія занимала дер. Фушеръ, когда Наполеонъ, рѣшившійся атаковать разобщенныя наши Арміи порознь, обратился сперва къ Блюхеру, нанесъ ему нѣсколько пораженій и отодвинулъ за Шато-Тьерп къ Шалону. Главная наша Армія съ своей стороны, получивъ извѣстіе о неудачахъ Блюхера, еще усилила свои наступательныя движенія, слѣдуя къ Фонтенебло, но Наполеонъ оставилъ Блюхера и черезъ Монпираль, со всѣми силами обратился къ ней, слѣдствиемъ чего было отступленіе ея на Труа, куда прибылъ и Блюхеръ 9 Февраля. Тутъ рѣшено было дать сраженіе, и Наполеонъ, стоявшій въ Ножанѣ, готовился принять его, но въ военномъ совѣтѣ союзниковъ произошло разногласіе. Шварценбергъ находилъ отступленіе необходимымъ для соединенія съ резервами, между тѣмъ какъ Блюхеръ совѣтовалъ идти впередъ и даже предлагалъ Россійскому Императору мысль съ своими собственными войсками идти на Парижъ. Между тѣмъ еще 11 числа предложено было перемиріе Наполеону, не состоявшееся за необычными требованіями его, а когда потомъ Шварценбергъ отступилъ къ Баръ-Сюръ-Объ, оставивъ Труа безъ боя, положено было измѣнить первоначальный операціонный планъ. Главная Армія должна была, не принимая сраженія въ Баръ-Сюръ-Объ, отступать на Лангръ, Блюхеръ дѣйствовать отдѣльно, направляясь къ Парижу; а для обезпеченія на югѣ нашихъ сообщеній отъ Ожеро, часть войска составила Южную Армію; въ случаѣ же неуспѣха, назначено было обоимъ отступать къ главной Ар-

ми Государь Императоръ приказать пэвоимъ вмѣстѣ съ тѣмъ войскамъ своимъ, носить на каскахъ и киверахъ зеленыя вѣтви, и бѣлыя перевязи на лѣвомъ рукавѣ, въ знакъ дружелюбныхъ сноухъ отношеній къ самимъ обывателямъ Франціи. Однакожъ теченіемъ военныхъ обстоятельствъ, новый плашъ сей значительно измѣнился. Когда Наполеонъ обратился снова къ двинувшейся вперед Арміи Блюхера, оставивъ противъ Главной только корпусъ Удино и Макдональда, сія послѣдняя приняла наступательную систему (15 Февраля), исключая резервовъ, шедшихъ усиленными маршами къ Лаугру. Блпстательные подвиги главной Арміи союзниковъ, завладѣніе городомъ Баръ-Сюръ-Объ, разбитіе непріятели при Лобрессель, обратили снова вниманіе Наполеона, который оставивъ Блюхера, имѣвшаго тоже значительные успѣхи и уже завладѣвшаго Реймсомъ, шелъ ей на встрѣчу. Австрійскій Фельдмаршалъ, слѣдуя своей системѣ осторожности, хотѣлъ снова отступать, и только по настоятельному требованію Императора Александра, двинулся къ Арсису, гдѣ непріятели хотѣли перейти Объ. Резервы наши, оставленные въ Шомонѣ и Лаугрѣ, 2-го Марта, покинули тоже ретираду и шли на Арсисъ. Измѣненное намѣреніе непріятели, перейти Объ не въ Арсиси, а въ Планси, представило выгодный способъ атаковать его; бой тянулся нерѣшительно, но на другой день Наполеонъ, предвидя неудачу, снялся съ позиціи, отступилъ въ виду всей Арміи, которая удачно воспользовалась этимъ оборотомъ сраженія и нанесла возможный вредъ войскамъ непріятели. Въ началѣ Арсисскаго сраженія, резервы стояли около Ожона, Конная Гвардія въ дер. Вуе; принявъ участіе въ семь дѣлѣ, расположились на ночь за Миниль-ла-Контесъ, а Конная Гвардія въ дер. Санкрестью. Положеніе Наполеона дѣлалось день-отодня затруднительнѣе. Между тѣмъ, какъ принужденъ онъ былъ отступать отъ главной Арміи, Силезская Блюхера все ближе и ближе подходила къ Парпжу — и народный голосъ, долго удерживаемый страхомъ, возникалъ все сильнѣе и сильнѣе, обвиняя честолюбіе Французскаго Императора во всѣхъ бѣдствіяхъ отечества. Тогда Наполеонъ рѣшился на поступокъ, внушенный отчаяніемъ. Расчитывая на нерѣшительность Шварценберга, самъ онъ на другой день Арсисской битвы пошелъ въ обходъ главной Арміи нашей, въ томъ предположеніи, что ударивъ на нее съ тыла, онъ обратитъ ее на себя и оттянетъ отъ Столицы. Планъ этотъ можетъ быть и удался бы, если бы въ совѣтѣ Военноначальниковъ не было Императора Александра.

Сначала удивленные движением Наполеона, союзники предполагали, что это фальшивый маневр, скрывающий какое нибудь намерение, но когда узнали, что Наполеон перешел Марну и направился к с. Дизье, цель его идти на наши сообщения, была ясна. Тогда положили соединиться с Бюхеровой Армией и общим советом определять план действий. Соединение произошло в Витри 12 Марта, и хотя Шварценберг и говорил о необходимости обратиться к Наполеону, но твердость Императора Александра, увлекла всех, и отважный план идти прямо на Париж, оставив только малую часть войска против Наполеона, был принят всеми. Он окончил кампанию в 7 дней. Определено было: Главной и Слезской Армии следовать через Фершампенуаз на Мо разными дорогами, а здесь соединясь вместе, подступить к Парижу. Для прикрытия движения союзников на Париж, отряжен был сильный Кавалерийский корпус Винценгероде.

Битва и подвиги Гвардии при Фершампенуазъ, 13 Марта.

Но прежде вступления союзников в Париж, Русской Гвардии еще раз предоставлено было увенчать себя славой на землях Франції, подобно тому, какъ Кульскимъ дѣломъ прославилась она въ вѣ Германіи, Маршалы: Мармонъ и Мортъе, шедшіе чрезъ Фершампенуазъ и Витри на соединеніе съ Наполеономъ, неожиданно встрѣтили, у Суде-Сен-Круа, авангардъ нашей главной Арміи. Мармонъ сталъ ретироваться на Фершампенуазъ, Мортъе на Бауси-Лестре. Шварценбергъ ускорилъ движеніе пѣхотныхъ корпусовъ на первый городъ, съ намереніемъ разбить Мармона до соединенія его съ Мортъе, а Барклай-де-Толли хотѣлъ послать за нимъ 3-ю Кирасирскую дивизію, но случившійся возлѣ него Генералъ Депрерадовичъ представилъ, что по отдаленности отъ мѣста сраженія, дивизія эта не поспѣетъ во время къ дѣлу, просилъ дозволенія начать атаку 1-й Кирасирской (Гвардейской) дивизію, имъ командуемой — и получивъ согласіе, былъ такъ сказать, начальною причиною послѣдующихъ славныхъ подвиговъ ея.

На полныхъ рысяхъ понеслась 1-я Кирасирская дивизія черезъ Монтепре, къ мѣсту битвы и нашла корпуса обоихъ Маршаловъ, уже соединившимися и отступающими эшелонами къ Сомсу. Напрасно дойдя до Конитри, хотѣли они удержать натискъ прибывшей дивизіи нашей: повторенными атаками, ворвались они въ ряды ихъ и смѣшали совершенно. Два раза выставленные противъ

нея Кирасиры Бордесуля были опрокинуты. Французская молодая Гвардія пыталась выстроить неоднократно каре: двое пѣнных были изрублены и вмѣстѣ съ Генераломъ Жамень взяты въ плѣнъ, а остальные скрылись въ ущельяхъ Копаотре, гдѣ обошедшій ихъ авангардъ Палепа, нагнавъ панической страхъ, довершилъ всеобщее разстройство. Конница, прибывшая изъ Испаніи, хотѣла остановить неустойчивыя атаки дивизіи нашей, и была въ свою очередь смята. Бросая оружіе, зарядныя ящики и обозы, и уступая дорогу убитымъ, сбѣжали Французы къ Фершампенуазу, преслѣдуемые нашими войсками. Случившаяся въ то время сильнѣйшая буря, съ градомъ и порывистымъ вѣтромъ, увеличила бѣдственное положеніе непріятелей. Достаточно показать число взятыхъ разными полками, при этомъ случаѣ, орудій, чтобъ убѣдиться, какъ силенъ былъ непріятель. Кавалергарды взяли 6, Конная Гвардія 6, Кирасиры Его Величества 3, Уланы 6, Драгуны 2, Сеславинъ 9 и Графъ Палепъ 20. Но этимъ дѣломъ еще не окончилось. Покуда Французы отступали въ безпорядкѣ, вдругъ отъ Моршна показались непріятельскія колонны и шли прямо на главную квартиру Государя. Сперва думали, что это самъ Наполеонъ. Тотчасъ потребовали изъ авангарда 1-ю Кирасирскую дивизію и часть Артиллеріи, что и дало возможность разбитымъ Маршаламъ отступить къ Аллеману. Вскорѣ открылась ошибка; показавшіяся войска были колонны Генераловъ: Пакто и Аме, которые шли отъ Этожа на соединеніе съ Маршалами, и наткнулись на главную квартиру Императора Александра. Погибель ихъ была неизбежна тѣмъ болѣе, что 1-я Кирасирская дивизія, за которою было послано съ частью резервной Артиллеріи, подъ командою Цесаревича, отрѣзала имъ отступленіе. Дивизія Пакто, составленная изъ національной Гвардіи и одушевленная примѣромъ своего Генерала, защищалась съ мужествомъ, достойнымъ лучшей участи. Атакованная съ тылу и фланговъ, она не сдавалась, пробираясь къ Сень-Гонскому болоту, но 1-я Кирасирская дивизія, избравъ минуту, вдругъ ворвалась во всѣ ихъ каре, между тѣмъ, какъ Лейбъ-Уланы, Казаки, конница Васильчкова, Корфа и Бороздина, опрокидывали все остальное. Совершенное разбитіе отряда было слѣдствіемъ этого дѣла. Нѣсколько разъ должно было удерживать пылъ нашихъ солдатъ. Такъ Государь Самъ остановилъ Кавалергардовъ, понесшихся въ атаку на баталіонъ, уже положившій оружіе. Французы потеряли въ этотъ день болѣе 10 т. убитыми и взятыми

въ плѣтъ, 60 пушекъ и 330 зарядныхъ ящиковъ, но главною выгодною сраженія было очищеніе путя къ Шарджу.

Приказъ Барклая-де-Толли.

Главнокомандующій Русскими войсками, Барклай-де-Толли, сдѣлалъ извѣстнымъ, по всей Арміи, подвигъ 1-й Кирасирской дивизіи и другихъ войскъ, участвовавшихъ въ битвѣ, слѣдующимъ приказомъ, отъ 29 Марта 1814 года, за № 50.

«1-я Кирасирская дивизія и полки: Л Гв Драгунскій и Уланскій, въ сраженіи 13 числа сего мѣсяца, при Лафершампенуазѣ, оправдали совершенно ту довѣренность, которую каждый имѣеть къ сему благоустроенному войску, при первомъ на него взглядѣ. Они, подъ личнымъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества, Константина Павловича, истребивъ цѣлыя колонны пѣхоты, овладѣвъ значительнымъ числомъ Артиллеріи и разбивъ всю неприятельскую Кавалерію, приобрѣли тѣмъ себѣ неоспоримое право на преимущественное присвоеніе побѣды, въ сей день одержанной. Въ полной признательности, къ только блистательному отличію 1-й Кирасирской дивизіи и полковъ Л. Гв. Драгунскаго и Уланскаго, я за особенное удовольствіе вмѣняю, сдѣлать подвигъ сей извѣстнымъ во всѣхъ Арміяхъ, и принимаю на себя пріятную обязанность, ходатайствовать у Всемилостивѣйшаго Государя Императора, о воздаяніи отличившимся. Л. Гв. Гусарскій полкъ, занимая тогда опредѣленный ему диспозиціею постъ, хотя не могъ участвовать въ семъ достопамятномъ сраженіи, но по отличіямъ, коими прославилъ онъ себя во всѣхъ другихъ случаяхъ, я увѣренъ, что и здѣсь конечно бы сравнялся онъ съ другими.»

« Барклай-де-Толли. »

Приказъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича.

Марта 15 ч. 1815 года, Государь Цесаревичъ, воспоминная годовщину битвы, удостоился получить Высочайшій рескриптъ, и содержаніе его сообщилъ въ слѣдующемъ приказѣ:

Отъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Генерала-Инспектора всей Кавалеріи:

Приказъ.

Въ полки: Кавалергардскій, Л. Гв. Конный, Кирасирскій, Драгунскій, Уланскій и Л. Гв. Конную Артиллерію. Марта 24 дня 1815 года. Г. Варшава.

«Его Императорское Величество, въ собственноручномъ письмѣ, которое Я удостоился получить, изволилъ поздравить Меня съ 13 числомъ Марта, день сраженія прошлаго года при Фершампенуазѣ. Принимая съ вѣрноподадѣннѣйшимъ благоговѣнiемъ такое Монаршее благоволенiе, Я не могу на себя принять славу того дня, а отношу ее единственно къ храбрости и мужеству сихъ полковъ и Артиллерiи, которые покрыли себя безсмертными въ тотъ день лаврами, и съ живѣйшимъ чувствомъ поздравляю ихъ съ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества благоволенiемъ, увѣренъ, что отборное сіе войско, потщится при первомъ случаѣ болѣе еще прославить носимое имъ званiе и тѣмъ яще быть достойну Монаршей милости.»

Подлинное подписалъ: Генералъ-Испекторъ всей Кавалерiи
«Константинь Цесаревичъ.»

Приказъ Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Императоръ Австрiйскiй, Король Прусскiй и Баварскiй наградили Офицеровъ и роздали въ полки серебряныя и золотыя медали. Въ примѣчанiи, № 51, находится списокъ всѣхъ чиновъ Конной Гвардiи, удостоившихся получить иностранныя и отечественныя награды, а здѣсь приводимъ приказъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, коимъ въ общей ихъ массѣ награждались самыя полки. 1814 года, Августа 30, Его Императорское Величество, въ бытность въ Петербургѣ, сонзволилъ отдать слѣдующій приказъ:

«Въ воздаянiе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанiю, Всемилостивѣйше жалуется полкамъ: Л. Гв. Кавалергардскому, Конному, Кирасирскому, Драгунскому, Уланскому и Архангелогородскому пѣхотному, серебряныя трубы съ Георгiевскими крестами.»

Вступленiе въ Парижъ 19 Марта.

На другой день Фершампенуазской битвы, 14 Марта, войска наши двинулись къ Парижу; и двухъ-годичный походъ этотъ заключился достойнымъ образомъ, взятiемъ Парижа. Въ день Монмартрскаго сраженія 18 Марта, Гвардiя, расположенная за Пантенемъ и Роменвилемъ, находилась въ резервѣ; сдача Парижа воспрепятствовала ей принять участiе въ семъ послѣднемъ подвигѣ нашихъ войскъ. Въ вечеру того дня (18 Марта), въ полковомъ приказѣ Конной Гвардiи значилось:

«Завтрашняго числа поутру къ 7 часамъ, полку быть въ совершенной готовности, для вступленія въ Парижъ въ наилучшей чистотѣ.»

Парижъ принадлежалъ союзникамъ; и вѣнценосныя главы на другой день, 19 Марта, вступили въ него окруженныя своими войсками, въ слѣдующемъ порядкѣ: Прусская Гвардейская Кавалерія, Легкая Гвардейская Кавалерійская дивизія, Австрійскіе Гренадеры, Гренадерскій корпусъ, вторая Гвардейская пѣхотная дивизія, Прусская и Баденская Гвардія, 1-я Гвардейская пѣхотная дивизія, 3 и 2 Кирасирскія дивизіи и наконецъ, 1-я Гвардейская Кирасирская дивизія съ Артиллеріею. Въ такомъ порядкѣ вошли войска наши въ Парижъ, черезъ Монмартрское предмѣстіе, и въ Елисейскихъ поляхъ прошли церемоніально передъ Монархами; послѣ чего Конная Гвардія заняла отведенныя ей для помѣщенія казармы Военной школы (*École Militaire*).

Парады, бывшіе въ Парижѣ.

Пребываніе войскъ нашихъ въ столицѣ Франціи ознаменовалось многими смотрами, ученьями и парадомъ, на Саблонской долигѣ, на площадяхъ: Карусельской и Согласія и на Марсовомъ полѣ. Замѣчательнѣйшіе изъ парадовъ были:

29 Марта, въ день Свѣтлаго Воскресенія, на площади Согласія, гдѣ слѣдующія войска: Гвардейскій пѣхотный корпусъ, Прусская и Баденская пѣшія Гвардіи съ ихъ Артиллеріями, 1-я Кирасирская и Гвардейская Кавалерійская дивизіи и Прусская Гвардейская Кавалерія съ ея Артиллеріею, собравшись сначала вдоль по бульварамъ *Madeleine*, прошли церемоніально мимо Государя, и прийдя на площадь, образовали три фаса четверугольника, въ серединѣ коего, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ палъ Король Людовигъ XVI — воздвигнуть былъ алтарь, и Россійскимъ духовенствомъ отслуженъ благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ. Артиллерія, расположенная по набережной Сены, произвела пальбу тотчасъ послѣ торжественнаго гимна: *Тебе Бога хвалимъ*, огласившаго площадь, нѣкогда потрясенную революціонными воплями.

19 Апрѣля, на Марсовомъ полѣ, гдѣ Его Высочество лично раздавалъ знаки военнаго ордена отличившимся при Фершампенуазѣ.

22 Апрѣля, на Карусельской площади, въ присутствіи новаго Короля Французскаго Людовика XVIII, причемъ войска въ взводныхъ колоннахъ были размѣщены отъ Тюльерійскаго дворца, до моста *Pont-Royal*,

и 18 Мая, на Марсовомъ полѣ, при самомъ выходѣ нашихъ войскъ изъ Парижа.

Прибытіе въ Петербургъ Гвардіи, 14 Октября.

Мѣстамъ, прославленнымъ ихъ доблестью, возвращались въ свое отечество войска наши, и черезъ три мѣсяца триумфальнаго шествія по землямъ, освобожденнымъ ими отъ чужеземнаго ига, прибыла Гвардія въ Таурогенъ (27 Августа). Конная Гвардія выступила изъ Парижа 21 Мая, и на возвратномъ пути въ Россію, участвовала въ парадахъ: 12 Юня въ м. Ентпгенъ, въ присутствіи Государыни Императрицы, и 1 Юля, въ городѣ Наумбургѣ, въ присутствіи Великой Княгини Маріи Павловны. Осчастливленная посѣщеніемъ Императрицы Маріи Феодоровны, въ Красномъ селѣ 14 Октября, Конная Гвардія, передъ вступленіемъ въ Столицу, расположилась 16 Октября въ дачахъ около Екантерингофа, а 18 числа, пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо знаменитаго своего полководца Барклая-де-Толли, въ тотъ же день вступила черезъ Триумфальныя ворота въ Петербургъ. Отслуживъ молебенъ, Конная Гвардія расположилась въ своихъ казармахъ. Чтобъ достойно заключить эту краткую повѣсть двухъ-годичнаго похода Конной Гвардіи, прилагаемъ списокъ умершихъ и раненыхъ Конной Гвардіи, въ каждое изъ помемовавшихся нами сраженій. Пусть благодарная память потомства взыщетъ павшихъ, какъ и милости Монарха взыскаши оставшихся! Награды, полученные Гг. Офицерами, помѣщены въ примѣчаніи, № 50.

Раненые и убитые чины Конной Гвардіи, въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ.

Въ дѣлѣ подъ Лейпцигомъ: Полковой Адъютантъ Томсонъ — раненъ.

въ дѣлѣ подъ Фершампенуазомъ ранены:

Поручикъ Захаржевскій — раненъ пулею въ животъ навывлетъ.
Убиты: 3 рядовыхъ (Козаковъ, Такрушинъ и Притоманенко).

КАМПАНИЯ 1815 ГОДА.

Получивъ извѣстiе о возобновленiи военныхъ дѣйствiй, Конная Гвардiя, отслуживъ молебствiе на Семеновскомъ парадномъ мѣстѣ, выступила 1 Юня 1815 года, съ прочими полками Гвардiи, въ походъ къ театру военныхъ дѣйствiй. На походѣ изъ Вильны въ Вилькомиръ, 30 Юля, получено извѣстiе объ окончанiи кампанiи, а потому полкъ расположился 1 Августа на кантонирь-квартирахъ, въ мѣстечкѣ Авантъ, гдѣ простоявъ до 1 Сентября, пошелъ обратно въ Петербургъ и прибылъ въ оный 17 Октября.

КАМПАНИЯ,
СОВЕРШЕННАЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ КОННЫМЪ ПОЛКОМЪ
ВЪ НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

КАМПАНИЯ 1831 ГОДА.

Выступление Конной Гвардіи въ походъ и прибытіе въ городъ Ломзу.

Разводъ 9 Ноября 1830 года, въ манежѣ Инженернаго замка, останется памятнымъ въ исторіи Гвардіи. На ономъ благоугодно было Государю Императору объявить войску Своему о возмущеніи въ Польшѣ, и такъ какъ всеобщее рвеніе и готовность служить Монарху — отвѣчали на призывъ Его, то, желая дать случай выказать чувства преданности къ Престолу и Отечеству, Его Величество почтилъ Гвардейскій корпусъ назначеніемъ въ составъ дѣйствующей противъ Польскихъ мятежниковъ Арміи. 26 Декабря 1830 года, войска Гвардіи, уже отчисленные къ дѣйствующей Арміи, раздѣлены были для движенія на двѣ колонны: первая поступила въ команду Генераль-Адъютанта Шеншина, а лѣвая (въ которой находилась и Конная Гвардія), въ команду Генераль-Адъютанта Чичерина.

Послѣ представленія Гг. Офицеровъ Конной Гвардіи 16 Декабря, Главнокомандующему дѣйствующею Арміею, Генераль-Фельдмаршалу, Графу Дибичу-Забалканскому, и 10 Января 1831 года, Командиру Гвардейскаго корпуса, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу, назначенные въ походъ отъ Конной Гвардіи 1 и 3 дивизіоны, усиленные въ составѣ своемъ (они имѣли по 20 рядовъ во взводѣ), выступили, 11 Января 1831 года, съ церемоніею изъ Петербурга, въ присутствіи

Государя Императора. Они шли на Гатчину, Лугу (17 Января), Псковъ (28 Января), Печоры (1 Февраля) и Якобштатъ (14 Февраля).

Государь Императоръ, по представленію Главнокомандующаго дѣйствующею Арміею, о выгодахъ въ военномъ отношеніи, провести одну колонну Гвардейскаго корпуса черезъ Августовское воеводство до Ломзы, и о необходимости освободить отъ прохода войскъ, въ особенности Кавалеріи, пространство между Вильною, Гродно и Бѣлостокомъ, по крайнему оскуденію того края въ продовольствіи, Высочайше повелѣтъ соизволивъ, дать войскамъ Гвардейскаго корпуса слѣдующее направленіе: 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, повернуть изъ Поневѣжа, вмѣсто Вильны, на Ковно, а оттуда направить двумя эшелонами въ Ломзу; 1-ю пѣхотную дивизію, безъ остановки въ Вильно, направить черезъ Гродно въ Бѣлостокъ; Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, мимо Вильно, идти въ Бѣльскъ, а 1-й Кирасирской дивизіи, слѣдовать изъ Якобштата на Ковно и потомъ за 2-ю дивизію идти черезъ Августовское воеводство въ Ломзу. Во исполненіе приказанія сего, 1-я Кирасирская бригада (Кавалергарды и Конная Гвардія), вышедъ изъ Якобштата 16 Февраля, вступила 1 Марта, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича, въ Ковно, гдѣ оставивъ многія вещи, впоследствии захваченныя мятежниками, пошла далѣе (5 Марта) Польскими землями, на Маріямполь, Калвари, Сувалки, Августово, Райградъ, Щучинъ, и 15 Марта прибыла въ мѣстечко Ставишки, въ 3¹/₂ миляхъ отъ Ломзы. Здѣсь произошло соединеніе всего Гвардейскаго корпуса. Конная Гвардія расположилась въ Ставишкахъ на кантониръ-квартирахъ, принимая всѣ пужныя предосторожности отъ внезапнаго нападенія и отъ показавшейся между жителями холеры; ходила къ Ломзѣ, по случаю движенія Уминскаго на лѣвый флангъ Гвардейскаго корпуса, и снова возвратилась въ Ставишки. Здѣсь въ первый разъ употреблены были флюгера, данныя на полкъ, а также въ Ставишкахъ отпраздновала Конная Гвардія свой полковой праздникъ, 25 Марта.

Начало военныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ съ этого времени начинаются первыя дѣйствія Литовскихъ мятежниковъ: Уминскій, съ цѣлю пробраться въ Литву, двинулся на лѣвое крыло Гвардейскаго корпуса, но былъ остановленъ въ семь покушеній Генераломъ Бистромомъ у Остро-

лешки; Конная Гвардія была тогда подвинута на 18 число Марта въ Ломзу, откуда, какъ уже замѣчено, воротилась обратно въ м. Ставишки. Другое покушеніе мятежниковъ занять Сѣдлецъ, было уничтожено Генераломъ Барономъ Розеномъ 29 Марта; для воспрепятствованія движенію Дверницкаго на Волинь, назначены были Генералы: Ридигеръ и Баронъ Крейцъ. Другое предпріятіе Уминскаго обойти правое крыло главныхъ силъ на Венгровъ, было уничтожено Генераль-Лейтенантомъ Угрюмовымъ. Посланный на подкрѣпленіе Дверницкому, Серавской былъ атакованъ у Воронова, Барономъ Крейцомъ, принудившимъ его бѣжать къ Казимиржу.

Таковы были общія дѣйствія войны. Возвращаясь снова къ Гвардейскому корпусу, слѣдуетъ сказать, что до 12 Апрѣля, онъ оставался въ Ломзѣ, но что Конная Гвардія уже съ 30 марта направлена была сперва на Щучинъ и Райградъ, гдѣ расположилась (1 Апрѣля) по квартирамъ, а потомъ снова изъ Райградъ въ Щучинъ. Во всемъ этомъ двукратномъ движеніи, обязанность Конной Гвардіи состояла въ разъѣздахъ для поиска и наблюденія за непріателемъ. Съ этою цѣлью посылала она изъ Щучина отдѣльныя команды во всѣ стороны и къ м. Гошодзъ и Кольно, гдѣ нагружались суда продовольственными запасами для войскъ Гвардейскаго корпуса. Оттуда же 3-й дивизионъ Конной Гвардіи, былъ откомандированъ въ м. Кольно, для узнанія: не можетъ ли непріатель обойти вдоль Прусской границы и напасть на дивизию, а также и для содержанія въ Кольно разъѣздовъ вдоль рѣки Писсекъ. Собранныя 3-мъ дивизиономъ въ Кольно свѣдѣнія состояли въ томъ, что Генералъ Сакенъ, находясь съ главными силами въ Остроленкѣ, занимаетъ постами своими линію до самой Прусской границы, вдоль рѣки Омuleвъ, на которой онъ имѣетъ сильный отрядъ пѣхоты въ деревнѣ Дулево; а какъ на рѣкахъ Омuleво, Сквѣ и Писсекъ, которыхъ непріатель мпловать не можетъ, нѣтъ бродовъ и мосты всѣ уничтожены, то непріатель черезъ м. Кольно пройти не можетъ и не рѣшится прокрасться около Прусской границы по узкимъ тропинкамъ и непроходимымъ болотамъ. Въ Щучинѣ же Конная Гвардія встрѣтила праздникъ Свѣтлаго Воскресенія.

Между тѣмъ произошло движеніе Главной Арміи, выступившей изъ позиціи при Сѣдлецѣ, атаковавшей Скрижнецкаго и занявшей Минскъ. Слѣдуя за нею, и Гвардія выступила изъ Ломзы 12 Апрѣля къ Снядову, къ Андржѣву, и расположилась 16 Апрѣля при селеніи Жебрѣ, занявъ авангардомъ Нуръ; также точно, ко-

гда Главкомандующій, достигнувъ своей цѣли, удаленія мятежниковъ изъ мѣстъ расположенія нашихъ войскъ, возвратился въ Сѣмьецъ, то и Гвардія начала обратное движеніе къ Ломзѣ.

Отступленіе Гвардіи къ Границамъ Имперіи.

Время рѣшительныхъ дѣйствій наступило для Гвардіи съ полученіемъ извѣстія, что отрядъ мятежниковъ намѣренъ переправиться у Сіеропка на правый берегъ Буга. Гвардія вышла тогда изъ Ломзы и сосредоточилась у Замброва. Вслѣдъ за симъ получено было извѣстіе, что Скржинецкій съ сильнымъ отрядомъ перешелъ Бугъ, и что уже на правомъ и лѣвомъ флангахъ Гвардейскаго корпуса, показались мятежники, Остроленка атакована сплывшимъ непріателемъ и г. Нуръ занятъ имъ. Не предвидя возможности соединиться у Нура съ главными силами, Его Высочество рѣшился, не принимая сраженія, отступить къ границамъ Имперіи и тѣмъ завлечь непріателя, а Главкомандующему дать время, быстрымъ движеніемъ во флангъ его, поставить его между двухъ огней. Вслѣдствіе сего Его Высочество собралъ 5 Мая весь корпусъ у Снядова.

Къ 5 Мая, приказано было 1-й Кирасирской дивизіи, оставивъ настоящую квартиру, собраться у Снядова, взявъ съ собою только необходимо нужныя повозки. 1-й дивизионъ Конной Гвардіи, покинувъ Щучинъ 1 Мая, выступилъ 5 по прямой дорогѣ къ Ломзѣ; къ нему возлѣ Пюнтницы на шоссе присоединился 3-й дивизионъ, а въ Ломзѣ, у острога возлѣ Остроленской заставы, полки 1-й бригады соединясь, пошли лѣвымъ флангомъ къ Снядову, куда и прибыли 5 Мая, какъ было назначено. Съ 5 Мая начинается совокупное движеніе всего Гвардейскаго корпуса, начавшаго по причинамъ, приведеннымъ выше, отступленіе къ Бѣлостоку и совершившаго оное въ наилучшемъ порядкѣ. 7 Мая, Гвардія шла къ селенію Рудкамъ, 8 была въ сел. Заводы (напоръ непріателя въ это движеніе храбро и блистательно отражали полки Л. Гв. Егерскій и Финляндскій). Въ ночь съ 8 на 9 ч., Гвардія шла къ Нареву; утромъ 9 числа, перешла Нарева при селеніи Желткахъ, и встала на другой сторонѣ его, въ позиціи. Тутъ завязалась жаркая перестрѣлка нашей Артиллеріи съ непріательскою, безъ всякихъ однакожь важныхъ послѣдствій. Его Высочество изволилъ провести ночь на бивуакахъ, при Кавалергардскомъ полку.

Наступательное движеніе Гвардіи и присоединеніе ея къ главной Арміи.

Между тѣмъ Скржинецкій, преслѣдовавшій Гвардію, въ намѣре-

нѣм отдѣлнить ее отъ главной Арміи и за нею вторгнуться въ Литву, остановленъ былъ Гвардейскими войсками въ попыткѣ перейти Наревъ, здѣсь узналъ онъ, что Фельдмаршалъ со всѣми силами двигался отъ Соколова къ Нуру и потомъ на Цехановець. Опасность для него была очевидна, а потому отказываясь отъ перваго намѣренія, онъ оставилъ свою позицію противъ Гвардіи и началъ отступление къ Остроленкѣ. Вместе съ сѣмъ началось наступательное движеніе для Гвардіи. Вышелъ 12 Мая, изъ занимаемой ею позиціи, Гвардія перешла въ Спѣдовъ; 14 Мая авангардъ Гвардіи, подъ командою Генераль-Адъютанта Бнстрома, преслѣдовалъ мятежниковъ до Остроленки. Тамъ уже произошли знаменитое въ исторіи этой войны дѣло и атака города, въ которыхъ Конная Гвардія не могла участвовать, потому что только 15 Мая пришла къ мѣсту и расположилась бивуаками около города. Такимъ образомъ совершилось соединеніе Гвардейскаго корпуса съ главными силами и прекратились отдѣльныя дѣйствія. 16 Мая, Его Высочество и Г. Фельдмаршалъ объѣзжали всѣ полки Гвардіи. Конная Гвардія простояла бивуаками подъ Остроленкою до 20 Мая, а потомъ вместе съ Гвардейскимъ корпусомъ, слѣдуя движенію главной Арміи, пошла впередъ: 22, Гвардія встала въ 3 миляхъ около Пултуска, въ м. Маковѣ. Что касается до Кирасирской дивизіи, то, до 29 Мая, стояла она въ Червонкахъ, а потомъ перемѣнивъ мѣсто, прибыла въ дер. Майки, и наконецъ въ Пржаново. Здѣсь стояла она до 20 Іюня.

Продолженіе военныхъ дѣйствій, подъ начальствомъ Генераль-Фельдмаршала, Графа Паскевича Эриванскаго.

Въ бытность Гвардейскаго корпуса въ Маковѣ (Конная Гвардія стояла въ то время въ Пржановѣ), получено извѣстіе о кончинѣ Фельдмаршала Графа Дибича, воспослѣдовавшей 29 Мая, и о принятіи главнаго начальства надъ Арміею Графомъ Паскевичемъ. Фельдмаршалъ прибылъ въ главную квартиру въ Пултускъ, 13 Іюня, 10 Іюня дѣлалъ смотръ всей Кирасирской дивизіи, въ присутствіи Его Высочества, а 15 числа произвелъ таковой же смотръ и всему Гвардейскому корпусу въ м. Маковѣ. 20 Іюня, Кирасирская дивизія перешла изъ Пржанова въ Маково и расположилась у с. Корніева. Расположеніе прочихъ войскъ въ это время было слѣдующее: авангардъ въ Насіельскѣ, 1-й корпусъ въ Голминѣ, Гренадерскій корпусъ около Пултуска. Расположеніе это тотчасъ же измѣнилось, намѣреніемъ Главнокомандующаго

совершить переправу черезъ Вислу, ниже Модлина. Фельдмаршалъ тронулъ вслѣдствіе сего всѣ войска 22 Іюня, вдоль по теченію Вислы, раздѣливъ Армію на 4 колонны и направивъ ихъ: одну на Бентково, другую на Сонскъ, третью на Плоцкъ, а 4-ю, т. е. Гвардейскій корпусъ, на Цеханово. Движеніе Арміи расчтано было такъ, чтобы въ случаѣ нападенія, вся она въ полномъ составѣ, могла собраться у 2-й колонны въ 2 часа. 26 числа, Армія наша достигла Плоцка и остановилась на нѣсколько дней для отдыха. Гвардейская Кирасирская дивизія, исполняя опредѣленное ей движеніе, была 25 въ с. Сестропы, 26, 27 и 28 въ д. Треново. 30 Іюня, двинулась снова Армія впередъ по направленію къ Осьеку, гдѣ назначена была переправа и покуда дѣлались приготовленія къ оной, расположилась около Липно. 5 Іюля, все уже было готово и войска свершили переправу, не встрѣчая сопротивленія. Гвардейскій корпусъ переправился 7 Іюля, вступилъ 8 числа утромъ въ Рационжскъ, а 10 перешелъ къ Нешавѣ. Конная Гвардія встала бивуаками при Острогошкѣ.

Приказъ Главнокомандующаго.

Труды, понесенныя войсками въ сіи переходы, были опѣнены Главнокомандующимъ, въ слѣдующемъ приказѣ:

ПРИКАЗЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Главная квартира м. Рационжскъ.

Іюль 8 дня 1831 года.

Вонны! 22 числа прошедшаго мѣсяца, вы оставили Пултускъ; непріятель не осмѣлился на васъ напасть, ни на переправахъ рѣкъ и болотъ, ни при проходахъ тѣсинъ. Онъ слѣдовалъ за вами, бывъ увѣренъ въ вашей доблести; я хотѣлъ дать вамъ случай приобрѣсть новый вѣнокъ славы, и въ то самое время, какъ нужно было шесть дней, для устроенія мостовъ, мы стали, дожидаясь его, но непріятель, увидя вашу готовность сразиться, остановился. Между тѣмъ мосты готовы, и мы на другомъ берегу Вислы, а непріятель спѣшитъ защищать Варшаву.

Вонны! я благодарю васъ, за ваши труды, но намъ осталось еще много совершить. Непріятель въ гордости своей ожидаетъ насъ; — пойдемъ друзья! и докажемъ ему, что тамъ успѣхъ вѣрный, гдѣ въ сердцахъ каждого любовь къ Государю и Отечеству.

Подлинное подписалъ: Генераль-Фельдмаршалъ
Графъ Паскевичъ Эриванскій.

Послѣ переправы черезъ Вислу, было ясно, что цѣлью успѣшнѣй Русскихъ войскъ, должна сдѣлаться Варшава. 15 Юля, Армія тронулась къ ней. Конная Гвардія шла черезъ Конецкъ (15 Юля) стояла бивуакомъ при д. Пржановѣ (18 Юля) и наконецъ стала бивуакомъ на лѣвомъ берегу Бзуры, подъ городомъ Ловичемъ. Войска наши почти не встрѣтили сопротивленія. Авангардъ Гвардейскаго корпуса занялъ с. Аркадію, а квартира Гвардейскаго корпуса расположилась при дер. Голянишѣ (21 Юля).

24 Юля, Гвардейскій и Гренадерскій корпуса перешли на правый берегъ Бзуры, а на слѣдующее число вся Армія сосредоточилась при Аркадіи и сплошною массою двинулась по дорогѣ въ Болимовъ, имѣя Гвардію во второй линіи. Когда авангардъ Арміи дошелъ до Неборова, а Гвардія и Гренадеры до Аркадіи, Фельдмаршалъ остановилъ дальнѣйшее движеніе ея на нѣсколько дней, для укрѣпленія Ловича. Мятежники отступали къ Варшавѣ. Около Аркадіи стояли такимъ образомъ войска наши до 3 Августа; а между тѣмъ 27 Юля, 1-я бригада 1-й Кирасирской дивизіи, была ежеминутно готова вступить въ бой, такъ какъ ей было назначено поддерживать Авангардъ нашъ, преслѣдовавшій отступающихъ неприятелей.

3 Августа, вся Армія, уже раздѣленная на двѣ колонны, двинулась снова впередъ: правая колонна (въ которой находилась Гвардія), пошла на Болимовъ, а лѣвая: отъ Сохачева по Варшавскому шоссе. На другой день авангарднаго сраженія, бывшаго 3 Августа при Шмаповѣ и заставившаго мятежниковъ отступить, наша Армія пошла далѣе. 5 Августа была въ Болоинѣ, 6 тремя колоннами направилась къ Надаржинѣ, гдѣ и начались приготовленія къ рѣшительному дѣйствію противъ Варшавы. Главная квартира Гвардейскаго корпуса заняла 7 Августа дер. Волендово.

Взятіе Варшавы.

И наконецъ приблизились мы къ эпизоду сей войны, оковчившему всю кампанію, именно: къ взятію приступомъ г. Варшавы. Не будемъ входить въ подробное описаніе этого подвига Русскихъ войскъ, уже достойно переданнаго и оцѣненнаго военными историками, и ограничимся нѣкоторыми подробностями, относящимися до Конной Гвардіи. Когда, 23 Августа, въ Военномъ Совѣтѣ положено было взять Варшаву приступомъ, то Фельдмаршалъ назначилъ для сего день 25 Августа. а потому съ вечера 24 числа, войска уже были размѣщены по назначеннымъ имъ мѣстамъ.

Въ славные дни самаго взятія Польской Столицы, 25 и 26 Августа, все время стояла Конная Гвардія подъ выстрѣлами непріятеля, раздѣляя опасности и готовая раздѣлится, по первому призыву, труды прочихъ войскъ, но скорое покореніе города отняло у нея случай и возможность этого благороднаго соперничества.

27 Августа, Его Высочество, послѣ объѣзда всѣхъ полковъ Гвардіи, назначилъ тѣ изъ нихъ, кои должны были занять Варшаву. Въ числѣ ихъ находилась и Конная Гвардія, люди коей, наравнѣ съ прочими войсками, получили за приступъ Варшавы по 5 руб. на человѣка.

Замѣчательные приказы.

Важнѣйшею же наградою за подвигъ сей, были два приказа Фельдмаршала, благодарственный отъ его имени, и второй, передающій войскамъ благоволеніе Государя Императора.

ПРИКАЗЪ ПО ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ.

Главная квартира г. Варшава.

Августа 30 дня, 1831 года.

Еще одинъ знаменитый подвигъ вѣнчаетъ новою славою васъ, храбрые воины! Гордая Столица Польши пала предъ вами! Ни обшпрія твердыни, ни отчаянная защита, не остановили храбрыхъ.

Изумивъ врага быстрымъ переходомъ чрезъ Вислу, съ своею вамъ неустрашимостію и терпѣніемъ, вы подвигались къ стѣнамъ Варшавы, и въ вашихъ мощныхъ десппцахъ готовился непріятелю ударъ смѣлый, рѣшительный. Грозное, соразмѣрное шествіе рати, несло передъ собою преждевременный ужась, и пораженные недоумѣніемъ полчища мятежниковъ колебались въ своихъ предпріятіяхъ. Тщетно предводители ихъ нѣсколько разъ искали вновь испытать счастья въ открытомъ полѣ, опрокинутые повсюду, они спѣшили запереться въ Столицѣ, и побѣдоносная Знамена наши не замедлили явиться передъ стѣнами оной. Здѣсь еще однажды должно было удалить минуту уничтоженія враговъ. Хотя сильный храбростію и усердіемъ вашимъ, я не могъ предпринять приступа къ городу до соединенія новыхъ подкрѣпленій, но въ то же время съ удовольствіемъ внималъ пламеннымъ порывамъ и мужественному стремленію, съ каковыми вы жаждали наказать скорѣе дерзкихъ нарушителей присяги.

Часть истребленія мятежниковъ, наконецъ, настала, и 25 Августа, день первой, рѣшительной встрѣчи съ непріятелемъ, ознаменовался навсегда, въ лѣтописяхъ войны, и необыкновеннымъ мужествомъ вашимъ и счастливыми успѣхами, приближавшими минуту паденія Варшавы. Мятежники, потерявъ въ сей грозный день четыре редута и сильное укрѣпленіе Волю, спѣшили изъяснить готовность къ принесенію покорности законному Монарху. Еще послѣдняя кара была остановлена надъ ихъ главою; но ослѣпленные безразсудствомъ, они осмѣливались испрашивать выгоды, протвнвыхъ чести Россіи, и штурмъ вторичный былъ на то отвѣтомъ.

Здѣсь новые подвиги вновь показали врагамъ, сколь ничтожно всякое сопротивленіе предъ мощною десницею вашею! Пораженные ужасомъ, они склонили чело, когда въ сіи два дня, въ виду ихъ, Артиллерія наша, подлѣзая на полукартечный выстрѣлъ, овладѣвала, подъ смертоноснымъ огнемъ укрѣпленій, непріятельскими орудіями. Они содрогнулись, узрѣвъ сіе необычайное мужество и хладнокровіе, съ каковымъ пѣхота брала, безъ выстрѣла, многочисленныя редуты, и оцѣпенѣли отъ страха, когда конница наша, опрокидывая все, неустрашимо врѣзалась въ заставы города.

Такъ блистательно окончены незабвенныя 25 и 26 Августа, дни памятные для Россіи другою знаменитою битвою за цѣлость и славу Отечества! Орлиный полетъ, которымъ вы перенеслись чрезъ тройный рядъ непріятельскихъ укрѣпленій, сооруженныхъ тысячами рукъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, изумилъ дерзостныхъ враговъ, и они не осмѣлились болѣе продлить своего упорства въ улицахъ Варшавы, гдѣ новыя валы и палисады могли представить имъ тысячи другихъ средствъ къ оборонѣ.

Славу, стяжанную вами, кромѣ другихъ трофеевъ, свидѣтельствуютъ 120 орудій, большею частию отбитыхъ грудью вашею, храбрые!

Обязанный вамъ толико знаменитыми и счастливыми событіями, я повергъ къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государа нашего полное засвидѣтельствованіе о столь безсмертныхъ подвигахъ вашихъ. Мнѣ трудно было отличить предъ Монархомъ храбрѣйшихъ изъ васъ: назвать одного, значило наименовать всю Армію.

При искреннемъ, благодарственномъ воззваніи къ Богу силъ, покровительствующему оружіе наше, воздавши, храбрые товарищи, долгъ чистаго сокрушенія о надшихъ со славою на полѣ чести. Съ воспомнаніемъ ихъ подвиговъ, да утвердится каждый

изъ васъ въ томъ мнѣнїи, что Армія, столь мужественная и столь хорошо устроенная, останется на всегда непобѣдимую.»

Подлинный подписалъ: Генераль-Фельдмаршалъ,
Графъ Паскевичъ Эриванскій.

ПРИКАЗЪ

ПО ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Главная квартира г. Варшава.

Октября 16 дня 1831 года.

Когда знаменитый оплотъ Оттомановъ — Варна пала предъ геройскимъ могуществомъ Россійскихъ войскъ, Государю Императору благоугодно было удостоить г. Варшаву, пожалованіемъ 12-ти орудій, взятыхъ со стѣнъ крѣпости сей, въ воспомнаніе подвиговъ Короля Польскаго Владислава и падшихъ съ нимъ подъ Варною Славянъ.

Сіе высокое вниманіе Императора было вознаграждено безпримѣрною неблагодарностію, и орудія, кровью Русскою пріобрѣтенныя, были противъ насъ обращены мятежниками.

Нынѣ вторично отбитыя грудью храбрыхъ, орудія Варнскія составляютъ памятникъ двухъ событій, равно славныхъ для Россіи.

Дабы сохранить на вѣки только знаменитое свидѣтельство непоколебимаго мужества и постояннаго усердія Россійскихъ войскъ къ службѣ Царя и Отечества, Его Императорское Величество, соблаговоляя жаловать Арміи упомянутыя 12 орудій, перевезенныя изъ Варнской крѣпости въ Варшаву, съ тѣмъ вмѣстѣ указать соизволилъ, дабы оныя впредь и навсегда сохранялись при Гвардейскомъ корпусѣ, яко при старшемъ изъ Всероссійскихъ войскъ, занявъ мѣсто между трофеями, постановленными въ Преображенскомъ Соборѣ.

О семъ новомъ доказательствѣ Высочайшаго Государя Императора къ намъ благоволенія, объявляю по предводительствуемой мною Арміи.»

Подлинный подписалъ: Генераль-Фельдмаршалъ, Князь
Варшавскій *Графъ Паскевичъ Эриванскій.*

За сими приказами послѣдовали еще три, въ коихъ подтвердили Его Императорское Величество, Его Императорское Высочество и Г. Главнокомандующій еще разъ лично заслуги и подвиги Русскаго войска въ эту кампанію:

ПРИКАЗЪ

ПО ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

Въ г. Варшавъ.

25 Октября 1831 года.

Г. Главнокомандующій дѣйствующею Арміею, Генераль-Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій, Графъ Паскевичъ Эриванскій, съ священнымъ благоговѣніемъ къ новому, отличному вниманію Государя Императора къ войскамъ предводительствуемой Его Свѣтлостію Арміи, — въ приказѣ своемъ, отъ 15 Октября, за № 519, дѣласть извѣстнымъ, подлинный Высочайшій приказъ Его Императорскаго Величества, состоявшійся въ 6-й день сего мѣсяца и заключающій въ себѣ сугубые знаки лестнаго Монаршаго благоволенія къ дѣйствующей Арміи, нижеслѣдующаго содержания:

«Воины! Вы исполнили мои ожиданія; Я ввѣрилъ вамъ усмиреніе мятежной Польши, защиту Отечества, и вы явили себя достойными хранителями его спокойства и чести. Едва возвратясь изъ Тавриза, изъ Адрианополя, вы и нынѣ, въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріателемъ, умѣли преодолѣть всѣ трудности, и своими незабвенными подвигами, на берегахъ: Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ рвахъ и на раскатахъ Варшавы, еще возвысить блескъ Россійскаго оружія. Судьба увѣнчала ваши усилія: мятежъ усмиренъ, царство Польское возвращено Державѣ Россійской, и видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляютъ Наши победы. Храбрые воины! Господу силъ принадлежитъ первая слава. Но, возславъ къ Нему данъ благодаренія Нашего, Я обращаюсь къ вамъ, благодарю васъ именемъ торжествующаго, признательнаго отечества. На васъ устремлены взоры Россіи; она гордится вами и память вашихъ славныхъ дѣлъ сохранить въ своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростію соединяете другія, еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго воина: умѣренность въ побѣдѣ, снисхожденіе къ павшимъ, готовность къ примиренію съ противниками, когда они возвращаются къ долгу, и всюду жизнь и собственность безоруженныхъ жителей были для васъ священны. Воины! продолжайте оправдывать

мою довѣренность, и, по возстановленіи мира, соблюденіемъ строгой подчиненности и благоустройства въ рядахъ вашихъ и въ покоренномъ краѣ внушайте, какъ прежде, любовь къ себѣ и порядку, любовь и приверженность къ Престолу Моему и уваженіе къ Россіи.»

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

Для таковой Высочайшей приказъ извѣстнымъ по войскамъ вѣрннаго Мпѣ Гвардейскаго корпуса, предписываю прочесть оный при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ, во всѣхъ баталіонахъ, эскадронахъ и ротахъ.

Подлинный подписалъ: Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЬ.

ПРИКАЗЪ

ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Главная квартира г. Варшава.

Октября 27 дня 1831 года.

Сего числа выступаютъ въ Россію послѣдніе полки Гвардейскаго корпуса. Разставаясь съ сими войсками, толикимъ геройствомъ себя ознаменовавшими, я считаю долгомъ объявить :

Среди всѣхъ трудностей усиленныхъ маршей, среди превратностей утомительной войны, они не переставали сохранять устройство, которое есть залогъ побѣды.

Въ дни минувшихъ опасностей, они просили, какъ награды, дозволенія искать смерти при штурмовыхъ колоннахъ. Ихъ охотники, на челѣ отборныхъ воиновъ, при штурмѣ Варшавскомъ, были примѣромъ мужества и доказали, что достойны чести, быть Гвардіею Государа Императора.

Наконецъ, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, войска сіи блестящимъ порядкомъ своимъ удивили побѣжденную Варшаву. Устройство, красота, мужество, соединены въ семь отличномъ корпусѣ.

Обращая еще разъ къ храбрымъ сподвижникамъ моимъ голосъ товарища, который гордится тѣмъ, что нѣкогда служилъ въ ихъ рядахъ, - Я прошу Господь частныхъ начальниковъ Гвардейскаго

корпуса, принять увѣреніе особенной моей благодарности. На полѣ чести они служили примѣромъ для молодыхъ воиновъ, пхъ предводительству ввѣренныхъ, а неуспыннымъ объ нихъ стараніемъ, сохранили тотъ всегдашній порядокъ, которымъ Гвардія не представляла отличаться.

Но Я не въ силахъ также скрыть чувства глубокаго благоговѣнія къ доблестямъ Высокаго Начальника Гвардейскаго корпуса, Отца Своихъ подчиненныхъ, примѣръ и украшеніе Арміи, которую Онъ одушевлялъ Своимъ присутствіемъ. Его неутомимой попечительности и безпредѣльной готовности жертвовать Собою, для чести и славы оружія Его Императорскаго Величества, Гвардейскій корпусъ одолженъ тѣмъ высокимъ совершенствомъ, въ которомъ онъ нынѣ находится.

Подлинный подписалъ: Генералъ-Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій
Графъ Паскевичъ Эриванскій.

ПРИКАЗЪ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

Въ г. Ригѣ.

29 Нолбръ, 1831 года.

По Высочайшему соизволенію, отъѣзжая на время въ С. Петербургъ, Я предписываю командовать въ отсутствіе Мое войсками Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, въ походѣ находящимся, старшему по Мнѣ, командующему всею пѣхотою онаго корпуса, Генералъ-Адъютанту Бистрому.

Оставляя на время войска сіи, Я первѣйшимъ и пріятнѣйшимъ долгомъ Себѣ поставляю свидѣтельствовать, что во все продолженіе прошедшей кампаніи, при совершеніи продолжительныхъ движеній, при перенесеніи трудовъ, неразлучныхъ съ войною, среди военныхъ дѣйствій и самыхъ опасностей, они постоянно сохраняли во всѣхъ частяхъ тотъ примѣрный порядокъ, то устройство и то отличнѣйшее рвеніе къ службѣ Его Императорскаго Величества, коими всегда отличался Гвардейскій корпусъ. Гг. Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры, бывъ преисполнены живѣйшихъ чувствованій къ святости лежащаго на нихъ долга, являли собою примѣры неизмѣннаго усердія къ службѣ и самоотверженія, и были во всѣхъ случаяхъ истиннымъ примѣромъ для нижнихъ чиновъ.

Почему обращаюсь съ полною, искреннею и душевною Моею признательностію къ командирующему всею пѣхотою Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, Генераль-Адъютанту Бистрому, и къ командирующему Своднымъ Гвардейскимъ Кавалерійскимъ корпусомъ, Генераль-Адъютанту Чичерину, кои неусыпными попеченіями своими столь много способствовали къ поддержанію во вѣреннѣйшихъ частяхъ отличнаго устройства, равнымъ образомъ и къ Гг. дивизионнымъ Начальникамъ и Гг. Исправляющимъ должность Начальника Артиллеріи и Начальника Инженеровъ; Начальнику Штаба, также Гг. бригаднымъ и полковымъ командирамъ, равно батальоннымъ и дивизионнымъ и Артиллерійскихъ ротъ командирамъ и всѣмъ вообще Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

Я смѣю ихъ всѣхъ увѣрить, что первѣйшимъ и священнѣйшимъ долгомъ себѣ поставляю, о всемъ вышеописанномъ Мною, свидѣтельствовать предъ лицомъ Всемилостивѣйшаго Нашего Государя Императора.

Сей приказъ прочесть, во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, въ присутствіи нижнихъ чиновъ.

Подлинный подписалъ: Генераль-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЬ.

Для полноты описанія, отнесеть въ примѣчаніе, № 52, списокъ всѣхъ Офицеровъ, участвовавшихъ въ кампаніи, съ обозначеніемъ наградъ, ими полученныхъ. Здѣсь слѣдуетъ сказать, что потери Офицеровъ въ походъ сей совсѣмъ не было; а убыль въ людяхъ, была слѣдующая:

Умерло отъ обыкновенныхъ болѣзней.	33	человѣка.
— холеры	17	—
— скоростижно.	3	—

Всего. . . 53 человѣка.

Возращеніе въ Петербургъ.

До 17 Октября 1831 года, полкъ стоялъ въ Варшавѣ бивуакомъ на Марсовомъ полѣ, а 18, собравшись въ улицѣ Новой-Свѣтъ, противъ Саксонской площади, онъ прошелъ церемоніально мимо Его Императорскаго Высочества и Главнокомандующаго и выступилъ изъ города на обратный путь въ Петербургъ. День Тезоименитства Государя Императора, 6 Декабря, за-

сталъ его въ Динабургѣ, гдѣ праздновалъ онъ его молебственнымъ служеніемъ въ Церкви крѣпости. Съ 19 Декабря по 25-е, стоялъ онъ въ Лембургѣ на зимнихъ квартирахъ, а потомъ черезъ Псковъ, Лугу и Царское село, прибылъ 1 Марта въ С. Петербургъ. Вступленіе его въ Столицу сопровождалось парадомъ. Конная Гвардія и Л. Гв. Егерскій полкъ, пришедшій въ одно время, расположены были у Нарвской заставы вдоль дороги, ведущей въ Екатерингофъ. 2-й дивизионъ Конной Гвардіи, оставшійся въ Петербургѣ, примкнулъ къ полку между гаубтвахтой и Салтыковскою дачею. По прибытіи Государя Императора, встрѣченнаго громкимъ, радостнымъ ура, произошло молебствіе и окропленіе Св. водою Штандартовъ, послѣ чего, пройдя церемониальнымъ маршемъ мимо Его Императорскаго Величества, Конная Гвардія вступила въ городъ, удостоясь, при этомъ случаѣ, получить Высочайшее благоволеніе. 2 Марта 1832 года, оставшійся въ Петербургѣ дивизионъ снова причисленъ къ полку и въ тотъ же день всѣ Офицеры представлялись Его Высочеству, уже прибывшему въ Столицу. Тѣмъ и довершилась для полка нашего сія кампанія, въ воспоминаніе коей даны были всѣмъ лицамъ, въ ней участвовавшимъ, кромѣ медалей серебряныхъ, еще Польскій крестъ военныхъ заслугъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.